

ЖУРНАЛЪ
ИЗДАВАЕМЪ ПЕРИОДИЧЕСКИ ПЪРВОУСТАВНО
ОТЪ МОНАХА СЕРГІЯ
Въ началѣ 11-го марта 1873 года

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

ЖУРНАЛЫ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОММИССІИ

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ АРХИВОВЪ.

I.

Засѣданіе 17-го марта 1873 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: А. И. Артемьевъ, П. И. Барановъ, П. И. Боголюбовъ, А. О. Бычковъ, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, А. Я. Гюббенетъ, князь В. М. Донкуковъ-Корсаковъ, Г. В. Есишовъ, К. К. Злобинъ, Л. Г. Ивановъ, С. А. Костливцевъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, Н. Н. Пасмуровъ, Д. В. Полѣновъ, Г. К. Рѣпинскій, А. С. Старынкевичъ, О. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Г. Чубинскій, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи О. К. Опочининъ.

I. Засѣданіе открыто сообщеніемъ предсѣдателя объ основаніяхъ, послужившихъ къ Высочайшему утвержденію настоящей комиссіи по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія. Мысль касательно образованія этой комиссіи принадлежитъ второму археологическому съѣзду, имѣвшему свои засѣданія въ С.-Петербургѣ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 года, который, вслѣдствіе единогласнаго заключенія особой, бывшей въ его средѣ, комиссіи объ устройствѣ архивовъ, положилъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи, съ высочайшаго соизволенія, временной комиссіи изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы она, обсудивъ всѣ вопросы, представляющіеся относительно устройства архивовъ и храненія въ нихъ документовъ, составила положеніе о главной архивной комиссіи, какъ правительственномъ учрежденіи, и объ ея отношеніяхъ къ архивамъ разныхъ вѣдомствъ. Министръ народнаго просвѣщенія, прежде доклада Государю Императору о такомъ

ходатайствѣ бывшаго археологическаго съѣзда, счелъ долгомъ отнестись по сему предмету къ гг. министрамъ и главноуправляющимъ разныхъ вѣдомствъ, какъ для сообщенія ими своихъ заключеній по вопросу, возбужденному съѣздомъ, такъ и для опредѣленія ими членовъ въ предполагаемую комиссію. Назначая сихъ послѣднихъ (*), гг. министры и главноуправляющіе дали, вмѣстѣ съ тѣмъ, отзывы вполнѣ благопріятные касательно предположенія подчинить архивы разныхъ учрежденій (за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ находятся такъ-называемыя секретныя дѣла) однообразнымъ правиламъ, съ цѣлью сохраненія дѣлъ и документовъ, которые имѣютъ научное значеніе; а многіе изъ нихъ признали необходимымъ и учрежденіе для сего главной архивной комиссіи, которая, преслѣдуя чисто-научныя задачи, должна состоять изъ образованныхъ спеціалистовъ и знатоковъ архивнаго дѣла. Приступая за симъ къ занятіямъ, лежащимъ на обязанности комиссіи, нынѣ Высочайше учрежденной, Н. В. Калачовъ заявилъ, что хотя назначеніе этой комиссіи заключается собственно въ начертаніи положенія о главной архивной комиссіи, какъ правительственномъ учрежденіи и объ ея отношеніи къ архивамъ разныхъ вѣдомствъ, но эта цѣль не можетъ быть достигнута иначе, какъ, съ одной стороны, чрезъ собраніе обстоятельныхъ свѣдѣній членами нынѣшней комиссіи объ устройствѣ и состояніи нашихъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ,—такъ какъ безъ ближайшаго знакомства съ отечественными архивами невозможно объяснить себѣ, какихъ требуютъ они улучшеній и какимъ образомъ главная архивная комиссія можетъ удовлетворить этому требованію,—а съ другой стороны, чрезъ изученіе архивовъ и архивнаго дѣла за границей, въ томъ вниманіи, не найдется-ли полезнымъ и возможнымъ существующія для архивовъ правила въ иностранныхъ законодательствахъ и практикѣ примѣнить и къ нашимъ архивамъ. Свѣдѣнія перваго рода уже имѣются отчасти въ виду влѣдствіе того, что нѣкоторые изъ столичныхъ архивовъ доставили въ комиссію, бывшую въ средѣ втораго археологическаго съѣзда, принятыя въ нихъ правила касательно разбора документовъ и уничтоженія тѣхъ изъ нихъ, которые не нужны для справокъ, а отъ доставленія въ настоящую комиссію такихъ же правилъ, существующихъ для другихъ столичныхъ архивовъ, гг. начальники этихъ архивовъ, конечно, не откажутся; кромѣ того, каждый изъ членовъ комиссіи можетъ самъ, съ большими удобствами, изучить

(*) Списокъ членовъ комиссіи, а также членовъ-экспертовъ, приглашенныхъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, председателемъ комиссіи, для участія въ ея занятіяхъ, помѣщенъ далѣе.

любой изъ С.-Петербургскихъ или Московскихъ архивовъ. Но провинціальныя архивы остаются доселѣ большею частію неизвѣстными. Поэтому необходимо собрать и о нихъ ближайшія свѣдѣнія, а этому могли бы содѣйствовать частію статистическіе комитеты, находящіеся въ губерніяхъ, частію же тѣ изъ членовъ комиссіи, коимъ предстоящимъ лѣтомъ придется быть въ провинціи. Что касается до устройства иностранныхъ архивовъ, то недостаточно запасть изданными по этому предмету сочиненіями, но также необходимо, чтобы тѣ изъ членовъ комиссіи, которые намѣрены быть нынѣшнимъ лѣтомъ за границей, рѣшились наглядно изучить для подлежащей имъ цѣли, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя важнѣйшія архивы въ Германіи, Франціи, Итали и Англии. Предложенныя соображенія предсѣдатель заключилъ приглашеніемъ гг. членовъ комиссіи сообщить на нихъ свои замѣчанія и мысли.

II. Въ виду заявленія предсѣдателя о лежащей на комиссіи, какъ бы единственной, обязанности начертать положеніе о главной архивной комиссіи, нѣкоторыми изъ членовъ возбужденъ былъ вопросъ: слѣдуетъ-ли ограничиваться одной этой задачей, или же комиссіи предлежитъ разработать и другіе вопросы, указанные въ тѣхъ основаніяхъ, которыя, по мнѣнію бывшей комиссіи археологическаго съѣзда, должны быть приняты для того, чтобы упрочить въ Россіи архивное дѣло чрезъ общую связь между всѣми архивами, въ особенности по предмету сохраненія документовъ? Принимая во вниманіе, что всѣ эти основанія касаются вообще устройства архивовъ, которое и есть существенная задача и цѣль главной архивной комиссіи, положено: подвергнуть тщательной работкѣ все, что относится до приведенія въ порядокъ архивныхъ документовъ и ихъ разбора, равно и самаго состоянія архивовъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ какъ безъ того самый предметъ занятій главной архивной комиссіи и ея обязанности въ отношеніи къ архивамъ вообще не могли бы быть достаточно выяснены и опредѣлены.

III. Князь В. М. Дондуковъ-Корсаковъ предложилъ: не признаетъ ли комиссія возможнымъ просить каждое вѣдомство о доставленіи въ оную свѣдѣній объ устройствѣ, средствахъ и документахъ подчиненныхъ ему архивовъ, въ томъ вниманіи, что свѣдѣнія такого рода, доставленныя самими вѣдомствами, будутъ не только полнѣе, но и точнѣе тѣхъ, какія могли бы быть собраны лицами другихъ вѣдомствъ, долженствующими лишь временно заняться распросами о томъ или другомъ архивѣ? Соглашаясь вполне съ такимъ замѣчаніемъ, комиссія положила: просить г.г.

начальниковъ архивовъ и другихъ представителей разныхъ вѣдомствъ о доведеніи каждымъ изъ нихъ до свѣдѣнія своего министра или главноуправляющаго просьбы комиссіи доставить ей означенныя свѣдѣнія о подчиненныхъ каждому изъ нихъ архивахъ; для точнѣйшаго же уясненія предметовъ, подлежащихъ ближайшей отчетности, въ свѣдѣніяхъ объ архивахъ, составить программу вопросовъ, на которые желательно получить опредѣлительные отвѣты отъ cadaго архива. Начертаніе этой программы по предложенію предсѣдателя, поручено, при участіи его, членамъ: А. И. Артемьеву, А. О. Бычкову, К. К. Злобину, Л. Г. Иванову, С. А. Костливцеву, С. Е. Леонтьеву, И. И. Ореусу, Г. К. Рѣпинскому и В. Г. Чубинскому.

IV. А. Я. Гюббенетъ сообщилъ принятыя въ государственномъ контролѣ Высочайше утвержденныя правила для храненія и уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ, заявляя при этомъ, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ историческое значеніе и потому заслуживаютъ особаго вниманія. Признавая полезнымъ собрать въ комиссіи правила, существующія по разнымъ вѣдомствамъ для храненія и уничтоженія дѣлъ, предсѣдатель сообщилъ, что нѣкоторыя изъ такихъ правилъ уже прежде сего были ему доставлены, равно какъ и нѣкоторыя свѣдѣнія, полученные имъ отъ начальниковъ архивовъ и другихъ лицъ о разнаго рода дѣлахъ, хранящихся въ архивахъ. Списокъ тѣхъ и другихъ при семъ прилагается. Остановившись же на дѣлахъ, подлежащихъ по означеннымъ правиламъ уничтоженію, С. А. Костливцевъ заявилъ, что было бы желательно, продолжая въ архивахъ разборъ дѣлъ, гдѣ таковой предпринять, приостановить ихъ уничтоженіе по крайней мѣрѣ до того времени, когда выяснятся результаты настоящей комиссіи. Положено: просить гг. начальниковъ архивовъ принять къ тому зависящія отъ нихъ мѣры и, въ случаѣ надобности, довести до свѣдѣнія г.г. министровъ и главноуправляющихъ просьбу комиссіи о приостановленіи сдѣланныхъ ими распоряженій относительно уничтоженія бумагъ, хранящихся въ подвѣдомственныхъ имъ архивахъ.

V. К. К. Злобинъ, имѣя въ виду, что документы, принадлежащіе частнымъ лицамъ, составляющіе иногда цѣлыя архивы, подвергаются не рѣдко уничтоженію по неимѣнію мѣста для ихъ храненія, или же, по недостаточному пониманію ихъ важности, предложилъ: въ положеніи о главной архивной комиссіи разрѣшить сей послѣдней принимать для вѣчнаго храненія, какъ архивы и бумаги частныхъ лицъ, такъ и всѣ документы упраздняемыхъ вѣдомствъ. Заявленіе это признано комиссіею основательнымъ.

VI. Э. Ф. Тибо-де-Бриньоль сообщил о слѣдующихъ двухъ изданіяхъ, которыя могутъ быть полезны для изученія иностранныхъ архивовъ: 1) Wolf: Geschichte der Archive in Wien. Wien, 1871. 2) Johann Georg Seizinger: Theorie und Praxis der Bibliothekswissenschaft, и въ ней особое отдѣленіе, подъ заглавіемъ: Grundlinien der Archivwissenschaft, Dresden, 1836. Предсѣдатель заявилъ, что хотя у него есть въ виду нѣкоторыя заглавія сочиненій и самыя сочиненія объ архивахъ и архивномъ дѣлѣ, особенно въ Италіи, но было бы очень желательно, для болѣе полного собранія такихъ книгъ, чтобы всѣ гг. члены, кому какія знакомы такого рода изданія, доставили о нихъ свѣдѣнія въ комиссію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Списокъ членовъ Комиссіи объ устройствѣ архивовъ ()*

1. Артемьевъ, Александръ Ивановичъ,—отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.
2. Барановъ, Платонъ Ивановичъ,—по приглашенію предсѣдателя комиссіи.
3. Боголюбовъ, Петръ Ивановичъ,—отъ императорскаго человѣколюбиваго общества.
4. Бычковъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ,—отъ министерства народнаго просвѣщенія.
5. Висковатовъ, Константинъ Александровичъ,—отъ государственной канцеляріи.
6. Гильтебрандтъ, Петръ Андреевичъ,—по приглашенію предсѣдателя комиссіи.
7. Григоровичъ, Николай Ивановичъ,—отъ святѣйшаго синода.

(*) Нѣкоторые изъ означенныхъ здѣсь членовъ скончались, другіе выбыли изъ комиссіи, получивъ новыя назначенія; но здѣсь списокъ членовъ приводится въ прежнемъ составѣ на томъ основаніи, что выбывающіе и поступающіе вновь въ комиссію члены означаются въ ея журналахъ.

8. Гюббенетъ, Адольфъ Яковлевичъ, —отъ государственнаго контроля.
9. Князь Дондуковъ-Корсаковъ, Владиміръ Михайловичъ, —отъ министерства путей сообщенія.
10. Есиповъ, Григорій Васильевичъ, —отъ министерства императорскаго двора.
11. Злобинъ, Константинъ Константиновичъ, —отъ министерства иностранныхъ дѣлъ.
12. Ивановъ, Левъ Григорьевичъ, —отъ военнаго министерства.
13. Костливцевъ, Сергѣй Александровичъ, —отъ министерства финансовъ.
14. Лазаревъ, Емельянъ Николаевичъ, —отъ главнаго управленія государственнымъ коннозаводствомъ.
15. Леонтьевъ, Семенъ Емельяновичъ, —отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.
16. Опочининъ, Ѳедоръ Константиновичъ, —по приглашенію предсѣдателя комиссіи.
17. Ореусъ, Иванъ Ивановичъ, —отъ военнаго министерства.
18. Пасмуровъ, Николай Николаевичъ, —отъ кавказскаго комитета.
19. Полѣновъ, Дмитрій Васильевичъ, —отъ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.
20. Рѣпинскій, Григорій Космичъ, —отъ министерства юстиціи.
21. Селифонтовъ, Николай Николаевичъ, —по приглашенію предсѣдателя комиссіи.
22. Семевскій, Михаилъ Ивановичъ, —по приглашенію предсѣдателя комиссіи.
23. Старынкевичъ, Александръ Соломоновичъ, —отъ комитета по дѣламъ царства польскаго.
24. Тибо-де-Бриньоль, Ѳедоръ Францовичъ, —отъ IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.
25. Чубинскій, Василій Григорьевичъ, —отъ морскаго министерства.
26. Шамшинъ, Иванъ Ивановичъ, —по приглашенію предсѣдателя комиссіи.

27. Шольцъ, Эмилій Васильевичъ,—отъ комитета министровъ.

28. Шумовъ, Илья Степановичъ,—отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Б. Правила объ уничтоженіи дѣлъ и описи архивамъ, доставленныя въ Комиссію.

1. Правила 1861 г. объ уничтоженіи дѣлъ по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій.

2. Правила 1864 г. о порядкѣ храненія и уничтоженія дѣлъ по министерству финансовъ и учрежденіямъ его вѣдомства.

3. Правила 1865 г. объ уничтоженіи дѣлъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

4. Правила 1865 г. о раздѣленіи дѣлъ морскаго вѣдомства на разряды и объ уничтоженіи ненужныхъ для справокъ.

5. Правила о разборѣ архивовъ судебныхъ мѣстъ 1 декабря 1866 г. и 11 февраля 1869 г.

6. Правила 1871 г. относительно архивныхъ дѣлъ и книгъ, могущихъ быть уничтоженными безъ разрѣшенія министра юстиціи.

7. Обзорѣніе дѣлъ и документовъ, хранящихся въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

8. Памятная книжка архива С.-Петербургскаго окружнаго суда.

II.

Засѣданіе 23 марта 1873 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: А. И. Артемьевъ, П. И. Боголюбовъ, А. О. Бычковъ, К. А. Висковатовъ, П. А. Гильтебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, князь В. М. Дондуковъ-Корсаковъ, Г. В. Есиновъ, К. К. Злобинъ, Л. Г. Ивановъ, С. А. Костливецъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, Н. Н. Пасмуровъ, Г. К. Рѣшинскій,

М. И. Семевскій, А. С. Старынкевичъ, Э. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Г. Чубинскій, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи Э. К. Опочининъ.

I. Читана и съ нѣкоторыми исправленіями утверждена программа вопросовъ, на которые желательно получить опредѣлительные отвѣты отъ каждаго архива, составленная особымъ по сему предмету отдѣломъ комиссіи (см. выше, ст. III журнала засѣданія комиссіи 17 марта). Положено: предоставить председателю разослать означенную (при семь прилагаемую) программу въ подлежащія вѣдомства, вмѣстѣ съ выпискою относящихся къ ней статей въ журналахъ 1-го и 2-го засѣданій комиссіи.

II. Председатель сообщилъ, что имъ полученъ отъ начальника синодальнаго архива проектъ правилъ объ управленіи симъ архивомъ, при чемъ Н. И. Григоровичъ увѣдомилъ его, что этотъ проектъ представленъ имъ г. оберъ-прокурору святѣйшаго синода, графу Д. А. Толстому, который передалъ его на разсмотрѣніе комиссіи Высочайше учрежденной для приведенія въ порядокъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ святѣйшаго синода, состоящей подъ председательствомъ А. Э. Бычкова. Положено: Принять къ разсмотрѣнію.

III. Переданы въ комиссію: 1) Л. Г. Ивановымъ: составленная главнымъ военно-кодификаціоннымъ комитетомъ инструкція (утвержденная 12 февраля 1872 г.) о содержаніи и храненіи дѣлъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства; 2) И. С. Шумовымъ: а) правила о порядкѣ храненія и уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ, по министерству государственныхъ имуществъ и учрежденіямъ его вѣдомства; б) распределеніе предметовъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ и его вѣдомства на разряды. Положено: принять къ разсмотрѣнію.

IV. Переданы въ комиссію отвѣты на вопросы, предложенные ею относительно состоянія и устройства архивовъ: 1) К. К. Злобинымъ—по архивамъ министерства иностранныхъ дѣлъ; 2) И. С. Шумовымъ—по архиву министерства государственныхъ имуществъ. Положено: принять къ разсмотрѣнію.

Программа вопросовъ, разосланныхъ архивамъ.

1. Какого вѣдомства архивъ?
2. Мѣсто нахождения и названіе архива?

3. Въ какомъ зданіи архивъ помѣщается: въ казенномъ или частномъ, каменномъ или деревянномъ, далеко-ли отъ жилья и безопасномъ-ли отъ пожара и наводненія? Нѣтъ-ли сырости, и отчего?

4. Есть-ли для архива особое помѣщеніе, со сводами или безъ сводовъ, съ какими полами, и съ желѣзными-ли дверьми, съ печами или безъ печей, сухое и свѣтлое-ли? Есть-ли ставни, и какія? если ихъ нѣтъ, то нѣтъ-ли рѣшетокъ?

5. Какъ великъ личный составъ архива, штатный и по найму? Сколько сторожей?

6. Сколько расходуется ежегодно на содержаніе личнаго состава и самого архива, и изъ какихъ суммъ? Сколько получаютъ сторожа?

7. Къ какимъ годамъ относятся древнѣйшіе въ архивѣ документы (то есть: дѣла, книги, акты, и тому под.), и по какое время новѣйшіе? Какъ велико число ихъ вообще? Сколько въ особенности документовъ по 1726 годъ и съ 1726 по 1800 г. включительно? Нѣтъ-ли между документами писемъ Высочайшихъ особъ, жалованныхъ грамотъ и столбцовъ?

8. Какъ хранятся въ архивѣ документы: на полкахъ или въ шкафахъ, открытыхъ или закрытыхъ? въ связкахъ или картонахъ?

9. Какъ размѣщены документы: по годамъ, по вѣдомствамъ, или по предметамъ?

10. Есть-ли документамъ описи, за какое время, и по какой формѣ онѣ ведутся (объяснить время составленія этихъ описей и приложить образецъ ихъ формы)? Не имѣется-ли также алфавитовъ?

11. Продолжаютъ-ли поступать въ архивъ документы, или пріемъ ихъ прекращенъ? Если прекращенъ, то съ какого времени? Если же документы продолжаютъ поступать, то указать, по возможности, сколько принимается ихъ въ годъ?

12. Нѣтъ-ли въ архивѣ документовъ упраздненныхъ установленій и постороннихъ вѣдомствъ, и если есть, то какихъ именно?

13. Былъ-ли архивъ разбираемъ: когда, кѣмъ, по какимъ правиламъ и съ какою цѣлью, на примѣръ, въ видахъ-ли приведенія его въ порядокъ, или съ цѣлью уничтоженія ненужныхъ документовъ?

14. Если документы были уничтожаемы, то въ какомъ порядкѣ (истреблялись или же продавались съ аукціона), и съ чьего разрѣшенія? Какое число документовъ уничтожено, и сохранились-ли описи уничтоженнымъ?

15. Не были-ли переданы документы цѣлыми отдѣлами въ другіе архивы или установленія?

16. Всѣ-ли документы разобраны, или же, по недостатку средствъ или по инымъ причинамъ, есть документы, не приведенные еще въ извѣстность и коимъ поэтому еще не составлено описей?

17. Не былъ-ли архивъ уничтожаемъ пожарами, частію или вполнѣ? Не подвергался-ли онъ наводненіямъ и разоренію отъ непріятелей?

18. Нѣтъ-ли въ архивѣ предметовъ древности или искусства, печатныхъ книгъ, плановъ, картъ, писемъ важныхъ лицъ, и тому под. и если есть, то какіе именно?

16. Какія мѣры и средства необходимы для лучшаго устройства архива?

III.

Засѣданіе 18 декабря 1873 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова присутствовали: П. И. Боголюбовъ, К. А. Висковатовъ, П. А. Гильдебрандтъ, Н. И. Григоровичъ, князь В. М. Дондуковъ-Корсаковъ, К. К. Злобинъ, Л. Г. Ивановъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, Д. В. Полъновъ, Г. К. Рѣпинскій, Ѡ. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Г. Чубинскій, П. И. Шамшинъ, Э. В. Шольцъ, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи Ѡ. К. Опочининъ.

I. Доложено о слѣдующихъ, поступившихъ отъ разныхъ вѣдомствъ свѣдѣніяхъ на основаніи составленной комиссіей программы вопросовъ, по архивамъ: 1) государственнаго совѣта; 2) государственнаго контроля; 3) кавказскаго комитета; 4) министерствъ: морскаго, военнаго, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, государственныхъ имуществъ. Положено: Изъ доставленныхъ свѣдѣній о разныхъ архивахъ по каждому вѣдомству извлечь, по возможности, заключающіяся въ нихъ однородные, по предложеннымъ вопросамъ, отвѣты, и какъ таковыя свѣдѣнія доставлены уже въ наибольшемъ количествѣ объ архивахъ министерствъ военнаго и морскаго, то разсмотрѣніе ихъ и составленіе такихъ сводовъ поручить представителямъ сихъ министерствъ въ комиссіи.

II. Доложено о присланномъ на имя предсѣдателя коллежскимъ секретаремъ Харкевичемъ проектъ устройства архивовъ, съ указаніемъ мѣръ,

способствующихъ къ улучшенію архивнаго производства. Положено: имѣть проектъ этотъ въ виду при составленіи правилъ для постоянной архивной комиссіи.

III. Предсѣдатель представилъ комиссіи краткій обзоръ совершеннаго имъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ сего 1873 г. путешествія за границу для осмотра иностранныхъ архивовъ. Упомянувъ, что онъ посѣтилъ съ этою цѣлью Германію, Голландію, Бельгію, Англію, Францію, Италію и Австрію, онъ сообщилъ, что во всѣхъ городахъ этихъ государствъ, гдѣ ему случилось быть, онъ не только обозрѣвалъ архивы, но и собиралъ изданные въ свѣтъ о многихъ изъ нихъ каталоги и другія сочиненія, а нѣкоторые начальники архивовъ были столь внимательны къ его запросамъ, что составляли лично для комиссіи особыя отчеты о положеніи и устройствѣ своихъ архивовъ и даже общія соображенія по вопросамъ, возбужденнымъ въ комиссіи. Такимъ образомъ, результатомъ этого путешествія, въ которомъ принималъ участіе бывший архиваріусъ города Страсбурга г. Пляръ, оказалось съ одной стороны собраніе значительной бібліотеки, пріобрѣтенной на сумму (1000 рублей), отпущенную для сего, по ходатайству г. министра народнаго просвѣщенія, министромъ финансовъ, а съ другой—замѣтки и свѣдѣнія о разныхъ иностранныхъ архивахъ, составленныя какъ самими г.г. Калачовымъ и Пляркомъ, такъ и представителями нѣкоторыхъ заграничныхъ архивовъ, которыя предполагается издать въ свѣтъ. Но какъ предсѣдателю извѣстно, что кромѣ сего въ теченіе нынѣшняго же лѣта нѣкоторые изъ членовъ комиссіи, въ особенности г.г. Есиновъ, Бычковъ и Тибо-де-Бриньоль, также осматривали иностранные архивы и между прочимъ и тѣ архивы, въ которыхъ онъ лично не былъ, а о другихъ архивахъ ими получены любопытныя сообщенія, то онъ предложилъ, не угодно ли будетъ избрать комиссію для сгруппировки всѣхъ имѣющихся теперь въ распоряженіи комиссіи свѣдѣній объ иностранныхъ архивахъ. Положено: Просить А. О. Бычкова, Г. В. Есинова и О. Ф. Тибо-де-Бриньоль принять участіе въ составленіи предполагаемаго Н. В. Калачовымъ отчета объ иностранныхъ архивахъ.

IV. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія комиссіи, что посѣщеніе имъ въ Парижѣ Ecole des chartes, бесѣды съ директоромъ тамошняго національнаго архива Мори и профессоромъ Бутарикъ, а въ Вѣнѣ съ профессоромъ Сиккелемъ, существующіе въ разныхъ Италіянскихъ и частью Германскихъ архивахъ классы, въ коихъ преподается палеографія и наконецъ признанная въ послѣднее время необходимость открыть такое же учрежденіе въ Берлинѣ, убѣдили его въ пользу, какую могъ бы принести и въ нашемъ

отечествѣ археологическій институтъ, въ которомъ молодые люди, оканчивающіе курсъ наукъ въ университетѣ, дополняли бы свое классическое и юридическое образованіе изученіемъ отечественныхъ древностей и палеографіи въ особенности, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи занимать мѣста начальниковъ архивовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Сообщивъ эту мысль свою г. министру народнаго просвѣщенія, г. Калачовъ вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ ему планъ предполагаемаго имъ учрежденія, которое онъ намѣренъ устроить въ своемъ домѣ на Васильевскомъ Острову, и такъ какъ г. министръ оказалъ полное сочувствіе его предположенію, то онъ нынѣ же приступилъ къ приведенію его въ исполненіе. Имѣя однако въ виду, что подробное начертаніе плана преподаванія въ будущемъ археологическомъ институтѣ и подготовленіе въ немъ молодыхъ людей, на столько знакомыхъ съ отечественными древностями, чтобы могли съ успѣхомъ занять мѣста начальниковъ архивовъ, потребуетъ особыхъ свѣдѣній и труда при разработкѣ отдѣльныхъ его частей, г. Калачовъ предложилъ составить комиссію для подготовленія проекта предполагаемаго имъ археологическаго института. За симъ, по изъявленіи готовности быть членами этой Комиссіи, кромѣ г. Калачова, Д. В. Полѣновымъ и О. К. Опочининымъ, п о л о ж е н о: приступить безотлагательно къ занятіямъ по составленію означеннаго проекта.

V. Комиссія, соображая, что, независимо отъ разсмотрѣнія и сводки свѣдѣній о разныхъ архивахъ, могли бы быть подготовляемы ею правила, для постоянной архивной комиссіи, какъ правительственнаго учрежденія, п о л о ж и л а: поручить составленіе проекта такихъ правилъ П. А. Гильдебрандту, Н. И. Григоровичу, Н. В. Калачову и Г. А. Рѣпинскому.

IV.

Засѣданіе 22 марта 1874 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова присутствовали: П. И. Барановъ, А. О. Бычковъ, К. К. Злобинъ, С. А. Костливцевъ, Е. И. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, Н. Н. Пасмуровъ, Д. В. Полѣновъ, Г. К. Рѣпинскій, А. С. Старынкевичъ, М. И. Семевскій, Н. В. Тихменевъ, В. Г. Чубинскій, Э. В. Шольцъ, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи О. К. Опочининъ.

I. Правитель дѣлъ доложилъ о поступившихъ вновь отвѣтахъ на разосланные комиссіею вопросы объ архивахъ отъ слѣдующихъ учреж-

деній: 1) св. синода, коего архивъ описанъ весьма отчетливо начальникомъ онаго Н. И. Григоровичемъ; 2) по кавказскому комитету—свѣдѣнія объ архивахъ разныхъ присутственныхъ мѣсть Ставропольской губерніи; 3) по министерству юстиціи—дополнительныя къ прежнимъ свѣдѣнія объ архивахъ разныхъ судовъ окружныхъ и уѣздныхъ, архивѣ пермской палаты уголовного и гражданского суда, архивѣ енисейскаго губернскаго суда, архивѣ межевой канцеляріи, московскомъ архивѣ министерства юстиціи, архивѣ кяхтинской городской ратуши, архивѣ гродненскаго губернскаго прокурора и костромскихъ архивахъ: губернскомъ межевомъ и разныхъ сиротскихъ судовъ той же губерніи; 4) по архиву главнаго управленія государственнаго коннозаводства; 5) по военному архиву главнаго штаба. П о л о ж е н о: Принять къ разсмотрѣнію.

II. Въ исполненіе 1-й статьи журнала засѣданія 18 декабря 1873 г. В. Г. Чубинскій представилъ составленную имъ записку, въ которой сведены отвѣты по архивамъ портовымъ, и независимо отъ сего главнымъ директоромъ предсѣдательствующимъ въ правительственной комиссіи юстиціи въ Варшавѣ доставленъ сводъ свѣдѣній по архивамъ старыхъ дѣлъ судебнаго вѣдомства въ царствѣ. Въ виду образцовъ, представленныхъ этими двумя сводами, предсѣдатель предложилъ комиссіи, для однообразнаго выполненія предполагаемаго свода всѣмъ получаемымъ объ архивахъ свѣдѣніямъ, вопросъ: какъ должны быть дѣлаемы своды: по вѣдомствамъ ли или по губерніямъ. П о л о ж е н о: составить предварительно своды по вѣдомствамъ, а изъ нихъ своды по губерніямъ и даже отдѣльнымъ городамъ и другимъ мѣстностямъ. А для составленія образцовой формы тѣмъ и другимъ сводамъ избрать комиссію, которая и составила, по большинству архивовъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, изъ представителей отъ министерствъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и предсѣдателя комиссіи.

III. Г. К. Рѣпинскимъ прочитанъ былъ составленный имъ проектъ учрежденія главной архивной комиссіи. При чтеніи сего проекта К. К. Злобинъ, какъ представитель министерства иностранныхъ дѣлъ, обратилъ вниманіе комиссіи на то, что правила, составляемыя для архивовъ, не могутъ относиться къ архивамъ министерства иностранныхъ дѣлъ по особенному свойству занятій этого министерства, не допускающихъ ни гласности, ни вмѣшательства лицъ посторонняго вѣдомства. П о л о ж е н о: проектъ Г. К. Рѣпинскаго для всесторонняго разсмотрѣнія напечатать и разослать членамъ Комиссіи для представленія ими своихъ замѣчаній, а заявленіе К. К. Злобина принять къ свѣдѣнію.

V.

Засѣданіе 19 апрѣля 1874 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова присутствовали П. И. Барановъ, П. И. Боголюбовъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, А. Г. Ивановъ, С. А. Костливцевъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, Н. Н. Пасмуровъ, Г. К. Рѣпинскій, М. И. Семевскій, Ѳ. Ф. Тибо-де-Бриньоль, Н. В. Тихменевъ, В. Г. Чубинскій, Э. В. Шольцъ, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ Ѳ. К. Опочининъ.

I. Правитель дѣлъ доложилъ о поступившихъ вновь въ комиссію свѣдѣніяхъ: 1) объ архивѣ IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи; 2) объ архивѣ старыхъ дѣлъ при канцеляріи Варшавскаго генераль-губернатора, и 3) объ архивахъ Бакинско-й губерніи. П о л о ж е н о: принять къ разсмотрѣнію.

II. Н. В. Тихменевъ представилъ проектъ формы для свода свѣдѣній, доставляемыхъ въ комиссію объ архивахъ, составленный имъ при содѣйствіи особой назначенной для сего комиссіи (см. засѣданія 22 марта 1874 г. ст. II). Комиссія, находя что эта форма весьма наглядно соединяетъ по каждому вопросу, предложенному ею объ архивахъ, свѣдѣнія, относящіяся къ разнымъ архивамъ, положила: утвердить ее для составленія сводовъ какъ свѣдѣніямъ объ архивахъ каждаго вѣдомства, такъ и свѣдѣніямъ объ архивахъ каждой губерніи; но имѣя при этомъ въ виду, что было бы необходимо знать о расходахъ, употребляемыхъ на наемъ помѣщеній и отопленіе тѣхъ архивовъ, которые находятся не въ казенныхъ зданіяхъ и не соединены съ присутственными мѣстами, при коихъ они состоятъ, постановила: въ 6 вопросѣ означенной формы добавить отчетность о расходѣ на наемъ помѣщенія и отопленіе архива, и за тѣмъ, по отпечатаніи формы, раздать ее, вмѣстѣ съ свѣдѣніями, полученными объ архивахъ, представителямъ разныхъ вѣдомствъ въ комиссіи, для составленія сводовъ по каждому вѣдомству (см. приложение).

III. И. И. Ореусъ, имѣя въ виду, что въ архивѣ главнаго штаба находится столь значительное собраніе картъ, что описаніе ихъ потребовало бы слишкомъ много времени и заняло бы въ отвѣтахъ изготовляемыхъ по архиву, слишкомъ много мѣста, предложилъ: не признаетъ ли комиссія достаточнымъ общее перечисленіе такихъ картъ. Положено: отмѣтить въ свѣдѣніяхъ объ означенномъ архивѣ лишь количество хранящихся въ немъ картъ.

IV. Розданъ членамъ комиссіи напечатанный Г. К. Рѣпинскимъ проектъ составленнаго имъ положенія о главной архивной комиссіи для сообщенія ими своихъ замѣчаній.

№	Имя

**ВѢДОМОСТЬ
О ПОЛОЖЕНІИ АРХИВОВЪ
ВЪ ДѢЛѢ**

ВОПРОСЪ I.

ВОПРОСЪ 4.

ПОМѢЩЕНІЕ АРХИВА

Особое или нѣтъ.	
Со сводами или нѣтъ.	
Полы деревян- ные или камен- ные.	
Какія имѣеть двери.	
Сухое или сы- рое.	
Свѣтлое или темное.	
Съ печами или нѣтъ.	
Со ставнями или рѣшет- ками.	

ВОПРОСЪ 5.

ВОПРОСЪ 6.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

РАСХОДЪ

Штатный.

Вольнонаем-
ныхъ.

Сторожей.

На содержаніе
архива.

Штатное содер-
жаніе.

На наемъ пис-
цевъ.

На наемъ сто-
рожей.

Что стоитъ на-
емъ помещенія
для архива съ
отопленіемъ.

ВОПРОСЪ 7.

КАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ДѢЛЪ
ВЪ АРХИВѢ:

Нѣтъ-ли писемъ Высочай-
шихъ особъ, жалованныхъ
грамотъ и столбцевъ.

По 1726.

Съ 1726 по 1800.

Съ 1800 по 1874.

Всего.

ВОПРОСЪ 8.		ВОПР. 9.	ВОПР. 10.	
КАКЪ ХРАНЯТСЯ ДѢЛА.		Какъ размѣ- щены дѣла по годамъ, вѣдом- ствамъ или предметамъ.	ИМѢЮТСЯ-ЛИ:	
На полахъ или въ шкафахъ	Въ связкахъ или картонахъ.		Описи и за ка- кое время.	Алфавиты.

ВОПРОСЪ 11.		ВОПРОСЪ 12.
продолжается или прекра- щенъ въ архивъ приемъ дѣлъ		НѢТЬ-ЛИ ВЪ АРХИВѢ ДѢЛЪ УПРАЗДНЕННЫХЪ УСТАНО- ВЛЕНІЙ ИЛИ ПОСТОРОН- НИХЪ ВѢДОМСТВЪ И КА- КИХЪ ИМЕННО:
Если прекра- щенъ, то съ ка- кого времени.	Если продол- жается, то по скольку дѣлъ въ годъ.	

ВОПРОСЪ 13.

быль-ли архивъ раз-
бираемъ и если былъ
то:

бѣмъ?

по какимъ пра-
виламъ.

съ какою цѣлю?

посредствомъ
исребленія или
продажи.

съ чьего разрѣ-
шенія.

остались-ли опи-
си уничтожен-
нымъ дѣламъ.

какое число дѣлъ
уничтожено.

ВОПРОСЪ 14.

если дѣла были уничтожаемы то:

ВОПРОСЪ 13.			ВОПРОСЪ 14.			
быль-ли архивъ раз- бираемъ и если былъ то:			если дѣла были уничтожаемы то:			
бѣмъ?	по какимъ пра- виламъ.	съ какою цѣлю?	посредствомъ исребленія или продажи.	съ чьего разрѣ- шенія.	остались-ли опи- си уничтожен- нымъ дѣламъ.	какое число дѣлъ уничтожено.

ВОПР. 15.	ВОПР. 16.	В О П Р О С Ъ 17.		
не были-ли передаваемы дѣла цѣлыми отдѣлами въ другіе архивы или установленія.	всѣ-ли разобраны или есть и такія, коимъ они еще не составлено.	НЕ БЫЛЪ-ЛИ АРХИВЪ УНИЧТОЖАЕМЪ ЧАСТІЮ ИЛИ ВПОЛНЪ.		
		Пожаромъ.	Наводненіемъ.	Непріятелемъ.

ВОПРОСЪ 18.

Есть-ли въ архивѣ предметовъ древности или искусства, печатныхъ книгъ, плановъ, картъ, писемъ важныхъ лицъ, и если есть, то какіе именно.

ЗАМѢЧАНІЯ

VI.

Засѣданіе 10 мая 1874 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: П. И. Барановъ, П. И. Боголюбовъ, К. А. Висковатовъ, Н. И. Григоровичъ, князь В. И. Дондуковъ-Корсаковъ, Л. Г. Ивановъ, С. А. Костливецъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, Н. Н. Пасмуровъ, Д. В. Полѣновъ, Г. К. Рѣпинскій, Н. Н. Селифонтовъ, Н. В. Тихменевъ, Ф. Ф. Тибо-де-Бриньоль, Э. В. Шольцъ, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи Ф. К. Опочининъ.

I. Читаны замѣчанія, представленныя В. Г. Чубинскимъ на составленный Г. К. Рѣпинскимъ проектъ положенія о главной архивной комиссіи. Замѣчанія эти касаются: 1) предположенія возложить на главную архивную комиссію разсмотрѣніе документовъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, такъ, чтобы безъ ея вѣдома и просмотра ея членами, никакіе документы не были уничтожаемы. Г. Чубинскій находитъ, что выполненіе такой обязанности для комиссіи представляется невозможнымъ, такъ какъ для сего потребовалось бы: а) или громадное количество дѣлъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, со всѣхъ концовъ Россіи высылать въ комиссію; б) или же высылать въ комиссію описи таковымъ дѣламъ, в) или наконецъ разсылать членовъ комиссіи во всѣ мѣста, гдѣ хранятся документы, для разсмотрѣнія предполагаемыхъ къ уничтоженію дѣлъ и бумагъ. Всѣ три способа, по мнѣнію г. Чубинскаго, неудобноисполнимы: первый, по значительности средствъ, которыя были-бы потребны на пересылку документовъ, отобранныхъ къ уничтоженію, въ Петербургъ; второй, въ виду того, что по однимъ описямъ не всегда возможно дѣлать правильное заключеніе о важности или неважности дѣла; третій же по невозможности выполнять такую обязанность лишь тремъ постояннымъ членамъ комиссіи. На семъ основаніи составитель замѣчаній предлагаетъ образовать центральные архивы при министерствахъ вмѣсто нынѣшнихъ отдѣльныхъ архивовъ при каждомъ учрежденіи министерства, а также образовать общіе для всѣхъ вѣдомствъ архивы въ губернскихъ городахъ, при чемъ съ образованіемъ при каждомъ министерствѣ одного центрального архива, уничтоженіе дѣлъ ненужныхъ и распредѣленіе дѣлъ на разряды предоставить начальникамъ архивовъ съ тѣмъ, чтобы они при этомъ руководствовались особыми росписаніями дѣлъ по разрядамъ, которые должны утверждаться главной архивной комиссіей. По обсуж-

деніи предложенныхъ замѣчаній, комиссія не могла не согласиться, что возложеніе на одну главную архивную комиссію разсмотрѣнія всѣхъ документовъ, подлежащихъ уничтоженію, съ пересылкою при семъ большей ихъ части для этой цѣли въ Петербургъ, не соответствовало-бы ея силамъ, почему и принято предложеніе Г. К. Рѣпинскаго, указанное и г. Чубинскимъ, чтобы въ губернскихъ городахъ учреждены были особыя комиссіи для разбора мѣстныхъ документовъ и назначенія, какіе изъ нихъ могутъ быть уничтожены и какіе должны быть оставлены къ храненію, какъ матеріаль, важный для науки, подъ наблюденіемъ впрочемъ главной архивной комиссіи.

II. Должно о письменныхъ замѣчаніяхъ, представленныхъ на проектъ Г. К. Рѣпинскаго членами Г. Н. Лазаревымъ и М. И. Семевскимъ и о полномъ проектѣ Положенія о главной архивной комиссіи, доставленномъ членомъ Н. И. Григоровичемъ. Положено: Имѣть въ виду какъ замѣчанія гг. Лазарева и Семевского, такъ и проектъ г. Григоровича при обсужденіи проекта, составленнаго г. Рѣпинскимъ по статьямъ.

III. Обратясь за тѣмъ къ чтенію сего проекта, комиссія, по обсужденіи отдѣльныхъ его статей и представленныхъ на эти статьи письменныхъ замѣчаній, приняла его въ нижеслѣдующей редакціи (впослѣдствіи эта редакція опять нѣсколько разъ пересматривалась и подвергалась измѣненіямъ; подписанный членами комиссіи проектъ ея см. ниже въ приложеніяхъ къ журналу X).

VII.

Засѣданіе 19 ноября 1874 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: П. И. Барановъ, А. О. Бычковъ, К. А. Висковатовъ, А. А. Дьяковъ, К. К. Злобинъ, Л. Г. Ивановъ, С. А. Костливцевъ, С. Е. Леонтьевъ, Е. И. Лазаревъ, Н. Н. Пасмуровъ, М. И. Семевскій, О. Ф. Тибо-де-Бриньоль, Н. В. Тихменевъ, В. Г. Чубинскій, Э. В. Шольцъ, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи О. К. Опочининъ.

I. Доложено: а) о вновь поступившихъ отчетахъ объ архивахъ: 1) Эриванскаго губернскаго правленія; 2) главнаго управленія на-

мѣстника Кавказскаго; 3) дирекціи ставропольской гимназіи и Кавказской духовной консисторіи; 4) Тифлисской и Кутаисской губерніи и 5) присутственных мѣстъ Тургайской области; б) о доставленіи изъ министерства путей сообщенія 21 вѣдомости, составленныхъ по утвержденной комиссіею формѣ, при чемъ г. вице-директоръ департамента общихъ дѣлъ, князь В. М. Дондуковъ-Корсаковъ, сообщаетъ, что эти вѣдомости заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія объ архивахъ мѣстныхъ учрежденій, вѣдомость же по главному архиву министерства путей сообщенія будетъ доставлена впоследствии; в) о составленіи также, по утвержденной комиссіею формѣ, г. начальникомъ архива морскаго министерства вѣдомости о состояніи архива сего министерства и портовыхъ архивовъ: Кронштадтскаго, Николаевскаго, Бакинскаго, Ревельскаго, Свеаборгскаго и Архангельскаго. Положено: Принять къ свѣдѣнію.

II. Предсѣдатель комиссіи представилъ краткій очеркъ своего чтенія на бывшемъ третьемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, относительно центральныхъ архивовъ, которые могли бы быть учреждены въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ для одной или нѣсколькихъ губерній каждый и при нихъ историческихъ обществъ, первыхъ для собиранія и храненія историческихъ документовъ, а вторыхъ для приведенія ихъ въ извѣстность и разработки. Для учрежденія центральныхъ архивовъ, кромѣ Петербурга, Москвы, Варшавы, Вильны и Кіева, гдѣ уже существуютъ архивы такого рода, г. Калачовъ находитъ наиболее удобными города: Архангельскъ, Казань, Пермь, Уфу, Саратовъ, Тифлисъ, Новочеркасскъ, Харьковъ, Одессу, Кишиневъ. Что же касается учрежденія историческихъ обществъ при центральныхъ архивахъ, то г. Калачовъ указалъ на множество такихъ обществъ, существующихъ за границей и приносящихъ всюду огромную пользу разработкой историческихъ матеріаловъ; у насъ же учрежденіе такихъ обществъ дало бы первый необходимый толчокъ научнымъ изслѣдованіямъ историческихъ документовъ и разысканіямъ мѣстныхъ древностей въ разныхъ краяхъ нашего обширнаго отечества, особенно когда въ главѣ архивовъ будутъ стоять бывшіе воспитанники предполагаемыхъ комиссіей археологическихъ институтовъ и когда членами историческихъ обществъ, которые согласятся разбирать вмѣстѣ съ ними архивные документы, будутъ мѣстные помѣщики и чиновники, получившіе высшее образованіе. Комиссія, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Калачова, положила: вопросъ о центральныхъ архивахъ въ Россіи и историческихъ при нихъ обществахъ, въ связи съ предположеніемъ объ устройствѣ археологическихъ институтовъ, поручить ближайшей разработкѣ особой комиссіи, въ которую и избраны, кромѣ предсѣдателя, г.г. Рѣ-

пинскій, Бычковъ, Тихменевъ, Семейскій, Григоровичъ и Чубинскій, причемъ нѣкоторыми членами было заявлено, что по всѣмъ означеннымъ предметамъ было-бы полезно войти въ сношенія съ С.-Петербургскою археографическою комиссіею.

III. Читано мнѣніе В. И. Григоровича относительно южнорусскаго архива, объ учрежденіи котораго Новороссійскій университетъ представилъ просьбу г. министру народнаго просвѣщенія. Имѣя въ виду, что этотъ архивъ предполагается для собиранія и храненія документовъ, касающихся населенія южнаго края, г. Григоровичъ заявляетъ: 1) что кромѣ Бессарабіи и Запорожья, отъ которыхъ остались старые документы, для прочихъ южныхъ земель важны документы позднѣйшаго времени; 2) что эти документы, коль скоро они относятся къ топографіи, должны быть особенно охраняемы; 3) что собираніе ихъ должно поручить людямъ свѣдущимъ и знающимъ цѣну документовъ (извѣстно какъ много истреблено въ уѣздахъ документовъ съ умысломъ и безъ умысла); 4) что для этого нужны личные поиски съ Высочайшаго разрѣшенія; 5) что охрана документовъ должна быть довѣрена только лицамъ, которые учеными трудами доказали умѣнье пользоваться ими; 6) что мѣстомъ храненія документовъ можетъ быть городъ Вознесенскъ, гдѣ есть казенныя зданія, оставленныя пустыми, и 7) что южно-русскому архиву необходимо покровительство сената и министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Положено: мнѣніе В. И. Григоровича передать въ комиссію, избранную для разработки вопроса о центральныхъ архивахъ въ Россіи и историческихъ при нихъ обществахъ.

VIII.

Засѣданіе 20 января 1875 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: А. Θ. Бычковъ, Н. Н. Григоровичъ, А. А. Дьяковъ, К. К. Злобинъ, Л. Г. Ивановъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, М. И. Семейскій, Θ. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Г. Чубинскій, и правитель дѣлъ комиссіи Θ. К. Опочининъ.

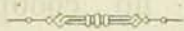
I. Доложено письмо Н. Н. Пасмурова о томъ, что не состоя болѣе на государственной службѣ, онъ не считаетъ себя въ правѣ принимать участіе въ занятіяхъ комиссіи. Положено: просить управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета о назначеніи члена вмѣсто Н. Н. Пасмурова.

II. Представитель министерства внутренних дѣлъ сообщил комиссіи, что имъ составлены уже своды о подвѣдомственныхъ министерству архивахъ, на основаніи утвержденной комиссіею формы, по всѣмъ губерніямъ за исключеніемъ 14; а представитель министерства народнаго просвѣщенія доставилъ отчетъ объ архивѣ сего министерства и существующія въ ономъ правила о храненіи и уничтоженіи дѣлъ. Положено: принять къ свѣдѣнію.

III. Н. В. Калачовъ обратилъ вниманіе комиссіи на то, что до настоящаго времени доставлено много свѣдѣній о состояніи архивовъ, но что эти свѣдѣнія касаются большею частію центральныхъ архивовъ, тогда какъ желательно было бы имѣть таковыя данныя обо всѣхъ архивахъ вообще, какъ то: объ архивахъ духовнаго вѣдомства, именно: монастырскихъ, консисторскихъ, церковныхъ, объ архивахъ университетовъ и гимназій, полковыхъ, казенныхъ палатъ и проч., коихъ документы должны во многихъ случаяхъ имѣть весьма важное значеніе, если однако дожидаться или просить доставленія подробныхъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ такого рода архивовъ, то тѣмъ самымъ окончаніе занятій комиссіи оттянулось бы на неопредѣленное время. Почему Н. В. Калачовъ предложилъ, не признаетъ-ли комиссія возможнымъ ограничиться относительно сихъ архивовъ лишь общими свѣдѣніями, какія можно объ нихъ получить въ министерствахъ и другихъ главныхъ учрежденіяхъ, коимъ они подвѣдомы. При обсужденіи этого предложенія А. Θ. Бычковъ объяснилъ, что было-бы необходимо о каждомъ архивѣ имѣть по крайней мѣрѣ слѣдующія свѣдѣнія: въ какомъ зданіи—казенномъ или частномъ помѣщается архивъ; отпускаются ли особыя суммы на его содержаніе; какое количество лицъ состоитъ при архивѣ? Нѣкоторыми же другими членами было замѣчено, что было бы желательно имѣть и болѣе подробныя свѣдѣнія относительно означенныхъ архивовъ и что если бы даже таковыя свѣдѣнія были получены по закрытіи нынѣшней временной комиссіи, то они были-бы весьма полезны для соображеній будущей постоянной комиссіи, если таковая будетъ учреждена и что вообще обнародованіе сихъ свѣдѣній было бы крайне интересно для ученой цѣли. Съ своей стороны представитель военнаго министерства замѣтилъ, что крайне затруднительно получить свѣдѣнія объ архивахъ полковыхъ, ибо нѣтъ при нихъ архивариусовъ, равно какъ и при архивахъ военныхъ начальниковъ. Положено: 1) просить представителя министерства народнаго просвѣщенія А. А. Дьякова доставить свѣдѣнія объ архивахъ подвѣдомственныхъ сему министерству; 2) г. предсѣдателю обратиться къ г. оберъ-прокурору св.

синода съ просьбою сдѣлать распоряженіе о доставленіи въ комиссію свѣдѣній объ архивахъ, состоящихъ при монастыряхъ, духовныхъ академіяхъ, консисторіяхъ и проч.; 3) просить члена комиссіи барона Бюлера доставить свѣдѣніе о московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и о состоящихъ въ немъ отдѣлахъ рукописей, касающихся внутреннихъ городовъ и областей Россіи.

IV. Комиссія, имѣя въ виду, что многія архивныя бумаги, не смотря на предметъ ея занятій—сохраненіе документовъ, важныхъ для науки—подвергаются уничтоженію: такъ наприм. изъ архивовъ портовъ Архангельскаго и Кронштадтскаго исчезли бумаги прошедшаго столѣтія; значительная часть архива портоваго департамента уже не существуетъ; дѣла каммеръ-коллегіи въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи въ значительномъ числѣ уничтожены и еще недавно такая же участь грозила дѣламъ царствованія Іоанна Антоновича; архивъ гребнаго порта при Петрѣ Великомъ пропалъ безслѣдно; наконецъ многихъ документовъ, которыми члены комиссіи сами пользовались въ бывшихъ архивахъ уѣздныхъ судовъ, уже не отыскиваются,—признала необходимымъ сличить между собою правила, существующія въ разныхъ министерствахъ относительно храненія и уничтоженія дѣлъ. На первый разъ замѣчено, что въ означенныхъ правилахъ встрѣчается много неопредѣленныхъ выраженій, чѣмъ дается весьма широкій произволъ начальнику архива для уничтоженія бумагъ; съ другой стороны эти правила крайне разнообразны. Кромѣ того комиссіею усмотрѣно, что по нѣкоторымъ министерствамъ вмѣнено даже въ обязанность такія дѣла, которыя могутъ составлять богатый матеріалъ для науки, уничтожать сожженіемъ, наприм. всѣ дѣла секретныя и тѣ, кои содержатъ въ себѣ подлинныя распоряженія вышшаго начальства или свѣдѣнія, не подлежащія огласѣ. Въ виду сего комиссія положила: сличивъ между собою всѣ доставленныя ей, по разнымъ министерствамъ, правила относительно порядка храненія и уничтоженія дѣлъ составить на основаніи ихъ такія, которыя могли бы служить руководствомъ къ сохраненію тѣхъ изъ документовъ, предназначенныхъ дѣйствующими правилами къ уничтоженію, которые представляютъ болѣе или менѣе важный матеріалъ для науки. Къ составленію такихъ правилъ приступить въ слѣдующее засѣданіе комиссіи.

IX.

Засѣданіе 24 февраля 1875 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: А. О. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, К. К. Злобинъ, С. А. Костливцевъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, К. О. Островидовъ, Г. К. Рѣпинскій, Н. Н. Селифонтовъ, О. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Г. Чубинскій, И. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи О. К. Опочининъ.

I. Доложено отношеніе управляющаго дѣлами кавказскаго комитета о назначеніи, вмѣсто Н. Н. Пасмурова, членомъ Комиссіи дѣйств. ст. сов. К. О. Островидова.

II. Представитель министерства государственныхъ имуществъ сообщилъ, что по 46 губерніямъ составлены своды изъ полученныхъ министерствомъ свѣдѣній объ архивахъ его вѣдомства; но что объ архивѣ Рязанской губерніи свѣдѣнія доставлено не будетъ, такъ какъ этотъ архивъ сгорѣлъ; изъ Прибалтійскихъ губерній не получено до сихъ поръ отвѣта.

III. Согласно состоявшемуся въ засѣданіи 20 января 1875 г. положенію о составленіи правилъ для разбора документовъ, предполагаемыхъ къ уничтоженію, съ отобраніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ болѣе или менѣе важный матеріалъ для науки, комиссія приступила къ чтенію и сличенію существующихъ по разнымъ вѣдомствамъ правилъ касательно храненія и уничтоженія документовъ. Но какъ изъ ближайшаго разсмотрѣнія сихъ правилъ оказалось, что съ одной стороны они довольно пространны, а съ другой очевидно не соотвѣтствуютъ предположенію комиссіи о храненіи документовъ, имѣющихъ научное значеніе, такъ какъ въ нихъ напротивъ того такіе документы, большею частію, коль скоро оказываются ненужными для справокъ, признаются подлежащими уничтоженію, то комиссія признала необходимымъ составить новыя правила. Въ виду однако того, что комиссія можетъ лишь указать разнымъ министерствамъ, какія основанія она считаетъ нужнымъ принять въ руководство при разборѣ документовъ, Н. Н. Селифонтовъ предложилъ избрать изъ состава членовъ особую комиссію, которая бы выработала главныя начала требующихся, по соображеніямъ комиссіи, правилъ. При этомъ онъ обратилъ вниманіе на то, что таковыя правила должны относиться вообще къ бумагамъ, а не къ дѣламъ, ибо часто въ дѣла входятъ отдѣльныя бумаги или документы бѣльшей или мѣньшей важности.

Съ цѣлю же сохраненія отъ уничтоженія бумагъ до учрежденія постоянной архивной комиссіи просить г. министра народнаго просвѣщенія войти въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами о приостановленіи уничтоженія дѣлъ и о высылкѣ въ Москву въ архивъ министерства юстиціи (по полученію на то предварительнаго согласія со стороны г. министра юстиціи) нынѣ же изъ архивовъ разныхъ вѣдомствъ дѣлъ и бумагъ, не требующихся въ нихъ для справокъ, до 1775 г. (годъ изданія Учрежденія о губерніяхъ), но и позднѣйшаго времени дѣла и бумаги не уничтожать, а хранить съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи тѣ изъ нихъ, которыя доходятъ до 1800 г., передать также въ упомянутый архивъ (такъ какъ въ настоящее время архивъ министерства юстиціи не имѣлъ бы достаточно мѣста для храненія всѣхъ означенныхъ дѣлъ и бумагъ). Комиссія, соглашаясь вполне съ предложеніями Н. Н. Селифонтова, положила: 1) для составленія основаній, которыя могли бы служить руководствомъ къ начертанію правилъ о разборѣ документовъ, избрать особую комиссію, въ которую и избраны: Н. Н. Селифонтовъ, Г. К. Рѣпинскій, А. Θ. Бычковъ, В. Г. Чубинскій, С. А. Костливецъ; 2) поручить предсѣдателю комиссіи довести до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія просьбу комиссіи войти въ сношеніе съ разными вѣдомствами по вышеозначеннымъ предметамъ.

Х.

Засѣданія 6 октября и 8 и 17 декабря 1875 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова присутствовали: А. Θ. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, П. А. Гильдебрандтъ, Л. Г. Ивановъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, И. И. Ореусъ, К. Θ. Островидовъ, Г. К. Рѣпинскій, М. И. Семевскій, Н. Н. Селифонтовъ, Θ. Ф. Тибо-де-Бриньоль, В. Г. Чубинскій и правитель дѣлъ Θ. К. Опочининъ.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ особой комиссіи, составленный 4 марта 1875 г., объ основаніяхъ къ начертанію правилъ о разборѣ документовъ.

II. По разсмотрѣніи и обсужденіи въ означенныхъ выше засѣданіяхъ проектовъ положеній о главной архивной комиссіи и объ архео-

логическомъ институтѣ, положено: исправивъ оба проекта согласно сдѣланнымъ членами комиссіи замѣчаніямъ, подписать послѣднія редакціи обоихъ проектовъ, изъясненія же главныхъ основаній того и другаго проекта сдѣлать въ особой объяснительной къ нимъ запискѣ.

I.

Протоколь особой комиссіи для разсмотрѣнія нынѣ дѣйствующихъ въ министерствахъ правилъ о порядкѣ храненія и уничтоженія дѣлъ (4 марта 1875 г.)

Высочайше учрежденною комиссіею объ устройствѣ архивовъ избрана была особая комиссія подъ предѣдательствомъ Н. Н. Селифонтова изъ членовъ: С. Н. Костливецва, А. О. Бычкова, Г. К. Рѣпинскаго, В. Г. Чубинскаго и О. К. Опочинина для разсмотрѣнія нынѣ дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ министерствахъ правилъ о порядкѣ храненія и уничтоженія дѣлъ. Въ эту комиссію товарищъ министра путей сообщенія внесъ свои замѣчанія на утвержденныя 7 октября 1861 года правила о рѣшенныхъ дѣлахъ вѣдомства путей сообщенія, или, иначе сказать, правила о храненіи и уничтоженіи дѣлъ по сему вѣдомству, объясняя, что время и опытъ показали нѣкоторые ихъ недостатки и притомъ столь существенные, что вызываютъ необходимость полнаго ихъ пересмотра и переработки. Не говоря уже объ отсутствіи въ нихъ цѣлей научныхъ, онѣ даже не удовлетворяютъ чисто административнымъ нуждамъ самаго министерства путей сообщенія и прочихъ правительственныхъ учреждений, имѣющихъ большее или меньшее соприкосновеніе съ предметами вѣдомства этого министерства.

Имѣя въ виду, что обобщеніе правилъ о храненіи и уничтоженіи архивныхъ дѣлъ по всѣмъ вѣдомствамъ и согласованіе сихъ правилъ съ цѣлями научными, казалось бы ближе всего относится къ обязанности Высочайше учрежденной комиссіи объ устройствѣ архивовъ, товарищъ министра путей сообщенія считаетъ нужнымъ въ настоящемъ случаѣ заявить свое мнѣніе лишь о недостаткахъ второй категоріи, т. е. тѣхъ особенностяхъ правилъ, кои не соотвѣтствуютъ чисто административнымъ потребностямъ.

По смыслу § 1 правилъ, понятіе о дѣлѣ тождественно понятію о бумагѣ, такъ какъ къ первому разряду *дѣлъ*, подлежащихъ уничтоженію, между прочими дѣлами, отнесены срочныя донесенія и вѣдомости. Отсюда всѣ правила представляются неясными въ томъ отношеніи, что не-

известно все-ли дѣло (цѣлая совокупность бумагъ, въ одной оберткѣ, пріобщенныхъ къ одному №), отнесенное къ известному разряду, подлежитъ храненію или уничтоженію или дѣло это слѣдуетъ разшивать, измѣнять нумерацію страницъ, измѣнять надпись въ концѣ дѣла, удостовѣряющую число полулистовъ и разсортировывать заключающіяся въ немъ отдѣльныя бумаги на подлежащія храненію вѣчному, временному или на оборотъ уничтоженію. Если допустить предположеніе, что все дѣло слѣдуетъ хранить изъ за одного документа или одной бумаги, не подлежащихъ уничтоженію, то нельзя не замѣтить, что вопросъ объ уничтоженіи или неуничтоженіи дѣла будутъ въ зависимости отъ простой случайности или невѣрнаго пріема первоначальнаго производителя дѣла. При второмъ предположеніи остается неизвѣстнымъ, кто же занимается разшивкою дѣлъ и разрушеніемъ той формальной связи, при которой только и мыслимо совокупности бумагъ дать документальное значеніе дѣла.

По тому же § положено уничтожать всѣ срочныя донесенія и вѣдомости кромѣ годовыхъ отчетовъ. Донесенія и вѣдомости эти, если онѣ нигдѣ не будутъ отпечатаны или содержаніе ихъ не войдетъ въ годовые отчеты, представляютъ иногда весьма важный для самаго министерства статистическій матеріаль, невозобновимый при его уничтоженіи. Вышеприведенная оговорка или ограниченіе представляются существенно-нужными. Выраженіе далѣе помѣщенное въ томъ же § о канцелярской или справочной перепискѣ, не заключающей въ себѣ *важности* въ служебномъ отношеніи, выраженіе въ высшей степени относительное, могущее повести къ полному произволу. Такое выраженіе можно допустить, когда рѣчь идетъ объ оставленіи дѣла или бумаги, но не тогда, когда предполагается ихъ уничтожать. Перечень бумагъ или дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, долженъ быть категорически и ясно изложенъ. Лучше лишнихъ сто дѣлъ хранить, чѣмъ уничтожить десять нужныхъ.

Въ томъ же § ко второму разряду *дѣлъ*, подлежащихъ временному въ теченіи трехъ лѣтъ храненію, отнесены дѣла, содержащія въ себѣ временную отчетность; что подъ этимъ подразумѣвается, неизвѣстно, ибо вѣчныхъ отчетностей не существуетъ, всѣ онѣ болѣе или менѣе временныя.

Далѣе слѣдуютъ дѣла объ осмотрахъ и *розыскахъ*, но не сказано, чего, объ изслѣдованіяхъ, но о чемъ неизвѣстно; о претензіяхъ, взысканіяхъ, покупкахъ, подрядныхъ и хозяйственныхъ операціяхъ и *тому подобныя предметахъ*. Всѣ дѣла эти будутъ уничтожены, хотя не тотчасъ, но чрезъ три года, а потому выраженіе *тому подобныя* весьма опасно, какъ выше было сказано; но кромѣ того, какимъ же образомъ при существо-

ваніи десятилѣтней давности на вчинаніе исковъ можно уничтожать дѣла объ изслѣдованіяхъ, претензіяхъ, взысканіяхъ, и т. д.?

Тоже слѣдуетъ замѣтить о дѣлахъ по отчужденію имущества и вознагражденію за оныя и по сенатскимъ указамъ, если онѣ касаются денежныхъ и имущественныхъ интересовъ частныхъ лицъ или казны.

Наконецъ сенатскія собранія узаконеній необходимо хранить, не въ теченіи трехъ лѣтъ, а впредь до внесенія ихъ въ Полное Собраніе Законовъ.

Къ третьему разряду *отлз*, т. е. подлежащихъ вѣчному храненію, отнесены *журналы*,—выраженіе весьма не точное: неизвѣстно идетъ ли рѣчь о періодическихъ изданіяхъ, о протоколахъ коллегіальныхъ учрежденій, о книгахъ входящимъ и исходящимъ бумагамъ, часто журналами называемыхъ, и т. д.

Въ § 3-мъ сказано, что дѣла уничтожаются перваго разряда по совершенномъ ихъ окончаніи; къ этому для ясности слѣдуетъ прибавить „и по сдачѣ ихъ въ архивъ,“ ибо дѣла по окончаніи ихъ иногда хранятся одинъ, два и три года въ дѣлопроизводствѣ до ихъ сдачи въ архивъ.

Дѣла втораго разряда, сказано въ томъ же §, сохраняются въ архивѣ три года, по окончательномъ ихъ рѣшеніи. Это иногда неисполнимо, ибо дѣла сдаются въ архивъ не тотчасъ по ихъ окончаніи, а иногда спустя два и три года.

Въ §§ 4, 7, 11, 12 и 16 указаны такія учрежденія, коихъ нынѣ или вовсе не существуетъ, или же кои состоятъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Правило, изложенное въ § 6 о томъ, что дѣленіе на разряды дѣлъ примѣняется и ко всѣмъ уже хранящимся въ архивахъ дѣламъ, на практикѣ или совсѣмъ неисполнимо или же исполнимо съ громаднымъ трудомъ. Нужны цѣлыя комиссіи и канцеляріи, чтобы разобрать нѣкоторые архивы вѣдомства путей сообщенія, а не два или три чиновника, завѣдывающіе сими архивами, иногда по частному даже найму.

Въ § 7-мъ кромѣ того, что говорится о строительныхъ и дорожныхъ комиссіяхъ, уже не состоящихъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, упоминается еще о губернскихъ архивахъ, которые едва ли гдѣ существуютъ

По § 11 и 12-мъ лица, разрѣшающія храненіе или уничтоженіе дѣлъ, судятъ о ихъ важности и значеніи по ихъ заголовкамъ и номерамъ, представляемымъ столоначальниками и секретарями. Отсюда очевидно, что всѣ, кромѣ столоначальниковъ и секретарей, въ дѣлѣ уничтоженія дѣлъ

и бумагъ смотрятъ на эту операцію съ одной формальной стороны, какъ бы прикрывая тѣмъ самымъ отвѣтственность сихъ послѣднихъ.

Независимо отъ сего сенаторъ Н. Н. Селифонтовъ сообщилъ свои замѣчанія и на правила храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ по министерству финансовъ. Такъ изъ § 3-го правилъ усматривается отсутствіе единства дѣйствія при опредѣленіи сроковъ для временнаго храненія дѣлъ и бумагъ, потому что сроки эти опредѣляются въ каждомъ департаментѣ и учрежденіи отдѣльно, при составленіи подробныхъ росписаній дѣлъ по разрядамъ. Отсюда очевидно возможно то явленіе, что то, что въ одномъ учрежденіи хранится безъ уничтоженія 10 лѣтъ, то сохраняется въ другомъ 15 и 20. Неудобство такое всего болѣе можетъ отразиться на статистическихъ данныхъ, полнота которыхъ въ отношеніи извѣстнаго періода времени составляетъ ихъ существенную принадлежность.

По § 8-му участь дѣлъ и бумагъ, подлежащихъ уничтоженію, рѣшается дѣлопроизводителемъ, т. е. столоначальникомъ, ибо всѣ остальные власти просматриваютъ лишь опись заголовкамъ, т. е. относятся къ дѣлу съ одной формальной стороны, ослабляя вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность столоначальника. Хотя по § 11-му подлежащимъ начальникамъ и дано право подвергать дѣла, предварительно ихъ уничтоженія, повѣрочному просмотру чрезъ подвѣдомственныхъ имъ особыхъ чиновниковъ, но очевидно этимъ правомъ можно и не пользоваться, ибо это не обязанность, а право. Затѣмъ, кто такіе особые чиновники, не опредѣлено; не сказано также въ какое время разрѣшается повѣрочный пересмотръ, до сдачи въ архивъ или въ самомъ архивѣ. Такая неопредѣленность редакціи § 11-го должна на практикѣ совершенно уничтожить предложенную въ немъ мѣру.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что всѣ 22 параграфа правилъ говорятъ объ уничтоженіи и храненіи преимущественно дѣлъ, между тѣмъ, какъ въ приложенномъ къ правиламъ росписаніи разрядовъ въ первый разрядъ внесено до 25 родовъ отдѣльныхъ бумагъ, документовъ и приложений и упомянуто только о *трехъ* категоріяхъ дѣлъ. Тоже замѣчается отчасти и по второму разряду. Не допуская возможности редакціонной въ этомъ отношеніи ошибки въ росписаніи, нельзя не признать, что или правила не согласованы съ росписаніемъ, или на оборотъ росписаніе съ правилами; большая разница хранить вѣчно одинъ лишь документъ или цѣлое дѣло не нужное, въ нѣсколькихъ томахъ, изъ за одного нужнаго документа. При системѣ же храненія отдѣльныхъ нужныхъ бумагъ является цѣлый весьма серьезный процессъ выборки такихъ бумагъ съ полною гарантіею, чтобы всѣ нужныя бумаги были выдѣлены, какъ изъ дѣлъ, предназначен-

ныхъ къ немедленному уничтоженію, такъ и въ особенности изъ дѣлъ, назначенныхъ къ временному храненію.

Далѣе возникаетъ вопросъ: на кого слѣдуетъ возложить сортировку бумагъ по дѣламъ втораго разряда, на архивныхъ ли чиновниковъ или же на дѣлопроизводителей канцеляріи, департаментовъ и прочихъ учреждений? На все это нѣтъ никакихъ въ правилахъ указаній.

Все это приводитъ къ заключенію, что установленныя для министерства финансовъ правила объ уничтоженіи и храненіи дѣлъ, хотя по видимому и представляются довольно систематически и обстоятельно разработанными, тѣмъ не менѣе въ практическомъ отношеніи требуютъ пересмотра и нѣкотораго развитія.

В. Г. Чубинскій съ своей стороны замѣтилъ, что Высочайше утвержденнымъ 14 ноября 1860 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта раздѣленіе оконченныхъ производствомъ дѣлъ морскаго министерства на разряды и окончательное разрѣшеніе на уничтоженіе дѣлъ не нужныхъ для справокъ, лежавшее съ того времени на департаментахъ министерства, возложено на обязанность начальника архива, подъ личною его отвѣтственностію; точныхъ же и опредѣлительныхъ правилъ въ руководство при исполненіи сей обязанности, ему не дано. Правда, въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ правила о раздѣленіи дѣлъ на разряды, утвержденныя журналомъ адмиралтействъ-совѣта 18-го января 1852 г.; но эти правила, заключаая въ себѣ только общія и краткія указанія, не могутъ служить вполнѣ руководствомъ, не разрѣшаютъ всѣхъ вопросовъ, возникающихъ при исполненіи этого дѣла, и оставляютъ много простора произволу исполнителя.

На основаніи этихъ правилъ, всѣ вообще дѣла въ архивѣ морскаго министерства раздѣляются на 3 разряда. Дѣла I-го разряда назначаются къ уничтоженію установленнымъ порядкомъ; дѣла II-го разряда временно хранятся въ архивѣ въ теченіи опредѣленнаго срока (какаго именно не сказано), дѣла III-го разряда оставляются въ архивѣ навсегда.

Къ I-му разряду принадлежатъ всѣ срочныя вѣдомости, кромѣ годовыхъ отчетовъ, и всѣ вообще дѣла, состоящія изъ одной канцелярской переписки, не заключающія въ себѣ никакой важности въ служебномъ отношеніи.

Ко II-му разряду относятся: 1) Дѣла, заключающія въ себѣ временную отчетность, справки, командировки, претензіи, взысканія, покупки и тому подобные предметы. 2) Дѣла по личному составу. 3) Шнуровыя книги и счета.

Къ III-му разряду принадлежать: 1) Всѣ вообще дѣла, заключающія въ себѣ законъ, положеніе или разрѣшеніе какого либо важнаго обстоятельства. 2) Дѣла, имѣющія важность въ историческомъ отношеніи. 3) Проекты и предположенія, какъ правительственныхъ мѣстъ, такъ и частныхъ лицъ. 4) Общія именные о морскихъ военныхъ и административныхъ чинахъ списки. 5) Формулярные списки. 6) Годовые отчеты. 7) Журналы и алфавиты.

Вникнувъ въ эти правила, легко можно замѣтить, какъ онѣ неполны, неопредѣленны и какъ далеко не обнимаютъ всего дѣлопроизводства морскаго министерства. Отъ этого происходитъ, что начальникъ архива, при раздѣленіи дѣлъ на разряды, встрѣчаетъ на каждомъ шагу множество вопросовъ и недоразумѣній и часто находится въ совершенной невозможности съ полною увѣренностію рѣшить къ какому разряду должно отнести то или другое дѣло, и особенно на какой срокъ должны быть назначаемы къ храненію дѣла II-го разряда, — въ такихъ случаяхъ онъ по необходимости долженъ дѣйствовать по собственному произволу, и изъ опасенія уничтожить дѣла нужныя, можетъ назначить къ храненію дѣла ненужныя или на оборотъ, изъ опасенія загроздить архивъ дѣлами ненужными, можетъ уничтожить что либо нужное.

Чтобы выйти изъ этого положенія, архивъ обращался къ разсмотрѣнію практики прежнихъ лѣтъ, когда раздѣленіе дѣлъ на разряды лежало на обязанности самихъ департаментовъ. Но этимъ путемъ нельзя было достигнуть никакихъ положительныхъ результатовъ. Оказалось, что не только однородныя дѣла различныхъ департаментовъ назначались на разные сроки храненія, но даже и дѣла одного и того же стола, однородныя по содержанію, въ одинъ годъ назначались къ храненію на одинъ срокъ, а въ другой годъ на другой срокъ, болѣе краткій или болѣе продолжительный, смотря по личному взгляду дѣлопроизводителя.

Все это очевидно происходило отъ неполноты и неопредѣленности существующихъ по сему предмету правилъ, которыя имѣли силу и въ то время. Справки, сдѣланныя въ архивахъ другихъ министерствъ, о порядкѣ раздѣленія дѣлъ на разряды, также ни къ чему не повели. И здѣсь оказались таже неопредѣленность и отсутствіе полной системы, которая не допускала бы ни сомнѣній и недоразумѣній, ни произвола въ раздѣленіи дѣлъ на разряды.

Въ виду всего этого, архивъ, чтобы выполнить надлежащимъ образомъ возложенную на него обязанность, не находитъ другихъ средствъ, какъ только составить полное росписаніе дѣлъ всѣхъ учрежденій морскаго министерства, въ которомъ были бы исчислены всѣ роды дѣлъ каж-

даго учрежденія, съ указаніемъ противъ каждаго рода дѣлъ и того разряда, къ которому они должны относиться и на какой именно срокъ должны быть хранимы тѣ или другія дѣла II разряда.

При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что хотя всѣ вообще дѣла по личному составу, правилами 18 января 1852 года, отнесены ко II разряду, но многія изъ нихъ должны подлежать всегдашнему храненію, таковы всѣ дѣла, имѣющія значеніе въ историческомъ отношеніи, дѣла, служащія основаніемъ для опредѣленія правъ служащихъ и ихъ потомковъ и нѣкоторыя другія. Затѣмъ на основаніи правилъ 18 января 1852 года, всѣ вообще дѣла по хозяйственной и счетной частямъ слѣдуетъ относить ко II-му разряду, но правильнѣе казалось бы нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ: общія финансовыя смѣты по каждому департаменту, всѣ вообще дѣла о подрядахъ, поставкахъ и общихъ хозяйственныхъ заготовленіяхъ, кромѣ мелочныхъ покупокъ, отнести къ III-му разряду, такъ какъ онѣ могутъ быть со временемъ полезнымъ матеріаломъ для исторіи и статистики.

Выслушавъ эти замѣчанія, комиссія пришла къ единогласному заключенію о необходимости немедленно принять мѣры къ пересмотру изданныхъ для разныхъ вѣдомствъ правилъ о порядкѣ храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ, какъ въ интересахъ самихъ вѣдомствъ, такъ и въ особенности въ видахъ сохраненія драгоценныхъ для науки документовъ. При чемъ комиссія не могла не обратить вниманія, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи большинство правилъ даютъ слишкомъ большой просторъ произволу архиваріусовъ или вообще дѣлопроизводителей и могутъ имѣть послѣдствіемъ нанесеніе такого ущерба интересамъ науки, который никогда и ничѣмъ не вознаградится. Коль скоро уничтоженіе документовъ предоставлено усмотрѣнію самихъ дѣлопроизводителей или архиваріусовъ, то какъ бы лица эти ни были добросовѣстны въ своемъ родѣ, какими знаніями по своей должности ни обладали, никакъ нельзя ручаться, чтобы и при дѣйствующихъ правилахъ о разборѣ архивовъ, болѣе или менѣе опредѣляющихъ роды дѣлъ, подлежащихъ сохраненію, не было случаевъ признанія ненужными весьма важныхъ для науки документовъ. Но еще большая опасность представляется для документовъ тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ нѣтъ даже и этихъ малосостоятельныхъ правилъ, и гдѣ уничтоженіе дѣлъ зависитъ исключительно отъ самихъ архиваріусовъ, безъ всякаго съ чьей либо стороны контроля: такъ по статьѣ 34 приложения къ ст. 2319 т. I учрежд. министерствъ, директору драгоценнѣйшаго по историческимъ матеріаламъ государственнаго и С.-Петербургскаго главнаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ

предоставлено разрѣшать, *подъ личною лишь его отвѣтственностію*, уничтоженіе дѣлъ, бумагъ и книгъ, дальнѣйшее храненіе которыхъ признано будетъ бесполезнымъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ и принимая во вниманіе, что составленіе подробныхъ и точныхъ правилъ для каждаго вѣдомства возможно только для самихъ вѣдомствъ, комиссія полагала-бы испросить установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на вмѣненіе всѣмъ вѣдомствамъ въ обязанность немедленно приступить къ пересмотру дѣйствующихъ въ нихъ правилъ о порядкѣ храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ пересмотрѣ были приняты въ руководство и слѣдующія начала:

1) Такъ какъ въ нѣкоторыхъ архивахъ накопилось большое количество неразобранныхъ дѣлъ, то необходимо составить двоякаго рода правила: а) *временныя* для накопившихся документовъ и б) *постоянныя* для дѣлъ, имѣющихъ поступать послѣ изданія правилъ.

2) Отнесеніе дѣлъ и документовъ къ разряду подлежащихъ уничтоженію, или временному храненію (что въ сущности равносильно уничтоженію) должно быть, по возможности, обставлено такими условіями, которыя вполнѣ устраняли бы проявленіе всякаго произвола со стороны архиваріусовъ или дѣлопроизводителей, поэтому ни распределеніе дѣлъ на разряды, ни въ особенности уничтоженіе ихъ не должно быть предоставляемо усмотрѣнію однихъ архиваріусовъ или дѣлопроизводителей, но зависѣть отъ соглашенія архиваріусовъ съ начальствомъ того вѣдомства, дѣла котораго разбираются и въ случаѣ разногласія между ними рѣшать вопросъ въ пользу того мнѣнія, которое клонится къ сохраненію дѣла.

3) Такъ какъ дѣлопроизводители обыкновенно смотрятъ на дѣло только съ точки зрѣнія необходимости его для справокъ при дальнѣйшемъ производствѣ, забывая иногда о другихъ цѣляхъ, или не придавая дѣлу важности въ научномъ отношеніи, то допускать уничтоженіе дѣлъ не прежде, какъ по сдачѣ ихъ въ архивъ.

4) Сохранить нынѣ принятое раздѣленіе документовъ на три разряда: 1) вѣчнаго храненія; 2) временнаго храненія; 3) уничтоженія, распространивъ это дѣленіе не только на дѣла, но и на другіе документы, какъ то книги, планы, рисунки, срочныя и иныя вѣдомости и т. п.

5) Не ограничиваясь общими выраженіями, опредѣлить съ категорическою точностью и во всей подробности роды дѣлъ и документовъ, подлежащихъ временному храненію или уничтоженію, съ тѣмъ, чтобы документы, не упомянутые въ составленномъ на этомъ основаніи росписаніи, были относимы къ числу подлежащихъ вѣчному храненію.

6) Установить непреложнымъ правиломъ, что при распредѣленіи дѣлъ на разряды архиваріусъ обязанъ не ограничиваться прочтеніемъ заголовковъ дѣлъ, но просматривать ихъ отъ листа до листа, и при малѣйшемъ сомнѣніи, къ какому разряду отнести дѣло, всегда относить его къ тому разряду, который бы болѣе ограждалъ отъ утраты, т. е. если бы дѣло, по своему содержанію и подходило подъ разрядъ уничтожаемыхъ или временно хранимыхъ, но, по мнѣнію архиваріуса, оно представлялось бы болѣе или менѣе интереснымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, то оно должно подлежать вѣчному храненію.

7) Сроки временнаго храненія документовъ не должны быть назначаемы однообразныя для всѣхъ документовъ безъ исключенія, но зависѣть отъ свойства каждаго рода документовъ.

8) При допущеніи храненія не всего производства, а лишь нѣкоторыхъ частей его или отдѣльныхъ документовъ, опредѣлить съ точностью отъ кого должно зависѣть такое раздѣленіе, въ какихъ случаяхъ и при соблюденіи какихъ условій оно допускается.

9) Воспретить уничтоженіе такъ называемыхъ секретныхъ дѣлъ, потому что въ силу одного того уже, что коль скоро по существующимъ понятіямъ или правиламъ онѣ подлежатъ тайнѣ, то онѣ очевидно представляются интересными какъ и сами по себѣ, такъ и въ научномъ отношеніи. Въ видахъ же соблюденія тайны, онѣ могли бы храниться за особыми печатями.

Въ заключеніе, комиссія не можетъ не выразить своего убѣжденія въ громадной пользѣ для науки отъ учрежденія, по крайней мѣрѣ въ каждомъ министерствѣ центральнаго архива, въ которомъ были бы сосредоточены документы всѣхъ департаментовъ и установленій министерства и который состоялъ бы въ завѣдываніи особаго самостоятельнаго и независимаго отъ департамента лица. При существующей въ настоящее время разрозненности архивовъ въ нѣкоторыхъ большихъ по составу министерствахъ, невозможно достигъ ни необходимаго единства въ направленіи архивнаго дѣла, ни замѣщенія должностей архиваріусовъ людьми, если не науки, то съ болѣе или менѣе достаточнымъ запасомъ историческихъ и другихъ свѣдѣній, т. е. такими людьми, безъ которыхъ сохраненіе научныхъ матеріаловъ невозможно.

Комиссія считаетъ также своимъ долгомъ замѣтить, что для пользы дѣла было бы необходимо составленныя министерствами и главными управленіями новыя правила о порядкѣ разбора и уничтоженія документовъ не вводитъ тотчасъ же по ихъ составленіи въ дѣйствіе, но предва-

рительно сообщать на заключение особой комиссіи, которая могла бы быть учреждена при министерствѣ народнаго просвѣщенія изъ представителей науки, для того, чтобы интересы сей послѣдней были болѣе ограждены.

II.

ПОЛОЖЕНІЕ

Объ Археологическомъ Институтѣ.

1) Археологическій Институтъ имѣетъ цѣлью приготовленіе специалистовъ по русской старинѣ, для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Въ Археологическій институтъ принимаются только лица, кончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

3) Курсъ ученія въ археологическомъ институтѣ ограничивается двумя годами.

4) Слушатели, отличившіеся своими успѣхами въ наукахъ, могутъ пользоваться степендіями по назначенію педагогическаго совѣта института.

5) Окончившіе курсъ наукъ въ институтѣ получаютъ аттестатъ и пользуются содѣйствіемъ института къ полученію мѣста въ одномъ изъ архивовъ.

6) Въ институтѣ преподаются: 1) палеографія вообще и въ особенности русская; 2) русскія древности по частному и общественному быту до XVIII стол. включительно вообще и въ особенности по части юридической; 3) хронологія, генеалогія, нумизматика, сфрагистика, геральдика, основанія науки объ архивахъ и древняя географія вообще и въ особенности Россіи до XVIII стол. включительно.

7) Изчисленные предметы преподаются профессорами, избираемыми главною архивною комиссіею съ утвержденія министромъ народнаго Просвѣщенія.

8) Археологическій институтъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго директора.

9) Директоръ института опредѣляется и увольняется Высочай-

шими приказами по министерству народнаго просвѣщенія и пользуется всѣми правами службы, по ученому вѣдомству сего министерства.

10) По дѣламъ педагогическимъ состоитъ въ институтѣ совѣтъ изъ всѣхъ профессоровъ онаго подъ предсѣдательствомъ директора.

11) При Археологическомъ институтѣ полагаются: а) библіотека; б) собраніе образцовыхъ принадлежностей архива, и в) кабинетъ древностей.

12) Собраніе образцовыхъ принадлежностей архива показываетъ наглядно способы какъ лучшаго храненія и размѣщенія документовъ, такъ и пользованія ими для занятій въ самомъ архивѣ; въ немъ помѣщаются также образцы описей и указателей, соотвѣтствующихъ архивнымъ цѣлямъ.

13) Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ образцы шрифтовъ, древнихъ рисунковъ, монетъ, печатей и т. п. предметовъ до XVIII стол. включительно.

14) День своего учрежденія институтъ празднуетъ особымъ актомъ, въ которомъ читается отчетъ за минувшій годъ и выдаются награды слушателямъ, которые представили сочиненія по предметамъ своихъ занятій, заслуживающія особаго вниманія.

Ш Т А Т Ь

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

	Число лицъ.	Содержаніе одному.			В с ѣ м ѣ .	Классъ должности.	Разрядъ по мундиру.	Разрядъ по пенсіи.
		Жалованья	Столовыхъ	Квартирныхъ				
Директоръ	1	1200	1200	600	3000	IV	IV	по учеб. службѣ.
На вознагражденіе Профессоровъ	—	—	—	—	3000	—	—	—
На стипендіи слуша- телямъ ,	—	—	—	—	3000	—	—	—
На наемъ помѣщенія, библіотекаря, пис- цовъ, прислуги и на- грады.	—	—	—	—	4000	—	—	—
На отопленіе, освѣ- щеніе, книги и кан- целярскіе расходы	—	—	—	—	2000	—	—	—
	1	—	—	—	15000	—	—	—

III.

ПОЛОЖЕНІЕ

о Главной Архивной Комиссіи.

1. Главная архивная комиссія заботится о правильномъ устройствѣ и приведеніи въ порядокъ архивовъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій имперіи и имѣеть цѣлью наблюденіе за храненіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ, бумагъ, книгъ и иныхъ документовъ; начертаніе правилъ по этимъ предметамъ, доставленіе подлежащимъ вѣдомствамъ заключеній по всѣмъ вопросамъ, касающимся архивнаго дѣла; опредѣленіе порядка разбора и уничтоженія архивныхъ документовъ; принятіе мѣръ къ сохраненію документовъ, представляющихъ научный интересъ; распространеніе свѣдѣній о состояніи архивовъ и о хранящихся въ нихъ документахъ. Комиссія имѣеть свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба.

Примѣчаніе. Разборъ и уничтоженіе архивныхъ дѣлъ, книгъ и документовъ предоставляются министерствамъ и другимъ вѣдомствамъ, коимъ они принадлежатъ, на основаніи правилъ, которыя будутъ составлены самими вѣдомствами, по соглашенію съ главной архивной комиссіей.

2. Комиссія имѣеть право: а) посылать своихъ членовъ для осмотра архивовъ; б) представлять, по принадлежности, о приведеніи архивовъ въ порядокъ и вообще дѣлать указанія о лучшемъ устройствѣ архивовъ; в) заявлять требованія о сохраненіи въ цѣлости всѣхъ тѣхъ архивныхъ документовъ, которые, по мнѣнію ея членовъ, будутъ подлежать сохраненію, точно также и о томъ, чтобы дѣла и бумаги указанныхъ ею категорій не были уничтожаемы безъ ея вѣдома и г) получать свѣдѣнія о состояніи архивовъ разныхъ вѣдомствъ по составленнымъ ею формамъ.

Примѣчаніе. Способъ участія комиссіи въ разборѣ документовъ, предназначенныхъ къ уничтоженію въ архивахъ разныхъ вѣдомствъ лишь съ ея вѣдома, будетъ опредѣленъ особою инструкціею главной архивной комиссіи.

3. Комиссія сносится съ подлежащими вѣдомствами или непосредственно или чрезъ министра народнаго просвѣщенія.

4. На содержаніе комиссіи, изданіе ея трудовъ, командировки ея членовъ и другіе ея расходы отпускается ежегодно, по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, опредѣленная штатомъ сумма.

5. Комиссія находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и состоитъ изъ предсѣдателя, постоянныхъ членовъ, членовъ-представителей министерствъ, по одному отъ каждаго, и членовъ-сотрудниковъ. Сверхъ того комиссія можетъ имѣть соревнователей въ разныхъ городахъ имперіи по предметамъ ея занятій.

6. Предсѣдатель комиссії назначается по представленію министра народнаго просвѣщенія Высочайшимъ указомъ.

7. Постоянные члены комиссії, избираемые на первый разъ министромъ народнаго просвѣщенія, а впослѣдствіи самою комиссіею изъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами, опредѣляются и увольняются Высочайшими приказами по министерству народнаго просвѣщенія и пользуются всѣми правами учено-учебной службы.

8. Должность постоянныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ комиссії не можетъ быть совмѣщаема съ другою должностью, сопряженною съ постоянными занятіями; это ограниченіе не касается лицъ ученаго и учебнаго вѣдомства.

9. Члены представители министерствъ участвуютъ въ засѣданіяхъ комиссії съ правомъ голоса.

10. Члены-сотрудники избираются самою комиссіею и утверждаются въ своемъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія; они пользуются правами учено-учебной службы и участвуютъ въ засѣданіяхъ комиссії съ правомъ совѣщательнаго голоса.

11. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя, должность его исправляетъ старшій въ чинѣ постоянный членъ.

12. Дѣла въ комиссії рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

13. Комиссія имѣетъ право приглашать, для совѣщаній и объясненій, въ свои засѣданія лицъ, не принадлежащихъ къ ея составу, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

14. Порядокъ засѣданій и занятій комиссії опредѣляется особымъ наказомъ, составляемымъ комиссіею и утверждаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

15. Журналы засѣданій ведутся правителемъ дѣлъ, избираемымъ предсѣдателемъ изъ членовъ-сотрудниковъ, и подписываются всѣми присутствовавшими въ засѣданіи членами съ правомъ рѣшительнаго голоса.

16. Потребныя на расходы комиссії суммы отпускаются по ассигновкамъ департамента народнаго просвѣщенія.

17. Комиссія представляетъ министру народнаго просвѣщенія ежегодный отчетъ о своей дѣятельности. Отчетъ этотъ читается въ публичномъ засѣданіи комиссіи, бывающемъ въ день ея открытія. Въ засѣданіи этомъ происходятъ, кромѣ того, чтенія по предметамъ вѣдѣнія комиссіи.

Ш Т А Т Ъ

ГЛАВНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

	Число лицъ	Содержаніе одному.			Всѣмъ.	Классы должности.	Разряды по мун-дирамъ.	Разряды по пенсіи.
		Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.				
Предсѣдатель	1	—	2000	—	2000	IV	IV	по положенію объ ученой службѣ.
Постоянныхъ членовъ	4	1200	1200	600	12000	V	V	
Членовъ - сотрудни- ковъ.	5	800	800	400	10000	VI	VI	
На канцелярскіе рас- ходы, разѣзды чле- новъ, наемъ помѣще- нія и сторожей, на изданіе трудовъ ко- миссіи и пр.	—	—	—	—	10000	—	—	—
	10	—	—	—	34000	—	—	—

Примѣчаніе. Предсѣдателю, не получающему содержанія по другой должности, назначается содержаніе особымъ Высочайшимъ указомъ.

XI.

Засѣданіе 16 апрѣля 1876 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова присутствовали: П. И. Барановъ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. И. Григоровичъ, Л. Г. Ивановъ, С. А. Костливцевъ, Е. Н. Лазаревъ, С. Е. Леонтьевъ, Д. В. Полѣновъ, Г. К. Рѣпинскій, Н. Н. Селифонтовъ, М. Н. Семевскій, Ѳ. Ф. Тибо-де-Бриньоль, Э. В. Шольцъ, Н. С. Шумовъ и правитель дѣлъ комиссіи Ѳ. К. Опочининъ.

I.—Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданій 6 октября и 8 и 17 декабря 1875 года.

II.—Доложено о доставленныхъ вновь свѣдѣніяхъ: 1) объ архивахъ Кубанской и Дагестантской областей; 2) объ архивѣ комитета министровъ. опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

III. Слушано письмо г. министра народнаго просвѣщенія отъ 17-го января 1876 года на имя предсѣдателя комиссіи о сдѣланномъ ему, по порученію государственнаго канцлера, сообщеніи г. товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, что, какъ, по отзыву члена комиссіи тайнаго совѣтника Злобина, правила, составляемыя комиссіей объ устройствѣ архивовъ, непримѣнимы къ архивамъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ, которыя, находясь въ удовлетворительномъ порядкѣ, не могутъ подлежать надзору лицъ посторонняго вѣдомства, то присутствіе въ сей комиссіи представителя отъ министерства иностранныхъ дѣлъ оказывается неумѣстнымъ. положено: принять къ свѣдѣнію и тайнаго совѣтника Злобина въ числѣ членовъ комиссіи болѣе не числить.

IV.— Читано письмо министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го апрѣля 1876 года на имя предсѣдателя комиссіи съ препровожденіемъ въ оную выработаннаго въ министерствѣ путей сообщенія проекта правилъ о рѣшенныхъ дѣлахъ, съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи сего проекта въ комиссіи, о заключеніи ея было сообщено ему, министру, для отвѣта генераль-адъютанту Посьету, и затѣмъ обсуждаемъ былъ самый проектъ означенныхъ правилъ. Комиссія, признавъ начертанныя министерствомъ путей сообщенія правила для разбора и храненія дѣлъ и до-

кументовъ совершенно согласными съ выработанными ею основаніями по сему предмету, ограничилась указаніемъ лишь нѣкоторыхъ къ нимъ дополненій и редакціонными исправленіями, которыя и положила, съ возвращеніемъ проекта, препроводить къ г. министру народнаго просвѣщенія (см. приложение къ сей статьѣ).

V.—Предсѣдатель доложилъ, что постановленіе комиссіи, записанное въ журналѣ засѣданія 24 февраля 1875 года, о доведеніи до свѣдѣнія г. министра народнаго просвѣщенія просьбы комиссіи, чтобы онъ вошелъ въ сношеніе съ разными вѣдомствами о приостановленіи уничтоженія въ ихъ архивахъ дѣлъ и о пересылкѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя признаны неподлежащими храненію, въ Московскій архивъ министерства юстиціи, онъ не нашелъ возможнымъ привести въ исполненіе, въ виду того, что въ этотъ архивъ въ послѣднее время поступило и ежедневно продолжаетъ поступать изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ такое количество документовъ, что вскорѣ не останется въ немъ вовсе свободнаго мѣста. Почему онъ полагае-бы: принимая во вниманіе, что главная архивная комиссія, если таковая будетъ учреждена, могла-бы найти болѣе средствъ къ помѣщенію для разбора и вѣчнаго храненія документовъ, которые разныя вѣдомства находятъ бесполезнымъ оставлять въ своихъ архивахъ, принять мѣры къ скорѣйшему окончанію занятій настоящей комиссіи и представленію ея трудовъ г. министру народнаго просвѣщенія, который, безъ сомнѣнія, не замедлитъ дать имъ надлежащее направленіе.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ СТ. IV.

Высочайше учрежденная комиссія объ устройствѣ архивовъ, рассмотрѣвъ препровожденный, при письмѣ министра народнаго просвѣщенія, проектъ правилъ о рѣшенныхъ дѣлахъ министерства путей сообщенія и одобривъ этотъ проектъ въ его цѣломъ, признала лишь необходимыми слѣдующія измѣненія и дополненія въ немъ:

Проектъ правилъ о рѣшенныхъ дѣлахъ министерства путей сообщенія (въ редакціи, представленной товарищемъ министра путей сообщенія тайнымъ совѣтникомъ Селифонтовымъ).

Измѣненія и дополненія, признанныя необходимыми Высочайше учрежденною комиссіею объ устройствѣ архивовъ.

§ 1-й. Всѣ вообще оконченныя по вѣдомству путей сообщенія дѣла, относительно времени храненія ихъ въ архивѣ министерства, раздѣляются на три разряда:

Къ первому разряду принадлежатъ дѣла, состоящія изъ канцелярской или справочной переписки, въ которой не можетъ встрѣтиться надобности въ служебномъ отношеніи.

Ко второму разряду относятся дѣла по личному составу, а также дѣла возникшія и оконченныя въ пре-

По мнѣнію комиссіи выраженіе: „въ которой не можетъ встрѣтиться надобности въ служебномъ отношеніи“, слѣдуетъ изложить: „въ которой не можетъ встрѣтиться надобности въ служебномъ и научныхъ отношеніяхъ“.

дѣлахъ вѣдѣнія департаментовъ и равныхъ имъ или низшихъ учрежденій, если въ помянутыхъ дѣлахъ не встрѣтится надобности въ служебномъ отношеніи и если онѣ не представляютъ важности въ историческомъ, статистическомъ, техническомъ или вообще ученомъ отношеніи.

Къ третьему разряду относятся дѣла, восходившія на разрѣшеніе министра или его товарища и высшихъ государственныхъ учреждений, а также:

1) Дѣла, заключающія въ себѣ переписку объ изданіи новаго закона, положенія или о разрѣшеніи вопросовъ и обстоятельствъ, относящихся ко всему вѣдомству путей сообщенія.

2) Дѣла, имѣющія важность въ историческомъ, статистическомъ, техническомъ и вообще ученомъ отношеніи, включая сюда замѣчательные въ какомъ либо отношеніи проекты и предположенія правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, хотя и не приведенные въ исполненіе, но разсмотрѣнные или одобренные министерствомъ.

3) Дѣла о приобрѣтеніи и отчужденіи недвижимыхъ имуществъ.

По мнѣнію комиссіи, выраженіе: „а также“, слѣдуетъ замѣнить выраженіемъ: „и кромѣ того“.

По мнѣнію комиссіи слѣдуетъ ввести новый пунктъ:

I. Высочайшіе указы, подлинныя Высочайшія повелѣнія и всеподаннѣйшіе доклады (слѣдующіе же затѣмъ пункты проекта правилъ повысить однимъ №).

—п. 2.

—п. 3.

—п. 4

4) Общіе именныя о военныхъ и гражданскихъ чинахъ и формулярныя списки чиновъ вѣдомства путей сообщенія.

5) Технические отчеты, какъ годовые, такъ и полные, сокращенныя техническія отчетности, утвержденныя проекты и смѣты и прочіе документы, служащіе свѣдѣніями о времени и способахъ устройства сооруженийъ.

6) Подлинныя о происхожденіи лицъ документы.

7) Входящіе и исходящіе журналы департаментовъ, техническихъ комитетовъ и равныхъ имъ учреждений и алфавиты дѣламъ, входящимъ и исходящимъ бумагамъ.

Примпчаніе. Сообразно тому, какъ распредѣляются дѣла, должны быть распредѣлены и принадлежація къ нимъ вѣдомости срочныя и вныя, книги, планы, рисунки и чертежи.

§ 2. Дѣла перваго разряда уничтожаются по сдачѣ ихъ изъ департаментовъ и др. учреждений въ архивъ.

Дѣла втораго разряда сохраняются въ архивъ въ теченіи десяти лѣтъ по сдачѣ ихъ въ архивъ.

—п. 5.

—п. 6.

—п. 7.

—п. 8.

По мнѣнію комиссіи, вмѣсто: журналы департаментовъ, техническихъ комитетовъ и равныхъ имъ учреждений, слѣдуетъ сказать:

„Журналы по департаментамъ, техническимъ комитетамъ и равнымъ имъ учреждениямъ“.

По мнѣнію комиссіи, перечень дѣлъ третьяго разряда слѣдуетъ пополнить еще пунктомъ:

—п. 9. Дѣла секретныя.

Дѣла третьяго разряда назначают- ся къ вѣчному храненію.

§ 3. Директора департаментовъ, предсѣдатели техническихъ комите- товъ, начальники округовъ, соотвѣт- ствующіе означеннымъ лицамъ на- чальники иныхъ управленій вѣ- домства путей сообщенія, обязаны представить на утвержденіе министра подробное наставленіе, которое бы служило основаніемъ разбору и рас- предѣленію дѣлъ по разрядамъ. На- ставленіе, не ограничиваясь общими выраженіями, должно опредѣлять съ категорическою точностію и во всей подробности роды дѣлъ и докумен- товъ, подлежащихъ временному хра- ненію, или уничтоженію, съ тѣмъ, чтобы документы, не упомянутые въ составленномъ на этомъ основаніи росписаніи, были бы относимы къ числу подлежащихъ вѣчному храненію.

§ 4. Наставленія эти сообщаются въ архивы вѣдомства для свѣдѣнія и руководства.

§ 5. Изложенныя въ предшеству- ющихъ статьяхъ правила распростра- няются на всѣ учрежденія, подвѣ- домственныя министру путей сообще- нія.

§ 6. По истеченіи каждаго года, дѣлопроизводители, или начальники отдѣленій распредѣляютъ окончен-

По мнѣнію комиссіи, § 5 слѣдуетъ пополнить слѣдующимъ образомъ:

§ 5. Изложенныя въ предшествую- щихъ статьяхъ правила распростра- няются на всѣ учрежденія, подвѣдом- ственныя министерству путей сооб- щенія, имѣющія свои архивы.

По мнѣнію комиссіи, § 6 слѣдуетъ изложить:

§ 6. По истеченіи каждаго года

ныя производствомъ дѣла на три разряда, сообразно „наставленію для разбора и распредѣленія дѣлъ по разрядамъ“ и по каждому разряду отдѣльно составляютъ въ двухъ экземплярахъ особую сдаточную опись.

§ 7. Въ сдаточныхъ описяхъ дѣлъ, предназначеннымъ къ сдачѣ въ архивъ, должны быть обозначены №№, подъ которыми дѣла записаны въ общихъ реестрахъ дѣлъ отдѣлений или дѣлопроизводствъ. Допускается храненіе не всего дѣла, а только существенно важныхъ частей его.

Пересмотръ дѣла и приготовленіе его къ храненію и указаніе, какія части дѣла могутъ быть изъяты отъ храненія, лежитъ на обязанности дѣлопроизводителей и начальниковъ отдѣлений департаментовъ и окружныхъ правленій.

§ 8. По приготовленіи дѣлъ, назначенныхъ къ сдачѣ въ архивъ, и написаніи сдаточныхъ вѣдомостей, послѣднія представляются на утвержденіе директоровъ департаментовъ, предсѣдателей техническихъ комитетовъ и соотвѣтствующихъ имъ начальствующихъ лицъ, и буде они найдутъ сдаточныя описи составленными правильно, разрѣшаютъ собственноручною подписью передачу дѣлъ въ архивъ.

дѣлопроизводители, или начальники отдѣлений распредѣляютъ оконченныя производствомъ дѣла на три разряда, сообразно § 1 сихъ правилъ и „наставленію для разбора и распредѣленія дѣлъ по разрядамъ“ и по каждому разряду отдѣльно составляютъ въ двухъ экземплярахъ особую сдаточную опись.

По мнѣнію комиссіи, въ § 8 вмѣсто выраженія: „предсѣдателей техническихъ комитетовъ и соотвѣтствующихъ имъ начальниковъ,“ слѣдуетъ сказать: „предсѣдателей техническихъ комитетовъ и другихъ отдѣльныхъ начальниковъ“.

§ 9. Одинъ экземпляръ сдаточныхъ описей съ роспискою начальника архива въ приѣмѣ дѣлъ, хранится въ подлежащихъ отдѣленіяхъ департаментовъ и другихъ учрежденій министерства, а другой остается въ архивѣ, при дѣлахъ, и входитъ въ архивную опись.

§ 10. По приѣмѣ въ архивѣ дѣлъ всѣхъ трехъ разрядовъ, начальникъ архива испрашиваетъ по начальству разрѣшенія:

1) О сдѣланіи распоряженія для продажи съ публичнаго торга вновь поступившихъ въ архивъ дѣлъ 1-го разряда.

2) О сдѣланіи распоряженія къ просмотру въ подлежащихъ учрежденіяхъ сдаточныхъ описей дѣламъ втораго разряда, коимъ минулъ назначенный для нихъ срокъ десятилѣтняго храненія, съ тѣмъ, что буде между ними окажутся дѣла, кои слѣдуетъ хранить долѣе, то таковымъ дѣламъ продолжать храненіе еще на 10 лѣтъ, или же перенести въ 3-й разрядъ, для вѣчнаго храненія. Тѣ же дѣла 2-го разряда, коимъ истекъ десятилѣтній срокъ и которыя уже не представляются нужными—продать съ публичныхъ торговъ.

§ 11. Дѣла секретныя подлежатъ вѣчному храненію.

§ 11, какъ вошедшій уже въ составъ § 1-го, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ исключить.

IV-й Археологическій съездъ въ Казани.

Менѣе чѣмъ въ десять лѣтъ состоялось четыре археологическихъ съезда и каждый изъ нихъ представлялъ не только количественное, но и качественное богатство людей живо и сердечно заинтересованныхъ излюбленнымъ имъ дѣломъ: въ числѣ членовъ этихъ съездовъ красовались крупныя имена нашихъ русскихъ археологовъ, успѣвшихъ въ сравнительно-краткое время заявить о себѣ *дѣломъ* и великимъ дѣломъ.

Археологія наука молодая, не только у насъ, но и въ западной Европѣ: даже тамъ, какихъ-нибудь сорокъ лѣтъ тому назадъ, впервые появились систематическія собранія древностей, а ученія ихъ разслѣдованія начались гораздо позднѣе. А между тѣмъ живая связь археологіи съ исторіей, ея громадное вліяніе на изученіе не только было, прошлаго, но и на правильное пониманіе настоящаго, существующаго, сознается все сильнѣе и сильнѣе; отсюда понятенъ тотъ живой интересъ, который долженъ быть возбужденъ къ ея успѣхамъ, ея процвѣтанію въ наше, по преимуществу все анализирующее, до всего допытывающееся время. Конечно не скоро, весьма не скоро сдѣлаются результаты, добытые археологіей, достояніемъ цѣлаго общества: нужно время, чтобы избранники науки, ея первые адепты у насъ обобщили ея интересы, ознакомили массу съ результатами, ими достигнутыми, сумѣли дать имъ практическое примѣненіе. Въ наше время главное вниманіе должно быть пока обращено на разработку и разрѣшеніе тѣхъ *общихъ* вопросовъ, безъ которыхъ нельзя будетъ сдѣлать и первыхъ вѣрныхъ шаговъ дальше: это вопросы о сохраненіи памятниковъ и учрежденіи центральныхъ архивовъ на прочныхъ, наукой и опытомъ признанныхъ началахъ. То и другое возможно, конечно, не только при починѣ, но и при живомъ участіи и руководствѣ въ этомъ дѣлѣ правительства. Единичныя усилія отдѣльныхъ личностей, какъ бы ни были эти усилія энергичны и послѣдовательны, могутъ привести только къ такимъ же единичнымъ, частнымъ успѣхамъ. Не здѣсь говорить, какъ дороги и священны должны быть для cadaго памятники родной старины. Въ русскомъ народѣ; въ природѣ русскаго человѣка, природѣ по преимуществу цѣльной, несмѣшанной, живѣе чѣмъ въ другомъ народѣ любовь къ старинѣ, ко всему своему родному. Между тѣмъ судьба нашихъ историческихъ памятниковъ была, до послѣдняго времени, весьма печальна: они видимо и послѣдовательно исчезали съ лица земли нашей. Только въ малой развитости нашего на-

рода, а отнюдь не въ его равнодушїи, тѣмъ менѣе въ его презрѣніи къ отечественной старинѣ, слѣдуетъ искать причины такого явленія: „не вѣдаютъ, что творять“. Мы не говоримъ о тѣхъ исключительныхъ, грустныхъ явленіяхъ, когда подобное посягательство на историческіе памятники порождалось какими нибудь нечистыми побужденіями, дурно-направленными политическими страстями: не наукѣ, смиренной и незлобивой бороться съ такими святотатцами.—Второй, столь-же важный вопросъ касается учрежденія центральныхъ архивовъ, если не во всѣхъ губернскихъ городахъ, то по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ изъ нихъ. Вообще архивы въ томъ видѣ, въ которомъ они существуютъ теперь, преслѣдуютъ (если и не совершенно удачно) одну цѣль: разборку, опись и храненіе—до поры до времени—разныхъ документовъ. Лица, поставленныя въ главѣ такихъ архивовъ, были не болѣе, какъ архивариусы, (*), а намъ нужны, кромѣ ихъ, ученые археографы, которые будутъ имѣть дѣло съ документами исключительно научнаго значенія съ цѣлью облегчить къ нимъ доступъ изслѣдователямъ; для сего понадобятся, конечно, люди, спеціально образованные, поставленные на высотѣ своего призванія. Столь важный вопросъ, какъ учрежденіе центральныхъ архивовъ, имѣлъ-бы, безъ сомнѣнія, участь общую со многими такими-же важными вопросами, если-бы постановку и дальнѣйшее энергическое веденіе его не взялъ на себя Н. В. Калачовъ. На двухъ археологическихъ съѣздахъ въ Москвѣ и Петербургѣ, прочелъ онъ свой рефератъ по сему дѣлу, встрѣченный съ живѣйшимъ сочувствіемъ; петербургскій съѣздъ организовалъ изъ среды себя комиссію, по ходатайству которой была Высочайше учреждена изъ представителей различныхъ вѣдомствъ временная комиссія съ цѣлью составить положеніе о главной архивной комиссіи, какъ учрежденіи правительственнымъ. Четыре года засѣдала эта временная комиссія и съ трудами ея читатели могутъ познакомиться въ семь же сборникѣ. Но для полного успѣха столь строга обдуманнаго дѣла оказалось необходимымъ имѣть для будущихъ центральныхъ архивовъ не простыхъ чиновниковъ, а спеціальныхъ знатоковъ дѣла—„архивистовъ“. По мысли того-же Н. В. Калачова открытъ въ Петербургѣ археологическій институтъ, который въ недалекомъ будущемъ дастъ такимъ дѣятелей. Такимъ образомъ нѣсколько усложнившееся дѣло о центральныхъ архивахъ поставлено теперь на прямой и

(*) Говоря это, мы, конечно, не имѣемъ въ виду тѣхъ рѣдкихъ и рѣзко-выдающихся исключеній, какими представляются и у насъ такія, въ главѣ нашихъ важнѣйшихъ архивовъ стоящія личности, какъ баронъ *Θ. А. Бюлеръ*, *П. П. Барановъ* и немногіе другіе.

вѣрный путь. Въ городахъ, гдѣ будутъ учреждены подобныя архивы, желательно, чтобы возникли—что, вѣроятно, и сдѣлается само-собою—историко-археологическія общества. Не говоря уже о городахъ университетскихъ, гдѣ для сего найдется достаточно ученыхъ силъ, въ настоящее время и въ городахъ губернскихъ всегда есть значительное число (при гимназіяхъ, судебныхъ палатахъ, окружныхъ судахъ и т. д.) людей получившихъ высшее образованіе, которые навѣрное отдадутъ часть своего досуга научнымъ занятіямъ тамъ, гдѣ къ тому представится вся возможность, гдѣ подъ руками будетъ всегда готовый запасъ научнаго матеріала. Такимъ образомъ учрежденіе центральныхъ архивовъ поведетъ къ возникновенію историко-археологическихъ обществъ и оба учрежденія станутъ въ взаимное, благое соотношеніе другъ къ другу. На Казанскомъ археологическомъ съѣздѣ поднятъ былъ ученымъ секретаремъ его профессоромъ Д. А. Корсаковымъ вопросъ о необходимости основать въ Казани, какъ въ одномъ изъ пунктовъ, намѣченныхъ для учрежденія центрального архива, ученое общество для изслѣдованія археологіи, исторіи и этнографіи Казанскаго края. Двѣ цѣли, по словамъ референта, будутъ имѣть въ виду это столь желаемое общество: изслѣдовать мѣстные, областныя древности и возбудить къ научной дѣятельности мѣстныя ученныя силы; а въ такихъ силахъ въ Казани, гдѣ существуютъ университетъ и духовная академія, не будетъ, навѣрное, недостатка. Указавъ на обиліе матеріаловъ, которые будутъ въ распоряженіи общества, г. Корсаковъ думаетъ раздѣлить его на три отдѣленія: археологическое (вещественныя памятники), историческое (археографическое по преимуществу) и этнографическое и основать при немъ библіотеку, музей и архивъ рукописныхъ книгъ. Общество должно находиться въ живой связи съ университетомъ, духовной академіей и всѣми средними и низшими учебными заведеніями Камско-волжскаго края. Рефератъ его встрѣтилъ живѣйшее сочувствіе съѣзда, при чемъ К. В. Лаврскій выразилъ убѣжденіе, и вполне основательное, что будущее ученое общество дастъ возможность бывшимъ студентамъ университета не прерывать съ нимъ внутренней связи и послѣ выхода изъ него. Но самымъ вѣскимъ аргументомъ въ пользу необходимости такого общества въ Казани было заявленіе компетентнаго въ этомъ дѣлѣ судьи, попечителя казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестакова, что многіе изъ мѣстныхъ казанскихъ дѣятелей уже изъявили желаніе быть членами-основателями общества въ случаѣ его осуществленія, при чемъ былъ положенъ на столь и самый подписной листъ: „Я глубоко убѣжденъ“, заключилъ П. Д. Шестаковъ, „что желающихъ потрудиться въ пользу изученія мѣстныхъ древностей найдется не мало“.

Казанскій съѣздъ, коснувшійся такимъ образомъ одного изъ важнѣйшихъ *общихъ* вопросовъ, интересующихъ въ настоящее время нашу русскую археологію, большую часть своихъ занятій посвятилъ вопросамъ и задачамъ частнымъ, мѣстнымъ, имѣющимъ столь важное научное значеніе. Они, какъ драгоцѣнный матеріалъ, служатъ пополненіемъ нашихъ лѣтописей, разъясняютъ, хотя-бы и въ частностяхъ, нашъ государственный и общественный бытъ. Если первые два съѣзда, московскій и петербургскій, много поработали для постановки и разрѣшенія вопросовъ общихъ, то послѣдніе два, кіевскій и казанскій, большею частью имѣли дѣло съ вопросами мѣстными. Самый выборъ Казани мѣстомъ для четвертаго археологическаго съѣзда былъ весьма удаченъ, такъ сказать, современенъ. Восточная окраина Россіи уже три столѣтія составляетъ интегральную часть имперіи и въ настоящее время всецѣло слила свою областную жизнь, свои областные интересы съ жизнью и интересами общерусскими. Если въ древности Востокъ вліялъ на Россію, то въ наше время совершается въ очію передъ всѣми обратное историческое теченіе: рѣзко и безповоротно намѣтилось призваніе Россіи просвѣщенно вліять на страны восточныя, какими-бы географическими именами *временно* ни назывались онѣ.

Почти за годъ до открытія Казанскаго съѣзда былъ открытъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, предварительный комитетъ съѣзда, который имѣлъ 13 засѣданій, два въ Петербургѣ, 10 въ Казани и одно, дополнительное, въ Москвѣ. На первомъ же засѣданіи, въ Петербургѣ, была начертана программа дѣятельности комитета. Онъ прежде всего озаботился принятіемъ мѣръ къ успѣшному выполненію ученыхъ работъ для съѣзда, о которыхъ съѣздъ заявилъ еще въ двухъ петербургскихъ своихъ засѣданіяхъ. Не всѣ, къ сожалѣнію, работы эти были окончены ко дню открытія съѣзда, но изъ количества и научнаго достоинства работъ доставленныхъ можно видѣть, съ какимъ живымъ сочувствіемъ отзывались на приглашеніе съѣзда наши ученые силы: пятьдесятъ девять сочиненій и ученыхъ сообщеній были доставлены разными лицами и учеными учрежденіями ко дню открытія съѣзда. Одинъ уже капитальный трудъ профессора казанскаго университета С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ казанской губерніи“ составляетъ драгоцѣнный вкладъ въ сокровищницу русской археологической науки. Трудъ этотъ столь важенъ по обилію матеріаловъ, по добросовѣстности изысканій и наблюденій почтеннаго автора и наконецъ по многимъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и гипотетическимъ выводамъ, что болѣе подробный разборъ его не можетъ войти

въ нашъ краткій отчетъ о съѣздѣ. Книга С. М. Шпилевскаго раздѣляется на три отдѣла. Первый отдѣлъ посвященъ обзорѣнію мусульманскихъ источниковъ (арабскихъ писателей и татарскихъ преданій) о болгарскихъ городахъ. Тщательное изслѣдованіе этихъ источниковъ, правда, привело автора къ результатамъ почти отрицательнымъ: для разрѣшенія предпринятой имъ задачи оба эти источника „дали не много“; но уже одинъ этотъ выводъ самъ собою даетъ весьма много, такъ какъ снимаетъ съ нихъ то обаяніе авторитетности, которымъ незаслужено пользовались они до сихъ поръ и такимъ образомъ предостерегаетъ будущихъ изслѣдователей отъ излишняго къ нимъ довѣрія. Во второмъ отдѣлѣ представленъ сводъ нашихъ лѣтописныхъ извѣстій о Булгарахъ. Изъ тщательнаго сравненія такихъ извѣстій выяснились мѣстоположенія нѣкоторыхъ городовъ и урочищъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, разрѣшились нѣкоторые доселѣ спорные о семъ вопросы. Но важнѣйшимъ и обширнѣйшимъ отдѣломъ (онъ составляетъ двѣ трети книги) является третій: обзорѣніе древнихъ укрѣпленій, кладбищъ, кургановъ и мѣстонахожденій древнихъ вещей и монетъ. Изслѣдованія эти частію взяты изъ изданныхъ какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ сочиненій, частію изъ новыхъ сообщеній, доставленныхъ автору мѣстными жителями. Сообщенія эти тѣмъ болѣе важны, что говорятъ о такихъ вещественныхъ памятникахъ (городищахъ, древнихъ кладбищахъ, курганахъ и т. д.), о которыхъ не упоминается въ приводимыхъ авторомъ печатныхъ источникахъ. Драгоценнымъ матеріаломъ для автора служила древняя Свіяжская писцовая книга, списокъ съ которой хранится въ университетской бібліотекѣ. Весьма удачнымъ приѣмомъ ученаго изслѣдователя должно считать то, что описанія вещественныхъ памятниковъ онъ располагалъ не по современнымъ волостямъ, а по живымъ урочищамъ, рѣкамъ. Къ слѣдующему тому своихъ изслѣдованій авторъ предполагаетъ приложить археографическую карту не одной только казанской губерніи, а всей области бывшихъ царствъ. Къ вышедшему теперь тому присоединены *приложенія*, изъ которыхъ самымъ драгоценнымъ представляется четвертое: „Описанія Булгарскаго городища въ XVIII ст.“ изъ бібліотеки московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Должно замѣтить, что этотъ столь важный источникъ появился въ печати ради и во имя казанскаго археологическаго съѣзда: документъ этотъ попалъ въ выписку изъ каталога архивной бібліотеки, составленную г. директоромъ архива, барономъ *Ө. А. Бюлеромъ*, специально для казанскаго археологическаго съѣзда и въ копіи былъ препровожденъ имъ предсѣдателю предварительнаго комитета IV-го археологическаго съѣзда *П. Д. Шестакову*. Въ 5-мъ приложе-

ніи описана поѣздка самого г. Шпилевскаго въ с. Булгары, не задолго до открытія съѣзда, а именно 22-го мая 1877 г. Знаменательно, что изслѣдователь нашелъ уцѣлѣвшимъ весьма не много, не только гораздо менѣе того, что оставалось въ 1760-хъ годахъ, когда эту мѣстность посѣщали Палласъ, Озерецковскій и другіе, но даже менѣе сравнительно съ временемъ, весьма недавнимъ, какъ можно судить по изданнымъ въ 1832 году архитекторомъ Шмитомъ "Архитектурнымъ чертежамъ развалинъ древнихъ Болгаръ". (*)

Казанскій съѣздъ продолжался весьма недолго: онъ открытъ былъ 31 іюля и кончился 17-го августа; но въ это сравнительно-короткое время было много сдѣлано; видно, что люди науки дорожили временемъ. Занятія съѣзда были раздѣлены на семь отдѣленій: 1) первобытныя древности; 2) историческая географія и этнографія; 3) памятники искусствъ и художествъ; 4 и 5) (соединенныя вмѣстѣ) бытъ домашній, общественный и религіозный; 6) памятники языка и письма 7) древности восточныя; всѣхъ засѣданій съѣзда было двадцать четыре; общихъ собраній было три; остальные по отдѣленіямъ; чаще всего были собранія по первому отдѣлу: ихъ было семь; кромѣ должностныхъ лицъ съѣзда и членовъ почетныхъ на съѣздъ собралось 51 депутатъ. Предсѣдателемъ казанскаго, какъ и прошлыхъ трехъ съѣздовъ, былъ графъ А. С. Уваровъ, достойно носящій имя столь славное въ исторіи русскаго просвѣщенія. Неутомимымъ трудамъ, ни передъ чѣмъ не останавливающейся энергіи, и глубокой учености графа обязана будетъ русская археологія тою свѣтлою будущностію, которая несомнѣнно предстоить ей, судя по ея прекрасному началу. Во все продолженіе съѣзда графъ, какъ вполне справедливо выразился П. Д. Шестаковъ, былъ не только предсѣдателемъ, но и душой съѣзда. Еще за двѣ недѣли до его открытія, графъ былъ уже въ Казани, съ утра до поздней ночи работалъ по устройству выставки, принималъ самое дѣятельное участіе въ составленіи ея указателя, во время засѣданій съ полнымъ тактомъ и достоинствомъ руководилъ учеными преніями и не разъ своимъ вѣскимъ словомъ разрѣшалъ сомнительные, спорные вопросы науки.

(*) Трудъ С. М. Шпилевскаго столь важенъ, что мы не думаемъ ограничиться настоящимъ краткимъ о немъ отчетомъ, а надѣемся въ одной изъ слѣдующихъ книгъ этого изданія посвятить ему особую статью. При этомъ мы имѣемъ въ виду воспользоваться драгоценными матеріалами, собранными по сему предмету изъ архива министерства юстиціи начальникомъ его, Н. В. Калачовымъ, который намѣренъ былъ ко дню открытія съѣзда доставить ихъ въ Казань; но многочисленныя его занятія не дали ему возможности исполнить это намѣреніе.

Сильно перешель-бы за обычные предѣлы отчетъ нашъ, если-бы мы захотѣли только указать на все то, что было сдѣлано съѣздомъ, что говорилось и разрѣшалось на его оживленныхъ, полныхъ научнаго интереса засѣданіяхъ. Мы, по неволѣ, должны ограничиться указаніемъ только на нѣкоторые, весьма немногіе рефераты и сообщенія, при чемъ обязаны оговориться, что и умолченное, пропущенное нами отнюдь не имѣетъ значенія мало-интереснаго и мало-значущаго: все что дѣлалось на засѣданіяхъ съѣзда, отъ рѣшенія крупнаго историческо-археологическаго или этнографическаго вопроса до мельчайшаго разслѣдованія о какой нибудь археологической находкѣ, было знаменательно и научно-интересно.

Самому городу Казани, его исторіи и памятникамъ было, какъ и слѣдовало ожидать, отведено видное и почетное мѣсто. Профессоръ С. М. Шпилевскій и протоіерей П. Е. Заринскій представили по сему предмету двѣ монографіи. Мы остановимся на почтенномъ трудѣ Шпилевского: "Указатель историческихъ достопримѣчательностей города Казани", такъ какъ онъ не только служитъ отчетливымъ указателемъ для каждаго, желающаго познакомиться со всѣми историческими памятниками города, но и даетъ, какъ увидитъ читатель, полные практическаго интереса отвѣты на нѣкоторые важные современные вопросы нашего общественнаго быта.

Нынѣшняя Казань стоитъ въ 45-ти верстахъ на юго-западъ отъ старинной, прежней Казани, на мѣстѣ которой въ настоящее время видны только ровъ и высокій валъ и называется мѣстными татарами "старая Казань", (иски-Казань). Нынѣшняя Казань начала строиться только въ княженіе Василья Васильевича Темнаго. Всѣ историческіе ея памятники относятся, большею частію, къ первымъ годамъ, почти къ первымъ днямъ русскаго владычества, т. е. къ началу второй половины XVI вѣка. Таковы церковь Спасская, построенная въ самый день взятія Казани штурмомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ во время послѣдняго, рѣшительнаго приступа стояло царское знамя съ вышитымъ на немъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя и на древкѣ котораго былъ водруженъ тотъ самый крестъ, который былъ у Дмитрія Донскаго въ куликовской битвѣ; церковь Кипріяна и Устиньи, также построенная и даже освященная въ день взятія Казани; обѣ эти церкви—„обыденныя“ по издавному, трогательному обычаю нашихъ предковъ строить въ теченіи одного, почему нибудь знаменательнаго дня (прекращенія повѣтрія, пожара или дня побѣды) храмъ божій, что при деревянныхъ тогдашнихъ постройкахъ и при особомъ усердіи набожныхъ строителей было не трудно. Почти также скоро „обыденно“ построенъ былъ и третій храмъ, кафедральный Бла-

говѣщенскій соборъ: основаніе было ему положено 4-го октября 1552-го года, въ день торжественнаго въѣзда царя въ покоренную имъ Казань, а уже черезъ два дня онъ былъ торжественно освященъ въ присутствіи царя; черезъ 10-ть лѣтъ онъ перестроенъ въ каменный и освященъ первымъ архіепископомъ казанскимъ св. Гуріемъ, а почти чрезъ сто лѣтъ сюда перенесены были и его святыя мощи; здѣсь-же, какъ археологическая рѣдкость, хранится рукописное евангеліе 1478-го года. Зилантовъ монастырь былъ заложенъ самимъ царемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ во время осады была послѣдняя царская ставка; здѣсь погребены убитые при штурмѣ, почему это мѣсто и называется въ царской грамотѣ „рускимъ кладбищемъ;“ впослѣдствіи на этомъ кладбищѣ оставалась одна часовня, хотя казанскій митрополитъ Гермогенъ и испросилъ разрѣшеніе о церковномъ поминовеніи людей, „которые храбрствовали и побиты подъ Казанью“. Замѣчательно, что Гермогенъ, столько прославившійся въ санѣ всероссійскаго патріарха въ смутную эпоху, былъ казанскимъ историкомъ: ему принадлежатъ житія первыхъ казанскихъ святителей Гурія и Варсонофія и исторія обрѣтенія чудотворной казанской иконы: послѣднее онъ описалъ какъ очевидецъ, ибо въ то время состоялъ священникомъ одной казанской церкви. Въ нынѣшнемъ уже столѣтіи, въ царствованіе Александра Благословеннаго, поставленъ памятникъ надъ общей могилой убитыхъ при Казани.

Во время татарскаго владычества весь городъ обнесенъ былъ деревянной стѣной, сильно пострадавшей при взятіи города; ее пришлось чинить, но уже черезъ четыре года началась постройка каменнаго кремля, существующаго и нынѣ. Вторженіе Пугачова оставило здѣсь сильныя слѣды разрушенія: нѣкоторыя башни съ ихъ воротами были уничтожены въ то время, такъ что нынѣ остаются только двѣ, Спасская и Тайницкая. Остатки второй деревянной стѣны существовали до 1729 года, когда были совершенно уничтожены по приказанію извѣстнаго Артемія Петровича Волынскаго, бывшаго тогда казанскимъ губернаторомъ. Старая, татарская Казань была несравненно меньше нынѣшняго города: она занимала едва первую часть теперешней Казани. Памятниковъ татарскаго періода исторіи Казани не уцѣлѣло. Мѣстное преданіе, приписывающее постройку такъ называемой Сумбекиной башни этой царицѣ, весьма ошибочно: башня, по мнѣнію мѣстныхъ археологовъ, построена гораздо позднѣе, а именно въ царствованіе Алексѣя Михайловича, или, какъ доказываютъ нѣкоторые, даже при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ высшей степени интересна, а въ нѣкоторомъ отношеніи и поучительна для нашего времени исторія первыхъ насельниковъ вновь завоеван-

наго края, и отношенія правительства къ инородческому элементу. Въ первое уже время русскаго владычества начинаютъ строиться крѣпости и проводится засѣлки, вводиться какъ пришлый, новый этнографическій элементъ, однѣ войска и только спустя долгое время появляются вокругъ этихъ военныхъ пунктовъ мирные поселенцы изъ Россіи. Наконецъ появляется и иная колонизація и вноситъ въ среду инородцевъ новыя начала: возникаютъ уже не въ городѣ Казани, а среди лѣсовъ, среди жилищъ магометанъ и язычниковъ православные монастыри, которые и здѣсь сослужили ту-же добрую и полезную службу, которую уже давно окончили они въ древней исконной Россіи. Знаменательно, что и здѣсь, на отдаленномъ востокѣ, почти на границахъ Азіи, наши миссіонеры, сами того не зная, подражали западнымъ миссіонерамъ въ языческой Европѣ, употребляли одинаковый съ ними, весьма удачный практической пріемъ: они строили христіанскіе храмы преимущественно на мѣстахъ, освященныхъ прежней религіей, дорогихъ для коренныхъ обитателей язычниковъ. Такимъ образомъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича былъ построенъ Седмозерный монастырь въ мѣстности священной для Черемисовъ-язычниковъ и святыхъ воротъ православнаго монастыря оказались какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ многовѣтвистый дубъ, подъ которымъ Черемисы исправляли свои языческія требы, закалывали коней и воловъ, а кожи ихъ вѣшали на вѣтвяхъ священнаго дуба. За внѣшнимъ, физическимъ покореніемъ страны началось покореніе внутреннее, нравственное, путемъ вѣры и знанія: вслѣдъ за крѣпостями и засѣлками появляются церкви и школы. Еще завоеватель Казани понялъ великое значеніе *такого* покоренія и самымъ разумнымъ образомъ смотрѣлъ на характеръ и обстановку его. Вотъ мудрый „наказъ“, данный имъ Гурію, какъ должно поступать для уснѣшнѣйшаго распространенія христіанства между Татарами: „онъ долженъ стараться пріобрѣсти любовь и довѣріе къ себѣ Татаръ, печаловаться объ обвиняемыхъ и осужденныхъ гражданскимъ судомъ, особенно если послѣдніе согласятся креститься, приходящихъ къ нему за какимъ нибудь дѣломъ ласкать и угощать, убѣждать къ принятію христіанства тихо, а жестокостью съ ними не говорить; крестить только добровольно желающихъ этого и убѣжденныхъ въ истинѣ христіанской вѣры.“ Къ сожалѣнію мудрыя правила царя выполнялись только св. Гуріемъ и ближайшими его преемниками. Возникъ новый взглядъ на дѣло, и самое дѣло, такъ правильно поставленное, было почти безповоротно испорчено. Черезъ 30 лѣтъ послѣ смерти св. Гурія, митрополитъ казанскій Гермогенъ уже писалъ царю, что „въ Казани и уѣздахъ казанскомъ и свѣяжскомъ живутъ новокрещены вмѣстѣ съ Татарами, Чува-

шами и Вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божиимъ не приходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ образовъ и крестовъ не держатъ, поповъ не призываютъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ. Онъ, владыко, призывалъ и поучалъ, но они ученія не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ и совершенно отъ христіанской вѣры отстали и въ православной вѣрѣ не утвердились, потому что живутъ съ невѣрными вмѣстѣ, отъ церкви далеко; и видя такое невѣрье въ новокрещенныхъ, иные Татары не только не крестятся въ православную вѣру, но ругаются ей.“ Даже въ началѣ XVIII вѣка, слѣдовательно черезъ полтора столѣтія послѣ успѣшныхъ дѣйствій св. Гурія, крещенные Татары оказывались христіанами только по имени отъ „неученія и непризнанія“ и отъ того, что „не умѣютъ говорить по русски.“ И такъ разъяснилась загадка, раскрылись причины: не было школъ и при томъ *русскихъ* школъ, не было достаточно подготовленныхъ миссіонеровъ изъ самихъ-же инородцевъ. Петру Великому пришлось и здѣсь сажать молодое поколѣніе за азбуку и указку. При немъ устроена была архіерейская школа для дѣтей инородцевъ; отсюда выходили подготовленные миссіонеры, которые, становясь священниками, или даже оставаясь мірянами, благотворно вліяли на своихъ единоплеменниковъ. Скоро архіерейская школа преобразилась въ семинарію, куда также поступали инородческія дѣти, а въ казанской епархіи открылись уже четыре особыя инородческія школы. Въ г. Свіяжскѣ была открыта „контора новокрещенскихъ дѣлъ“, которая, къ сожалѣнію, стала поступать въ совершенный разрѣзъ съ мудрымъ наказомъ царя Іоанна: обращала въ христіанство насильственно, раздавала ново-крестившихся въ рабство „разнаго чина людямъ, якобы ихъ воспріемникамъ“, будто на время, для обученія христіанству, на дѣлѣ-же выдавала на нихъ „владѣнные указы“. Усердіемъ не по разуму особенно отличался епископъ казанскій Лука Конашевичъ (отъ 1738 по 1755 г.), который набиралъ въ инородческія школы дѣтей силою и посягнулъ на неповинныя болгарскія древности только потому, что онѣ считались Татарами священными. Такими мѣрами епископъ раздражилъ татарское населеніе Казани, довелъ его до открытаго возмущенія и былъ переведенъ въ другую епархію. Шаткость и колебаніе, проявлявшіяся въ принятіи тѣхъ или другихъ правительственныхъ мѣръ, ничѣмъ не оправдываемый, крутой переходъ отъ одной системы къ другой—все это губительно отзывалось на умно-задуманномъ и дурно исполняемомъ дѣлѣ. Начались отпаденія отъ христіанства массами; первенствующая роль перешла изъ русскихъ рукъ въ татарскія; даже инородцы финскаго племени заговорили по татарски; вліянію магометанъ подчинились даже крещеные Чуваши. Только въ са-

мое послѣднее время, 10 лѣтъ тому назадъ, приняло это дѣло въ свои честныя руки новоучрежденное братство св. Гурія и—на что мы крѣпко уповаемъ—прежняя печальная исторія не повторится. Мы съ умысломъ остановились долѣе, чѣмъ слѣдовало, на запискѣ г. Шпилевскаго: не въ одной восточной, а и въ иныхъ русскихъ окраинахъ происходили такія-же грустныя явленія, проявлялась такая-же фальшь и путаница въ принятіи различныхъ мѣръ, которыя должны были привести къ искорененію зла, а приводили его къ состоянію почти безнадежной неизлѣчимости.

Вторая записка, посвященная городу Казани, читана была протоіереемъ П. Е. Заринскимъ въ засѣданіи II-го отдѣленія съѣзда (историческая географія и этнографія); она носитъ заглавіе: О топографіи г. Казани во время осады ея царемъ Иваномъ IV-мъ. Референтъ извѣстенъ, какъ авторъ серьезнаго ученаго труда „Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка“, появившагося въ семь-же году. Указавъ на неудовлетворительность въ научномъ отношеніи плановъ осады Казани, составленныхъ фонъ-Каницемъ и профессорами Суровцовымъ и Ласковскимъ, референтъ исправляетъ эти неточности и реставрируетъ топографію Казани во время осады на основаніи драгоцѣннаго и достовѣрнаго источника, находившагося въ его рукахъ: списка съ писцовой книги 1556—1568 г.г., изданнаго совѣтомъ казанской духовной академіи въ 1877 г. Этотъ списокъ далъ возможность автору съ точностью указать на современномъ планѣ Казани мѣстонахожденіе воротъ, существовавшихъ во время владычества Татаръ и потомъ Русскихъ въ XVI вѣкѣ, опредѣлить самыя границы крѣпости, характеръ ея мѣстности и остановиться на замѣткахъ о подкопахъ въ „Исторіи о казанскомъ царствѣ“. Сличая указаніе автора этой исторіи на мѣста обоихъ подкоповъ съ писцовой книгой, протоіерей Заринскій выводитъ важное и несомнѣнное заключеніе, что авторъ былъ, во первыхъ, очевидцемъ самаго событія и, во вторыхъ, что онъ во время осады и штурма находился, вѣроятно, въ плѣну у Татаръ въ самой крѣпости. Изданный казанской духовной академіей списокъ сдѣланъ, по отзыву Н. В. Калачова, не съ подлинной книги, а съ новѣйшей копіи и при томъ сокращенной, но въ этомъ сокращеніи, исполненномъ К. И. Невоструевымъ, не пропущено ничего существеннаго: Н. В. Калачовъ убѣдился въ томъ, сличивъ съ академическимъ изданіемъ подлинную книгу, хранящуюся въ архивѣ министерства юстиціи, при чемъ, какъ управляющій этимъ архивомъ, обязательно предложилъ представить подлинникъ тѣмъ изъ казанскихъ ученыхъ, которые пожелали-бы къ нему обратиться.

Нашимъ извѣстнымъ ученымъ, академикомъ И. И. Срезневскимъ, со-

общены были высоко-интересныя свѣдѣнія „о русскихъ древностяхъ казанскихъ и средняго Поволжья въ XVI вѣкѣ“, слѣдовательно до эпохи покоренія Казани. Эти памятники раздѣляются на письменные и вещественные. Къ первымъ относятся: рукописное „Четвероевангеліе“ 1478 г., хранящееся въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, принесенное сюда изъ Твери вторымъ святителемъ казанскимъ Варсанофіемъ и „Око церковное“ въ университетской библіотекѣ. Къ вещественнымъ памятникамъ относятся древнѣйшія иконы, доходящія до XII в. Такъ во время посѣщенія членами съѣзда казанскаго собора, свіяжскаго женскаго монастыря и успенской церкви въ с. Болгарахъ найдены были въ первыхъ двухъ два небольшихъ аспидныхъ образка, отнесенные ученымъ изслѣдователемъ, по надписямъ на нихъ сдѣланнымъ, къ XII и XIII в.; рипида (мѣдная вызолоченная), найденная въ с. Болгарахъ, относится къ XII в. Почтенный академикъ представилъ и рисунки какъ болгарской рипиды, такъ и обоихъ аспидныхъ образковъ, послѣднихъ въ значительно увеличенномъ видѣ.

Отдѣленіе исторической географіи и этнографіи занималось, какъ и слѣдовало ожидать, преимущественно вопросами мѣстными, касающимися камско-волжскаго края. П. Д. Шестаковъ въ статьѣ своей „Напоминаніе о городѣ Маджарѣ“ даетъ печальное, по результатамъ, сравненіе двухъ описаній этой мѣстности, прежняго, сдѣланнаго Гмелинымъ, когда маджарскія развалины представляли еще живую картину древняго быта, и новѣйшаго, сдѣланнаго въ 1877 г. ставропольскимъ статистическимъ комитетомъ, почти ничего уже не нашедшимъ.

Рефератъ Н. А. Лопатина: „О современномъ положеніи мѣстности, гдѣ находился Сарай, столица Золотой Орды“ и статья профессора С. М. Шпилевскаго „О городѣ Булгарѣ“ живо знакомятъ читателя съ этими историческими мѣстностями, но вмѣстѣ съ тѣмъ производятъ тяжелое впечатлѣніе: такъ мало уцѣлѣло здѣсь и такъ много, день ото дня, исчезаетъ изъ памятниковъ древности. Изъ кургановъ урочища „Царевы пады“, мѣста древняго Сарая, и теперь безцеремонно берутъ жители г. Царева особаго рода кирпичъ, который называютъ они „Мамаевскимъ“.

Въ высшей степени интересна статья нашего извѣстнаго писателя П. И. Мельникова: „О старомъ и новомъ городѣ въ Нижнемъ Новгородѣ“. Въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ говорится, что Улу-Махметъ, отецъ перваго казанскаго царя, занялъ съ бою въ Нижнемъ Новгородѣ *старый* городъ, а въ *меньшемъ* затворились московскіе воеводы и лѣтомъ 1445 г., истомленные голодомъ, сожгли въ немъ всѣ строенія и ушли къ вели-

кому князю Василию Василіевичу въ Юрьевъ-польскій; тогда Улу-Махметъ занялъ *оба* города и въ *старый* скоро приведенъ былъ плѣннымъ Василій. Этотъ старый городъ находился на горѣ Гремячей, противъ нынѣшняго плашкоутнаго моста черезъ Оку, а *новый* на горѣ Часовой, гдѣ теперь кремль. Нижній Новгородъ названъ *новымъ* городомъ не въ подражаніе Новгороду (великому), а въ отличіе отъ *старого* города, что на Гремячей горѣ, и названъ *нижнимъ*, такъ какъ стоялъ *ниже* стараго по теченію рѣки. *Меньшимъ* назывался не по размѣру своему, а въ смыслѣ младшій по времени построенія. Старый Нижній Новгородъ, погибшій въ XV в. во время оползня Гремячей горы, находился отъ новаго въ полуторѣ верстѣ.

По отдѣленію памятниковъ искусствъ и художествъ укажемъ на изслѣдованіе Д. И. Прозоровскаго, написанное имъ въ отвѣтъ на одинъ изъ вопросовъ программы съѣзда, о монетахъ Владиміра, и на рефератъ Н. В. Калачова. Г. Прозоровскій доказываетъ, что монеты Владиміра относятся къ времени Владиміра равноапостольнаго. Неопровержимымъ тому свидѣтельствомъ служитъ кладъ, найденный въ 1858 году въ Мекленбургѣ, близъ Ростока: самая поздняя монета этого клада принадлежитъ Чешскому князю Ульриху (1012—1057); въ числѣ монетъ оказался и экземпляръ „Владимірова сребра“, подобный изображенному при изслѣдованіи г. Куника. А какъ кладъ зарытъ былъ въ землю около 1030 г. (въ немъ не оказалось монетъ императора Конрада Салійскаго 1024 г.—1039), то и найденный въ немъ экземпляръ не могъ принадлежать ни какому иному Владиміру, кромѣ равноапостольнаго.—Н. В. Калачовъ прочелъ рефератъ: „Нѣкоторыя данныя о разработкѣ матеріаловъ въ нашихъ архивахъ и объ изученіи нашего народнаго быта.“ Указавъ, какъ на отрядный для науки результатъ, на работы Высочайше учрежденной комиссіи объ устройствѣ архивовъ и на учрежденіе археологическаго института, онъ перешолъ къ вопросу о необходимости учрежденія въ главнѣйшихъ городахъ мѣстныхъ историко-археологическихъ обществъ и указалъ на занятія Императорскаго русскаго географическаго общества по изслѣдованію народнаго быта вообще и обычнаго права въ частности. Занятія эти уже обозначились изданіемъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка и составленіемъ программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. До предполагаемаго открытія мѣстныхъ историко-археологическихъ обществъ, лица, желающія потрудиться и послужить наукѣ, приглашаются печатать свои труды и изслѣдованія какъ въ „Этнографическомъ сборникѣ“ Географическаго общества, такъ и въ „Сборникѣ“, имѣющемъ издаваться при археологическомъ институтѣ.

Въ отдѣленіи памятниковъ языка и письма мы считаемъ долгомъ отмѣтить изслѣдованіе П. Д. Шестакова: “Гдѣ находятся книги, писанныя зырянской или пермской азбукой, составленной св. Стефаномъ Великопермскимъ?”, Стефанъ Храпъ, съ дѣтства жившій между Зырянами и владѣвшій ихъ языкомъ, поставилъ цѣлью своей жизни привести этихъ дикихъ, но простодушныхъ язычниковъ въ христіанство, путемъ переводовъ на ихъ языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и совершенія богослуженія на языкѣ зырянскомъ. Изъ зырянскихъ языковъ—*насовъ*—онъ составилъ азбуку и этимъ алфавитомъ, а не церковно-славянскимъ, и писалъ свои переводы священныхъ книгъ. На мнѣніе П. И. Савvaitова, что книгъ писанныхъ пермскимъ алфавитомъ не было вовсе, такъ какъ пермскія письма употреблялись только на иконахъ, референтъ возразилъ самымъ вѣскимъ образомъ, что св. Стефану не зачѣмъ было-бы трудиться надъ составленіемъ особаго алфавита, если-бы ему приходилось примѣнять его только къ сдѣланію двухъ-трехъ надписей на иконахъ и притомъ надписей ничего не говорящихъ народу, не знавшему пермскихъ письменъ; что въ позднѣйшее время пермскій епископъ Филофей, замѣчательный по своей учености, подписался на одномъ официальномъ документѣ (ставленной грамотѣ) зырянскими буквами, какъ такими, которыя были въ употребленіи между зырянскимъ духовенствомъ. Что книги, писанныя такимъ алфавитомъ были и существуютъ и въ настоящее время гдѣ нибудь у зырянскихъ и пермскихъ стариковъ, которые и берегутъ ихъ какъ святыню, унаслѣдованную отъ предковъ, между которыми высоко чтилась память о св. Стефанѣ—не подлежитъ сомнѣнію, ибо *всѣ* такія книги уничтожиться не могли, а потому референтъ высказалъ желаніе, чтобы назначена была премія за доставленіе рукописной пермской книги переводовъ св. Стефана и чтобы къ объявленіямъ о преміи приложено было нѣсколько строкъ, написанныхъ пермскимъ шрифтомъ, чтобы показать, чего искать. Желаніе это было единогласно выполнено собраніемъ. Будемъ надѣяться, что эта поощрительная мѣра приведетъ къ несомнѣнному рѣшенію спорнаго вопроса.

И отъ соплеменныхъ намъ Славянъ западныхъ внесенъ былъ на казанскій съѣздъ дорогой вкладъ: 9 августа, въ засѣданіи VI отдѣла, сдѣлано было академикомъ П. И. Срезневскимъ сначала краткое сообщеніе о собраніи болгарскихъ пѣсенъ, составленномъ г. Стефаномъ Верковичемъ, при чемъ самъ г. Верковичъ указалъ, на сербскомъ языкѣ, на научную важность собранныхъ имъ памятниковъ народной словесности. Черезъ нѣсколько дней сему важному предмету посвятилъ, на послѣднемъ засѣданіи VI отдѣла, почтенный академикъ особѣй, полный интереса рефе-

ратъ. Г. Верковичъ оказался не простымъ собирателемъ народныхъ пѣсень, а человѣкомъ образованнымъ, нѣсколько уже знакомымъ съ современными задачами исторіи народной поэзіи. Представленныя имъ пѣсни собраны имъ въ Родопскихъ горахъ и на важное ихъ значеніе указано И. И. Срезневскимъ въ его рефератѣ. Пѣсни эти поразительны по своему содержанію: въ нихъ говорится о самыхъ первоначальныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ человѣка на пути образованности: о изобрѣтеніи сохи, серпа, лодки; воспоминается объ отдаленнѣйшихъ историческихъ событіяхъ, на прим. о войнѣ Троянской. Стольже важны онѣ и по своему языку: въ сборникѣ г. Верковича, кромѣ пѣсень на языкѣ болгарскомъ и церковно-славянскомъ, попадаются пѣсни и на языкѣ совершенно непонятномъ, отчасти похожемъ на санскритскій. Любопытны и объясненія къ пѣснямъ, сдѣланныя самимъ г. Верковичемъ въ его запискѣ: такъ воспоминаніе въ пѣснѣ о Троянской войнѣ онъ сближаетъ съ описаніями того-же событія у Гомера; въ двухъ Дунаяхъ, о которыхъ говорится въ одной пѣснѣ, видитъ воспоминаніе объ Индѣ и Гангѣ. Вообще собиратель доказываетъ подлинность и древность собранныхъ имъ пѣсень близкимъ сходствомъ ихъ содержанія съ мифическими преданіями древнихъ Грековъ и Индѣйцевъ.

Засѣданія перваго отдѣленія—первобытныя древности, были особенно богаты сообщеніями, на нихъ сдѣланными. Почтенный предсѣдатель съѣзда, графъ А. С. Уваровъ, представилъ отчетъ о находкахъ каменнаго періода на берегахъ Оки, между пристанями Сапуномъ и Варезомъ, гдѣ имъ найдены были орудія отъ самыхъ грубыхъ до сверленныхъ и прекрасно-полированныхъ молотковъ, отъ горшковъ грубыхъ, полубобожженныхъ до украшенныхъ весьма изящнымъ узоромъ что доказываетъ, что человѣкъ жилъ здѣсь въ теченіи всего каменнаго періода до роковаго переворота, заставившаго его искать инаго убѣжища. Имъ-же, въ Муромскомъ уѣздѣ, у с. Карачарова въ оврагѣ, послѣ обвала берега, найдены совмѣстно съ орудіями каменнаго періода (кремневыми ножами и скребками) кости мамонта, которыя, вмѣстѣ съ костями носорога, попадались и въ сосѣднихъ оврагахъ. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій былъ прочтенъ графомъ, какъ-бы выводъ изъ сдѣланныхъ имъ наблюденій, рефератъ: „всѣ-ли каменные орудія въ Россіи принадлежали каменному періоду и что можно заключить изъ различныхъ формъ каменныхъ орудій или матеріала, изъ котораго они сдѣланы?“ На первый вопросъ онъ отвѣчаетъ отрицательно; относительно втораго дѣлаетъ весьма справедливое предположеніе, что по *отдѣлкѣ* найденныхъ орудій нельзя еще судить объ ихъ древности: въ одно и тоже время

орудія для временнаго употребленія (копья, стрѣлы, ножи, скребки) отдѣлывались грубѣе, другія-же, для болѣе долгаго, постояннаго употребленія (молотки, топоры, каменные украшенія) гораздо тщательнѣе, изящнѣе.—Н. П. Загоскинымъ сдѣлано любопытное сообщеніе о „селитренномъ городищѣ“ въ астраханской губ. Развалины города лежатъ по р. Ахтубѣ и прозываются окрестными жителями „*Мамаевымъ городкомъ*“. Не смотря на постоянное расхищеніе всего уцѣлѣвшаго, и теперь находятся здѣсь весьма интересныя вещи: такъ въ 1870 годъ здѣсь найденъ былъ золотой кубокъ, вымѣненный на нѣсколько штукъ овецъ; самъ референтъ въ нѣсколько часовъ успѣлъ купить 52 цѣльныя, хорошо сохранившіяся серебряныя монеты, ломанныя и нечеткія давались въ придачу.—А. К. Ивановскій сообщилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ имъ на огромномъ пространствѣ въ 900 кв. верстъ въ 58 группахъ кургановъ, содержащихъ въ себѣ до 9000 отдѣльныхъ насыпей, изъ которыхъ референтъ изслѣдовалъ 2935. Эта историческая мѣстность составляла по писцовымъ книгамъ Вотскую пятину Новгородской земли; ее занимаютъ нынѣ уѣзды Царскосельскій, Петергофскій и часть Ямбургскаго. По монетамъ, здѣсь найденнымъ, курганы эти относятся къ IX, X и XI ст., а по всѣмъ признакамъ и соображеніямъ—это могилы Славянъ новгородскихъ.—В. Б. Антоновичъ познакомилъ въ своемъ любопытномъ рефератѣ: „О древнемъ кладбищѣ у Иорданской церкви въ Кіевѣ“ съ этой мѣстностью, бывшею до конца X в. центромъ торговой дѣятельности Кіева. Кладбище это найдено случайно, въ 1876 г., при постройкѣ дома; уцѣлѣли въ немъ только четыре могилы, въ которыхъ найдены между прочимъ скелетъ всадника въ желѣзномъ вооруженіи, бронзовыя украшенія съ серебряной насѣчкой, халифская монета VII ст. и 2 сосуда: одинъ съ жженымъ зерновымъ хлѣбомъ, другой съ жжеными человѣческими костями. Кладбище относится, по всему вѣроятію, къ VIII или IX-му вв., доказательствомъ чего могутъ служить: найденная монета, неумѣнье спаивать металлы, типъ серегъ, господство языческаго погребальнаго культа.—Какъ заключительное слово о работахъ этого отдѣленія, приводимъ рефератъ профессора Д. Я. Самоквасова. „О причинахъ непроизводительности для науки уничтоженія древнихъ земляныхъ насыпей и о мѣрахъ къ предупрежденію бесплодныхъ для науки раскопокъ кургановъ и городищъ“. Указавъ на различнаго рода умысленныя и неумысленныя, но во всякомъ случаѣ вредныя для науки, непроизводительныя раскопки кургановъ, авторъ предлагаетъ сдѣлать, на будущее время, обязательнымъ условіемъ при какихъ-бы то ни было раскопкахъ, разрѣшеніе и надзоръ за симъ археологическихъ учреждений и обществъ. Общее собраніе съѣзда, по предложенію предсѣдателя, единогласно рѣши-

ло представить г. министру народнаго просвѣщенія предложеніе г. Самоквасова.

Независимо отъ письменныхъ работъ и устныхъ рефератовъ и сообщеній, члены съѣзда совершали ученыя экскурсіи, какъ въ самой Казани, такъ и за предѣлами ея въ г. Свіяжскъ и въ с. Болгары.

При съѣздѣ, какъ сказано было выше, устроена была археологическая выставка, размѣщенная въ четырехъ залахъ университета: въ 1-ой залѣ помѣщались древности первобытныя, во 2-ой памятники языка, письма и художествъ, въ 3-ей монеты и древности восточныя, въ 4-ой—коллекція по современной этнографіи и народному быту. Какъ въ устройствѣ выставки, такъ и въ составленіи подробнаго ея указателя, принимали участіе многіе члены съѣзда, каждый по своей спеціальности.

Будущій, пятый, съѣздъ предполагено открыть въ Тифлисѣ. Пожелаемъ ему такого-же личнаго состава и такихъ-же успѣшныхъ результатовъ.

В. Дялинъ.

Отчетъ о первомъ выпускѣ сборника историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Перваго Отдѣленія Собственной Ею Императорскаго Величества Канцеляріи (С.-П.-Б., 1876 г., стр. XXXVI, 466 и XIII).

Открывая наше изданіе для отчетовъ о выходящихъ въ свѣтъ собраніяхъ матеріаловъ, мы признали необходимымъ познакомить нашихъ читателей прежде всего съ сборникомъ, вышедшимъ въ свѣтъ подъ означеннымъ выше заглавіемъ хотя уже болѣе года тому назадъ, но особенно близкимъ къ матеріаламъ, помѣщаемымъ въ первой книгѣ, издаваемой археологическимъ институтомъ. Дѣйствительно, самое значительное количество документовъ, напечатанныхъ въ означенномъ сборникѣ, служитъ къ поясненію незабвенныхъ событій 1812 года и редакторъ ихъ—статсъ-секретарь С. А. Танѣевъ, которому мы обязаны этимъ превосходнымъ началомъ ихъ обнародованія—весьма справедливо отдѣлилъ при-

надлежащіе сюда указы, рескрипты и Высочайшія повелѣнія, состоявшіеся по Канцеляріи I-го Отдѣленія съ 21 іюня по 31 августа упомянутого года, въ особую группу подъ названіемъ перваго отдѣла, отнеся затѣмъ всѣ другіе матеріалы во второй отдѣлъ настоящаго изданія. Но прежде чѣмъ мы остановимся на этихъ документахъ, считаемъ необходимымъ объяснить содержаніе матеріаловъ, какъ хранящихся въ означенномъ выше архивѣ, такъ и поступающихъ сюда соотвѣтственно тому предназначенію и кругу обязанностей, для которыхъ Высочайше учреждено I-е Отдѣленіе Канцеляріи Его Величества. Вотъ что говоритъ объ нихъ самъ высокоуважаемый редакторъ перваго ихъ выпуска: „Учрежденная среди событій отечественной войны 1812 г. Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія имѣла преимущественнымъ назначеніемъ служить главнымъ средоточіемъ дѣлъ, подлежащихъ Высочайшему усмотрѣнію. За исключеніемъ немногихъ вѣдомствъ, кругъ дѣятельности коихъ не относился прямо къ интересамъ внутренняго государственнаго управленія, всеподданнѣйшіе доклады и разнаго рода представленія по всѣмъ прочимъ отраслямъ правительственной администраціи восходили на Монаршее воззрѣніе путемъ Собственной Его Величества Канцеляріи. Видоизмѣненное согласно потребностямъ времени, а отчасти и вслѣдствіе образованія другихъ самостоятельныхъ Отдѣленій, учрежденіе это, получившее, въ 1826 году, названіе I-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, продолжало предуказанное ему служеніе въ томъ же, хотя нѣсколько упрощенномъ смыслѣ, въ царствованіе Императора Николая Павловича. Окончательнымъ своимъ образованіемъ, отвѣчающимъ ближе условіямъ настоящаго хода и направленія дѣлъ, I-е Отдѣленіе обязано Высочайшей волѣ нынѣ царствующаго Государя Императора. Свидѣтельница царственныхъ трудовъ трехъ вѣнценосцевъ, Собственная Его Величества Канцелярія хранитъ въ своемъ архивѣ многіе завѣтные памятники правительственной ихъ дѣятельности (стр. III—IV).“ (*) Въ этомъ смыслѣ архивъ, состоящій при семъ учрежденіи, служилъ и продолжаетъ служить хранилищемъ бумагъ, которыя, свидѣтельствуя о непосредственномъ участіи Императоровъ Александра I, Николая I и нынѣ царствующаго Государя Императора въ дѣлахъ государственнаго управленія по многимъ отраслямъ верховной администраціи, представляютъ характеръ какъ бы живой лѣтописи царственныхъ ихъ трудовъ. Въ числѣ этихъ бумагъ слѣдуетъ упомянуть прежде всего о Собственноручно написан-

(*) Всѣ слѣдующія ниже свѣдѣнія о матеріалахъ, хранящихся въ архивѣ I-го Отдѣленія, доставлены намъ съ Высочайшаго разрѣшенія его высокопревосходительствомъ С. А. Танѣвымъ.

ныхъ Ихъ Величествами, по разнымъ случаямъ, повелѣніяхъ. Къ этому же разряду историческихъ документовъ могутъ быть отнесены, по однородности содержанія, изготовленные въ I-мъ Отдѣленіи, по Высочайшимъ предначертаніямъ, проекты указовъ, рескриптовъ и грамотъ, а равно и проекты объявленныхъ управляющимъ I-мъ Отдѣленіемъ Высочайшихъ повелѣній. Въ числѣ такихъ бумагъ многія несутъ на себѣ слѣды измѣненій и поправокъ, Собственноручно начертанныхъ ихъ Величествами. Далѣе въ архивѣ Отдѣленія хранятся тѣ дѣла, отчеты и бумаги, которые восходили на Высочайшее разсмотрѣніе или утвержденіе по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія и которые были, за тѣмъ, передаваемы ихъ Величествами въ Канцелярію либо для дальнѣйшаго исполненія по воспослѣдовавшимъ на нихъ Высочайшимъ повелѣніямъ и резолюціямъ, либо же—для храненія. Къ помянутымъ же документамъ могутъ быть отнесены равнымъ образомъ представленные на Высочайшее благоусмотрѣніе проекты, мнѣнія и записки по разнымъ государственнымъ вопросамъ. Наконецъ здѣсь же хранятся еще нѣкоторыя дѣла, записки и бумаги, относящіяся ко времени, предшествовавшему учрежденію Собственной Его Величества Канцеляріи, которыя, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, переданы въ сей архивъ частію по однородности ихъ съ находящимися въ немъ документами, частію же по связи таковыхъ бумагъ съ производившимися впослѣдствіи въ канцеляріи дѣлами. Въ числѣ этихъ бумагъ весьма значительный отдѣлъ составляютъ списки съ Высочайшихъ указовъ, рескриптовъ и повелѣній Императора Александра I, состоявшихся во время войны 1812-го и послѣдующихъ годовъ, а также всеподданнѣйшіе рапорты, донесенія и прочія бумаги, относящіяся къ военнымъ событіямъ того времени.

Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ не трудно заключить какое высокое историческое значеніе имѣютъ хранящіеся въ этомъ архивѣ документы. Обиліе ихъ и интересъ обратили на себя справедливое вниманіе царствующаго нынѣ Государя и потому въ 1868 году было Высочайше повелѣно приступить къ разработкѣ архивныхъ бумагъ, относящихся къ царствованію Императора Николая Павловича; въ послѣднее же время, исключительно въ видахъ обогащенія исторической литературы, Государь Императоръ соизволилъ сдѣлать извѣстными нѣкоторые документы, наиболѣе соответствующіе этой цѣли, за время, предшествующее 1825 году. Собраніе такихъ документовъ и составляетъ содержаніе разсматриваемаго нами сборника.

Что касается до выбора и размѣщенія бумагъ въ настоящемъ изданіи, то редакторъ сборника съ одной стороны старался объ ихъ разно-

образіи по содержанію, а съ другой стороны задался цѣлью группировать однородные документы въ болѣе или менѣе самостоятельные отдѣлы, располагая въ каждомъ относящіеся сюда бумаги въ ихъ исторической послѣдовательности. На основаніи такого плана отдѣлены прежде всего бумаги, составляющія совершенно самостоятельную категорію документовъ отъ бумагъ, которыя, по разнородности и по нѣкоторой случайности своего содержанія, не могутъ быть къ нимъ приурочены. Вслѣдствіе сего образовались, такъ сказать, сами собою два отдѣла. Къ первому изъ нихъ отнесены Высочайшіе указы, рескрипты и повелѣнія, состоявшіеся по Канцеляріи съ 21 іюня по 31 августа 1812 г.; ко второму же—два рескрипта Императрицы Екатерины; затѣмъ матеріалы къ исторіи отечественной войны, далѣе разнаго рода донесенія, доклады, отчеты, мнѣнія и т. п., потомъ бумаги, относящіеся къ служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго, и наконецъ официальная и частная переписка графа Аракчеева (сборн. стр. IV—VII).

Остановливаясь сначала на документахъ перваго отдѣла, мы встречаемся здѣсь съ матеріалами, касающимися большею частію военныхъ распоряженій по обстоятельствамъ, вызваннымъ событіями 1812 г. и заключающимися въ Высочайшихъ указахъ, повелѣніяхъ и рескриптахъ разнымъ лицамъ, въ особенности министрамъ, главнокомандующимъ арміями, начальникамъ разныхъ частей войскъ и наконецъ генераль-губернаторамъ и начальникамъ разныхъ губерній. Всѣ эти документы свидѣтельствуютъ о томъ вниманіи, какое было постоянно обращено Императоромъ Александромъ I на самыя разнообразныя части военныхъ принадлежностей: не только предписывалось имъ движеніе войскъ и ихъ комплектованіе, но и заблаговременно дѣлались распоряженія объ аммуниціи, фуражѣ, снарядахъ, ружьяхъ, лошадяхъ, деньгахъ, и проч. № 102 (отъ 30 авг.) касается между прочимъ с.-петербургскаго внутренняго ополченія, коего командующему генераль-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому предписывается усилить корпусъ генераль-лейтенанта графа Витгенштейна. Мы сочли однако не лишнимъ перепечатать въ настоящемъ изданіи археологическаго института этотъ указъ вмѣстѣ съ другими матеріалами, относящимися къ с.-петербургскому ополченію, которые хранятся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, тѣмъ болѣе, что онъ пополненъ здѣсь приложеніями, которыхъ въ разсматриваемомъ нами изданіи недостаетъ (см. ниже 2-го отдѣл. стр. 46—55). Подъ № 91 (отъ 26 авг.) напечатанъ любопытный указъ рижскому военному губернатору, заключающій въ себѣ сдѣланныя Государемъ распоряженія для освобожденія Риги отъ осады. Подъ № 64 (отъ 8 авг.) помѣщенъ рес-

криптъ генералу-отъ-инфантеріи князю Голенищеву-Кутузову о назначеніи его главнокомандующимъ надъ всѣми дѣйствующими арміями, а подъ № 104 (отъ 31 авг.) указъ, послѣдовавшій за донесеніемъ объ успѣхахъ нашего оружія, о наградахъ отличившимся, и изъ нихъ первому—князю Голенищеву-Кутузову пожалованіемъ сана генераль-фельдмаршала, единовременно ста тысячъ рублей и назначеніемъ его супругѣ быть статсъ-дамою Высочайшаго двора. Наконецъ подъ № 105 (отъ 31 же авг.) обращаетъ на себя особое вниманіе рескриптъ главнокомандующему арміями съ указаніемъ какія сдѣланы распоряженія для удобнѣйшаго выполненія посылаемаго ему операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій армій генерала Торماسова, адмирала Чичагова и корпусовъ графа Витгенштейна и графа Штейнгеля, отдѣляемаго изъ Риги.

Относительно втораго отдѣла документовъ, помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ нами изданіи, отдавая имъ справедливость, что, при ихъ обилии, они въ высшей степени разнообразны, интересны и важны, мы считаемъ себя обязанными указать по крайней мѣрѣ на нѣкоторые изъ нихъ особенно выдающіеся по своему содержанію. Таковы именно: 1) два рескрипта Императрицы Екатерины II (отъ 9 мая и 10 іюля 1785 г.) на имя генераль-поручика Потемкина, одинъ о преобразованіяхъ по кавказской губ. и астраханской области, а другой объ устройствѣ послѣдней; 2) изъ матеріаловъ для исторіи отечественной войны (1812—1816 г.): а) всеподданнѣйшее письмо М. М. Сперанскаго съ приложеніемъ его записки по поводу манифеста 25 декабря 1815 г.; б) Высочайшая грамота Москвѣ о Монаршей признательности ей за оказанныя въ 1812 г. заслуги; в) секретныя официальныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ финансовъ въ 1813 г. и объ изысканіи средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій въ чужихъ краяхъ; г) секретная переписка объ аэростатѣ Лепшиха (1812 г.); д) переписка о поднесеніи Императору Александру I титула „Благословенный“. Эта переписка имѣетъ тѣснѣйшую связь съ помѣщеннымъ въ настоящей книжкѣ сборника археологическаго института „вѣдѣніемъ, сообщеннымъ изъ общаго собранія с.-петербургскихъ департаментовъ правительствующаго сената въ московскіе департаменты объ опредѣленіяхъ, послѣдовавшихъ въ означенномъ собраніи 15 и 25 апрѣля и 4 мая 1814 г. касательно поднесенія Государю Императору титула Благословеннаго и объ испрошеніи его дозволенія соорудить ему въ Москвѣ памятникъ (см. ниже стр. 55—61).“ 3) Изъ числа всеподданнѣйшихъ донесеній по разнымъ предметамъ государственнаго управленія, а также отчетовъ, мнѣній и проектовъ, представленныхъ Императору Александру I, обращаютъ на себя особенное вниманіе: а) отчетъ графа

Кочубея по министерству внутреннихъ дѣлъ за пять лѣтъ (со времени его учрежденія); б) мнѣніе адмирала Мордвинова (впрочемъ напечатанное уже прежде въ „Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей російскихъ“) о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ (1816 г.); в) записка князя Лопухина относительно храненія въ государственномъ совѣтѣ пакета съ собственноручною надписью Императора Александра I; г) всеподданнѣйшее письмо извѣстнаго Магницкаго съ представленіемъ записки о народномъ образованіи; д) упомянутыя уже выше бумаги, касающіяся служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго и официальная и частная переписка графа Аракчеева.

Изданіе разсматриваемой намъ книги можно назвать не только роскошнымъ, но и образцовымъ какъ въ отношеніи типографскомъ, такъ и по ея составленію: первое впрочемъ неудивительно, если скажемъ, что она напечатана въ типографіи II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, приложившей къ обыкновенной безупречности, съ какою исполняются ея работы, вкусъ и изящный выборъ шрифтовъ, составляющіе спеціальность начальника этой типографіи С. П. Лоскутова. Что-же касается до трудовъ собственно по редакціи сборника, то нельзя оставить безъ вниманія сдѣланныхъ въ немъ приспособленій къ пользованію напечатанными здѣсь матеріалами; именно кромѣ указателей, одного по отдѣльнымъ статьямъ или группамъ матеріаловъ, а другаго—хронологическаго, помѣщенныхъ въ началѣ книги, въ концѣ ея къ матеріаламъ присоединенъ азбучный указатель собственныхъ именъ съ разными ихъ поясненіями, а къ стр. 99-й приложенъ чертежъ воздухоплавательной машины Лепниха. Тексты матеріаловъ снабжены, гдѣ представлялась въ томъ надобность, поясненіями, вариантами, разнаго рода ссылками и поправками.

Н. Калачовъ.

Отчетъ о Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Московскій архивъ министерства юстиціи составился изъ трехъ, существовавшихъ при правительствующемъ сенатѣ въ Москвѣ, архивовъ: а) государственнаго разряднаго, в) государственнаго старыхъ дѣлъ и с) вотчиннаго департамента. Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи сего

архива послѣдовало 7-го іюля 1852 года, тогда же утвержденъ и дѣйствующій нынѣ штатъ оному, по которому въ архивѣ положены: директоръ, три отдѣленія и временная канцелярія. Чиновниковъ собственно въ отдѣленіяхъ архива 37, а въ канцелярії 50 человекъ; на все содержаніе ихъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами опредѣлено 17945 руб. 8 коп. Въ 1865 году, по Высочайшему повелѣнію, директоръ архива переименованъ въ управляющіе онымъ, съ предоставленіемъ ему, впредь до окончательнаго преобразованія архива, всѣхъ правъ и обязанностей, принадлежавшихъ до 1865 года, въ отношеніи къ архиву, какъ директору онаго, такъ и оберъ-прокурору общаго собранія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената. Въ томъ же 1865 году іюля 21-го, съ разрѣшенія министра юстиціи, въ виду того, что содержаніе чиновниковъ по штату оказалось крайне недостаточнымъ вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, число чиновниковъ архива и канцелярії уменьшено на половину и остающаяся отъ неполнаго комплекта сумма распределяется между ними ежемѣсячно; но какъ и за симъ жалованье по архиву оказалось далеко несоразмѣрнымъ съ содержаніемъ получаемымъ прочими учрежденіями министерства юстиціи, то по ходатайству г. министра юстиціи, мнѣніемъ государственнаго совѣта, послѣдовавшимъ 4 сентября 1867 года, положено отпускать изъ суммы министерства юстиціи, ассигнованной на содержаніе канцелярій и канцелярскіе расходы судебныхъ мѣстъ, на усиленіе средствъ архива, по 6.000 р. въ годъ, а въ 1872 году изъ того же источника добавлена еще 1.000 на отопленіе помѣщенія канцелярії и комнатъ для занятій чиновниковъ.

По Высочайше утвержденному 15 октября 1872 г. мнѣнію государственнаго совѣта, по случаю закрытія московскихъ департаментовъ правительствующаго сената, бывшій при оныхъ архивъ (московскій сенатскій) изъ осьми чиновъ, присоединенъ къ архиву министерства юстиціи съ ассигнуемою на содержаніе тѣхъ чиновъ суммою 1392 руб. 15 коп.

Архивъ министерства юстиціи заключаетъ въ себѣ обильный запасъ драгоцѣнныхъ документовъ съ XV по XVIII столѣтіе включительно; численность ихъ въ настоящее время простирается до 1.873.233 нумера, въ томъ числѣ: дѣлъ 1.635,208, книгъ 167,606, вязокъ съ неразобранными еще дѣлами 1.898, столбцевъ 68.500 и грамотъ 21; здѣсь заключаются документы вѣдомствъ: духовнаго и дворцоваго, приказовъ разряднаго и помѣстнаго, управленій губернаторскаго и воеводскаго, разныхъ коллегій, конторъ и производства правительствующаго сената съ 1711 по 1797 годъ. Первое мѣсто между этими документами занимаютъ писцовыя книги, заключающія въ себѣ драгоцѣннѣйшія данныя по опи-

санію земель и межеванію въ Россіи, начиная съ XV столѣтія и кончая царствованіемъ Петра Великаго включительно. Въмѣстѣ съ важностью, какую представляютъ эти документы для доказательства правъ поземельнаго владѣнія и дворянства, они служатъ также весьма замѣчательнымъ матеріаломъ для изслѣдованій по части исторіи, географіи, статистики, финансовъ, юридическаго быта, религіознаго, семейственнаго и общественнаго состоянія нашего отечества въ XV, XVI, XVII и началѣ XVIII столѣтій. Немалый интересъ представляютъ и слѣдующіе документы: а) боярскія книги и списки; б) родословныя, составляющія поколѣнныя росписи дворянскихъ родовъ; по времени онѣ начинаются съ царствованія Θεодора Алексѣевича; в) подлинныя Высочайшія жалованныя грамоты, отобранныя отъ монастырей, нѣкоторыя съ сохранившимися при нихъ печатами въ серебряныхъ ковчежкахъ; древнѣйшія изъ нихъ: 1356 года жалованная грамота рязанскаго великаго князя Олега Іоанновича Ольгову монастырю на село Арестовское; 1543 года грамота царя Івана Васильевича о пожалованіи Григорія Петрова Арцыбашева въ Великомъ Новгородѣ половиною ямскихъ въ кормленье; 1619 года царя Михаила Θεодоровича данная стольнику Ивану Никитичу Головину на недвижимое ростовскаго уѣзда имѣніе—разныя деревни и пустоши; 1674 года царя Алексѣя Михайловича данная Спасо-Пискорскому монастырю на землю и разныя угодыя, и другія; г) подлинныя Высочайшія указы, повелѣнія, наказы и проч.; д) столбцы и записныя книги московскаго стола; въ нихъ содержится много любопытнаго и важнаго для изслѣдователей, какъ на примѣръ росписи служилыхъ людей по городамъ, описаніе смотровъ, царскихъ выходовъ, обѣдовъ, путешествій, отправленіе праздниковъ, приѣмъ пословъ ⁽¹⁾; е) производства малороссійскаго приказа второй половины XVII и первой XVIII вѣка ⁽²⁾, заключающія въ себѣ матеріалы о присоединеніи Малороссіи къ Россіи, переписку гетмана съ царями и разными

(1) Если высокій и вполне заслуженный интересъ имѣетъ книга П. Е. Забѣлина «Домашній бытъ русскихъ царей», то новыя документы и данныя, хранящіяся въ архивѣ, дополняютъ во многомъ его изслѣдованія и дорисуютъ начатую имъ картину. Какое значеніе имѣтъ эта до сихъ поръ оставшаяся пустой страница изъ нашей исторіи, можно видѣть изъ *Culturgeschichte* Шерра: многое изъ общепсторическаго хода событій находитъ разгадку и оправданіе въ этихъ очеркахъ частной домашней жизни нѣмецкихъ властителей XVIII вѣка.

(2) Историческихъ документовъ о Малороссіи не мало, но они, къ несчастью, разрознены по различнымъ нашимъ архивамъ. Въ настоящее время историческая наука ждетъ многого, въ этомъ отношеніи, отъ нашего извѣстнаго историка Н. П. Костомарова, предпринявшаго изданіе всѣхъ историч. документовъ и памятниковъ этого края.

лицами и проч.; ж) дѣла Сибирскаго приказа съ конца XVI вѣка, заключающіяся въ наказахъ, данныхъ воеводамъ и служилымъ людямъ, отправлявшимся въ Сибирскіе города; з) дѣла Преображенскаго приказа конца XVII столѣтія (встрѣчаются между ними документы и предшествующаго времени), въ коихъ заключаются производства по особенно значительнымъ преступленіямъ, преимущественно же по „слову и дѣлу“; нѣкоторые изъ этихъ документовъ по своей важности хранятся въ особомъ секретномъ отдѣленіи архива (1); и) дѣла тайной канцеляріи объ оскорбленіи величества и о нарушеніи общаго спокойствія; к) подлинное производство Оренбургскаго губернатора 1772 по 1775 годъ о самозванцѣ Пугачевѣ, состоящее изъ 14 томовъ, содержитъ подробныя свѣдѣнія о первоначальномъ появленіи и дѣйствіяхъ Пугачева съ его шайкою, отъ обнаруженія бунта до поимки самозванца; въ этихъ книгахъ оказались такія свѣдѣнія, которыхъ еще вовсе не было въ печати и даже въ виду ни у одного изъ изслѣдователей о Пугачевѣ; л) документы и бумаги съ императорскимъ титуломъ Іоанна Антоновича 1740—1741 г. По Высочайшему повелѣнію нынѣ уже печатается составленное чиновниками архива подъ непосредственнымъ руководствомъ управляющаго онымъ подробное систематическое описаніе сихъ документовъ.

Кромѣ перечисленныхъ въ этомъ сжатомъ очеркѣ богатствъ архива, въ немъ хранится значительное количество актовъ, имѣющихъ юридическое значеніе даже въ настоящее время, какъ то: купчія крѣпости, челобитныя о дачѣ помѣстьевъ, о записи пріобрѣтенныхъ имѣній, о нарушеніи поземельныхъ правъ и проч. Съ 3 декабря 1866 года архивъ постоянно пополняется документами и дѣлами прошлаго вѣка по 1800 годъ включительно,

(1) Кто не помнитъ того, недавняго еще, страннаго направленія въ некоторыхъ нашихъ историковъ отдѣлять черными штрихами великую личность Петра: съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, доискивались до математически точнаго печисленія, сколько ударовъ кнута получилъ, или сколько минутъ провисѣлъ на дыбѣ допрашиваемый преступникъ. Въ этихъ пытливыхъ поискахъ наши изслѣдователи далеко оставили за собою подробности въ описаніи стрѣлецкаго бунта Корба. Не говоря уже, что вовсе не бралось въ расчетъ тогдашнее время, которое не могло не положить своего отпечатка на суровую, грандіозную личность Петра, какъ будто забывали, что кромѣ застѣнныхъ пытокъ и разгульных пооекъ совершалось въ это славное время нѣчто и другое . . . Правдивое и безпристрастное описаніе судебной процедуры того времени дастъ надѣмся, и исторически и психологически-вѣрный взглядъ на эти „дѣла давно минувшихъ дней“; стоитъ вспомнить полныя интереса описанія документовъ сыскныхъ дѣлъ, вошедшія во 2-й т. изданія сего архива, особенно главу III о колодникахъ и главу V о судопроизводствѣ.

присылаемыми, по распоряженію г. министра юстиціи, изъ всѣхъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ имперіи ⁽¹⁾. Всего по настоящее время прислано 668,795 номеровъ, состоящихъ большею частію изъ производствъ гражданскихъ и уголовныхъ палатъ, уѣздныхъ судовъ, магистратовъ, ратушъ и проч.; въ числѣ этихъ дѣлъ оказалось не мало грамотъ, писцовыхъ книгъ, крѣпостныхъ и другихъ актовъ не только XVIII, но и XVII столѣтія. Всѣ вообще дѣла и документы по 1800 годъ, по роду ихъ, подраздѣлены на 3 отдѣленія: I) дѣла, относящіяся къ службѣ разныхъ чиновъ; II) дѣла, относящіяся до разныхъ вѣдомствъ и частей ихъ; III) документы на недвижимую собственность. Кромѣ этихъ трехъ отдѣленій при архивѣ образовано особое временное „отдѣленіе сенатскихъ дѣлъ“, въ коемъ сосредоточиваются дѣла и документы нынѣшняго столѣтія въ числѣ 11648 вязокъ, состоящихъ изъ производствъ упраздненныхъ московскихъ департаментовъ правительствующаго сената и общаго его собранія и 10229 книгъ разнаго рода.

Предметы дѣятельности чиновъ архива:

1) Выдача выписей или справокъ, по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ и просьбамъ частныхъ лицъ, преимущественно по переходамъ недвижимыхъ имѣній и доказательству дворянскаго происхожденія, а также составленіе выписей и извлеченій изъ производствъ упраздненныхъ московскихъ департаментовъ правительствующаго сената. Всѣхъ вообще выписей выдано: въ 1876 году—126, въ 1877 году—143.

Примѣчаніе. Цифры эти 126 и 143 по видимому ничтожны, но составленіе выписей и особенно извлеченій и справокъ изъ дѣлъ прошлыхъ столѣтій, по трудности этой работы, никоимъ образомъ нельзя равнять съ занятіями этого рода въ нынѣшнихъ учрежденіяхъ.

2) Составленіе двухъ родовъ описей документамъ архива, а именно: а) реестровъ съ краткимъ означеніемъ содержанія каждаго документа и бумаги и б) алфавита именъ личныхъ и географическихъ. Польза этихъ описей очевидна какъ для чиновниковъ архива, производящихъ справки, такъ и для постороннихъ лицъ, интересующихся розысканіемъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній.

⁽¹⁾ Въ виду работъ нынѣ существующей временной комиссіи объ устройствѣ архивовъ, это благодѣтельное распоряженіе министра юстиціи, упредившее желанія и стремленія комиссіи, оказалось весьма важвымъ: собранные въ одномъ мѣстѣ тщательно хранимые документы эти, безъ такого распоряженія, были бы обречены той участи, которая уже постигла многіе наши юридическіе памятники.

3) Приемъ, разборъ и приведеніе въ порядокъ вновь поступающихъ документовъ.

4) Подробное систематическое описаніе наиболѣе важныхъ документовъ, съ цѣлью изданія ихъ въ свѣтъ.

Къ обязанности канцеляріи архива относятся съ одной стороны всѣ дѣла распорядительныя, наблюденіе за теченіемъ дѣлъ по архиву и представленіе отчетностей; съ другой же—разборъ документовъ, составленіе описей и алфавитовъ. Въ настоящее же время оканчивается составленіе подробнаго алфавитнаго указателя лицамъ и учрежденіямъ, для коихъ производимы были въ архивѣ справки, начиная со времени образованія архива, т. е. съ 1852 года, указатель же до 1852 г. составленъ прежде; этотъ указатель имѣетъ двоякую цѣль: 1) изъ него можно видѣть не было ли въ предъидущіе годы какихъ розысканій, по справкамъ вторично требуемыхъ и 2) такъ какъ выданныя справки иногда представляютъ важный историческій интересъ, то по краткому содержанію этого алфавита въ нѣсколько минутъ можно усмотрѣть, какія выдавались особенно замѣчательныя выписи и въ какомъ именно дѣлѣ или при какомъ документѣ можно найти уже готовую выписку или цѣлую справку.

Систематическимъ описаніемъ документовъ занимаются преимущественно чиновники, получившіе университетское образованіе, которыхъ впрочемъ въ настоящее время въ архивѣ только 9 человекъ; большая часть изъ нихъ состоятъ въ должностяхъ столоначальниковъ канцеляріи архива и получаютъ всего содержанія 560 руб. въ годъ. Такое крайне ограниченное вознагражденіе очевидно удерживаетъ отъ поступленія на службу въ архивъ молодыхъ людей, не имѣющихъ своихъ достаточныхъ средствъ; нѣкоторые же изъ служащихъ, послѣ двухъ-трехъ лѣтъ усердной работы, по необходимости переходятъ на другія мѣста съ болѣе обеспеченнымъ содержаніемъ.

Со времени образованія архива министерства юстиціи вышли въ свѣтъ слѣдующія его изданія: 1) Описанія архивовъ: а) разряднаго, б) старыхъ дѣлъ и в) вотчиннаго департамента. 2) Алфавитный указатель собственныхъ именъ и географическихъ названій, извлеченныхъ изъ писцовыхъ книгъ по губерніямъ: Московской, Новгородской и Псковской. 3) Общій алфавитъ древнихъ Новгородскихъ владѣльцевъ. 4) Алфавитъ фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ. 5) Три книги описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ архивѣ. Изъ нихъ первая, вышедшая въ 1869 году, содержитъ въ себѣ: а) краткія перечневыя вѣдомости всѣмъ хранящимся въ архивѣ актамъ и производствамъ;

б) описаніе книгъ писцовыхъ, переписныхъ, межевыхъ и другихъ съ ними однородныхъ и в) документы, извлеченные изъ книгъ патриаршаго казеннаго приказа о церковныхъ пошлинахъ (1687 г.); вторая книга отпечатанная въ 1872 году, заключаетъ въ себѣ: а) извлеченіе изъ дѣлъ бывшаго сысканаго приказа, представляющихъ интересъ для изслѣдователей какъ исторіи русскаго права, такъ и нашего общественнаго и частнаго быта въ XVIII-мъ столѣтіи; статья эта озаглавлена такъ: устройство, составъ и дѣлопроизводство сысканаго приказа; б) продолженіе описанія книгъ писцовыхъ, переписныхъ и друг; в) описаніе книгъ дозорныхъ, переписныхъ, описныхъ, межевыхъ и друг., составленныхъ по патриаршимъ указамъ 1620—1703 г.; г) историческія данныя о возобновленіи сгорѣвшаго въ 1753 году, знаменитаго въ свое время, Головинскаго дворца въ Москвѣ, называемаго „Лефортовскимъ“ и „Анненсофомъ“. Третья книга вышла въ 1876 году; въ ней помѣщены изслѣдованія двухъ ученыхъ—доцентовъ Московскаго университета—Петровскаго (бывшаго столоначальника канцеляріи управляющаго архивомъ) и Дроздовскаго: а) о сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго и б) 1-я часть областного управленія въ Россіи XVIII вѣка. Изданія архива печатаются изъ упомянутой же суммы 6,000, ассигнуемой на усиленіе средствъ архива, а выручаемыя отъ продажи этихъ изданій деньги возвращаются въ доходъ казны.

Приготовляются къ изданію: 1) Систематическое описаніе документовъ и бумагъ съ императорскимъ титуломъ Іоанна Антоновича 1740—1741 года. 2) Продолженіе извлеченія изъ документовъ бывшаго сысканаго приказа. 3) Документы о Пугачевѣ, изъ производства Оренбургскаго губернатора.

При архивѣ состоитъ библіотека, учрежденная въ 1865 году, какъ для пособія чиновникамъ архива при ихъ занятіяхъ по систематическому описанію документовъ, такъ и для стороннихъ лицъ, занимающихся въ архивѣ съ ученою цѣлью. Книги, преимущественно историческія и юридическія, приобрѣтаются въ библіотеку на остаточныя отъ канцелярскихъ расходовъ суммы; но главнымъ образомъ библіотека пополняется приношеніями разныхъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ. Всѣхъ книгъ въ библіотекѣ 3157 томовъ.

На основаніи постановленій, изложенныхъ частію въ Сводѣ Законовъ, частію въ инструкціяхъ, преподанныхъ архиву для руководства, въ оный открытъ свободный доступъ для пользованія матеріалами стороннимъ лицамъ всякаго званія. Только дѣла секретныя дозволяется разсматривать не иначе какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Постороннія лица занимаются извлеченіями изъ документовъ въ особой комнатѣ, подъ наблю-

деніемъ одного изъ чиновниковъ архива; по окончаніи присутствія документы отъ занимавшихся отбираются, повѣряются и кладутся на прежнее мѣсто. На домъ документы и дѣла никому не даются. Число занимающихся съ ученою цѣлію лицъ простирается въ годъ до 50 человекъ.

Архивъ министерства юстиціи помѣщается въ Москвѣ, на старой Басманной улицѣ, въ домѣ бывшаго Константиновскаго межеваго института (домъ этотъ нѣкогда принадлежалъ князьямъ Куракинымъ): въ главномъ его корпусѣ хранятся всѣ документы, а въ небольшомъ флигелѣ на дворѣ помѣщаются канцелярія управляющаго архивомъ и комнаты для служащихъ въ архивѣ. Къ этому флигелю прилегаютъ нѣсколько весьма небольшихъ квартиръ, занимаемыхъ лицами, на которыхъ возложено завѣдываніе помѣщеніями архива и ближайшее наблюденіе за храненіемъ дѣлъ и документовъ. Въ настоящее зданіе послѣднія перевезены въ концѣ 1873 и началѣ 1874 года изъ прежняго ихъ помѣщенія въ зданіи бывшаго правительствующаго сената, въ Кремлѣ, и изъ дома бывшей сенатской типографіи. Сообразно расположенію комнатъ, дѣла и документы размѣщены на полкахъ, устроенныхъ въ видѣ открытыхъ шкафовъ, далеко не соответствующихъ значенію такого архива. Для удобства пріисканія документовъ и для лучшаго обозрѣнія ихъ посѣтителями составлено описаніе размѣщенія документовъ по комнатамъ.

Внутреннее устройство главнаго зданія требуетъ совершенной его передѣлки для размѣщенія въ немъ документовъ на томъ основаніи, какъ это дѣло ведется въ настоящее время за границей. Пока же комнаты его не отапливаются, за неустройствомъ печей, и не могутъ отапливаться впродъ до окончательной передѣлки, а слѣдовательно въ самомъ архивѣ чиновники въ зимнее время заниматься не могутъ. Благодаря заботамъ г. министра юстиціи, графа Константина Ивановича Палена, въ декабрѣ прошлаго 1876 года назначена комиссія о переустройствѣ зданія архива, которая, имѣя въ составѣ своемъ извѣстныхъ архитекторовъ Маевского и Жибера, выработала уже проектъ, вполне соответствующій этой цѣли, и если онъ будетъ выполненъ, то расположеніе архива будетъ пользоваться всѣми новѣйшими приспособленіями, введенными въ лучшихъ Европейскихъ архивахъ. Остается надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ, съ переустройствомъ зданія, архивъ получитъ и новые штаты, болѣе соответствующіе его значенію и тѣмъ важнымъ цѣлямъ, которымъ онъ долженъ служить.

А. Орловъ.

О снимкахъ и описаніи Псковскихъ древностей, изданныхъ Псковскимъ статистическимъ комитетомъ.

Псковъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ въ нашемъ отечествѣ. Въ лѣтописяхъ въ первый разъ имя его упоминается подъ 903 годомъ, когда лѣтописецъ, говоря о блаженной Ольгѣ, называетъ ее Псковитянкою, вѣроятно потому, что весь Выбутская, гдѣ родилась Ольга, во время преподобнаго Нестора принадлежала къ Псковской области. Преданіе и самое построеніе Пскова приписываетъ этой княгинѣ, и что такое преданіе не лишено вѣроятія, на это указываетъ значительное количество сохранившихся тамъ и по настоящее время древностей съ именемъ Ольги. Эти и другіе памятники, уцѣлѣвшіе въ губерніи, побудили извѣстнаго своею дѣятельностью и любовью къ старинѣ М. С. Каханова (во время его управленія псковскою губернію) обратить на нихъ особенное вниманіе. Вслѣдствіе его предложенія псковскій статистическій комитетъ, соединявшій въ себѣ почти все мѣстныя силы для надлежащей оцѣнки древностей, принялъ все мѣры къ тому, чтобы принести посильную пользу археологіи приведеніемъ ихъ въ извѣстность. Онъ командировалъ своихъ представителей на бывшіе въ то время археологическіе съѣзды, положилъ начало мѣстному музею древностей и тогда же возникла мысль о снятіи фотографическихъ снимковъ съ важнѣйшихъ памятниковъ псковской губерніи. Благодаря горячему участию М. С. Каханова и его достойныхъ сотрудниковъ, эта мысль была приведена въ исполненіе. Первый выпускъ 30 снимковъ былъ приготовленъ въ началѣ 1872 года и почти тотчасъ же послѣ его изданія употребленныя на него статистическимъ комитетомъ издержки пополнились въ значительной степени продажею этихъ снимковъ.

Изъ принесенныхъ въ даръ археологическому институту всѣхъ 30 означенныхъ снимковъ древностей, 17 принадлежатъ памятникамъ города Пскова и 13—псковскаго уѣзда. Они распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 11 снимковъ воспроизводятъ зданія древности свѣтской, 12—церковной, 7—древнихъ иконъ и 3—разныхъ другихъ предметовъ. Впрочемъ первый изъ снимковъ, изображающій видъ Пскова съ юго-западной стороны, относится въ одно и тоже время къ обоимъ первымъ отдѣламъ упомянутыхъ древностей. Изъ свѣтскихъ архитектурныхъ древностей, представляемыхъ снимками, первое мѣсто по времени принадлежитъ каменной стѣнѣ, построенной въ 1330 году псковскимъ посадникомъ Селогою при городѣ Изборскѣ, отстоящемъ отъ Пскова въ 29 верстахъ (сним. 20). Далѣе обращаютъ на себя особое вниманіе стѣна и проломъ подъ названіемъ *Баторіевскихъ*, составляв-

шіе защиту города Пскова во время осады его Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 г. (сним. 8 и 10) и два зданія, извѣстныя одно подъ названіемъ Поганкиныхъ палатъ (сним. 15), а другое—дома купца Іевлева (сним. 16). Первыя стоятъ на площади Пскова, представляя цѣлую группу связанныхъ между собою зданій въ нѣсколько этажей, раздѣленныхъ на нѣсколько палатъ. Поганкины палаты пользуются особенно извѣстностью какъ по своей старинѣ, такъ и по громадности самаго зданія; объ нихъ воспоминаетъ М. П. Погодинъ такъ: „Я былъ внѣ себя отъ удивленія, ходя по этимъ горницамъ и благословлялъ случай, сохранившій намъ эту драгоценность“; а Н. И. Костомаровъ замѣчаетъ: „Поганкины палаты поражаютъ своею величиною, когда примемъ во вниманіе, что вообще домашняя жизнь въ старину не требовала огромныхъ домовъ.“ Когда именно онѣ построены и кѣмъ неизвѣстно. Въ настоящее время въ нихъ помѣщается провіантскій магазинъ и изъ дѣлъ его канцеляріи видно, что палаты въ 1747 году приобрѣтены казною за 2,000 руб. отъ флота-капитана Корсакова. Что касается до дома купца Іевлева, принадлежавшаго прежде извѣстной фамиліи Трубинскимъ, то въ настоящее время, особенно послѣ того какъ онъ горѣлъ въ 1856 г., остались только его развалины, но онъ замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ бывалъ не разъ Императоръ Петръ I съ своими сподвижниками и въ саду при домѣ есть липы, посаженныя этимъ Государемъ.—По церковной архитектурѣ самый древній памятникъ—соборная церковь Спаса Преображенія, находящаяся въ Мирожскомъ монастырѣ (сним. 11). Она основана епископомъ Новгородскимъ Нифонтомъ въ 1156 году и отличается отъ сдѣланныхъ къ ней въ позднѣйшее время пристроекъ способомъ кладки и матеріаломъ; главная же замѣчательность храма—это уцѣлѣвшія, современныя ему, фрески; особенно ясно сохранились за престоломъ изображенія Спасителя съ предстоящими и ряда святыхъ. Фресками была украшена и вся внутренность храма не исключая даже и той стѣны, гдѣ нынѣ устроены иконостасъ. Сохраненіемъ своимъ фрески обязаны тому, что нѣсколько вѣковъ были покрыты многими слоями побѣлки, которая отстала отъ неосторожнаго удара во время послѣдней постройки иконостаса (въ 1859 году.) На фотографическомъ снимкѣ храмъ Преображенія видѣнъ въ срединѣ восточной части ограды, а на углу той же части стѣны видна церковь первомученика Стефана, первоначально построенная въ 1404 г. Далѣе храмъ „Іоанна Предтечи“ въ Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, который находится на лѣвомъ берегу рѣки Великой, на Завеличьи, нѣсколько ниже рѣшетокъ устья р. Псковы, на утесѣ скалы (сним. 14). Время постройки этого храма не-

известно, а только въ надписи, повѣшенной при гробѣ здѣсь погребенной княгини Евфросиніи, въ монашествѣ Евпраксіи, на черной доскѣ золотыми буквами между прочимъ значится, что храмъ этотъ “создала она, благовѣрная княгиня Евпраксія, тетка благовѣрному князю Довманту.„ Княгиня-инокиня Евпраксія была дочь полоцкаго князя Рогволода Борисовича и находилась въ супружествѣ за княземъ Ярославомъ, сыномъ князя Владиміра Мстиславича, княжившимъ въ Псковѣ въ 1214 г. Въ этомъ храмѣ хранятся и понынѣ нѣкоторыя вещи, замѣчательныя по своей древности: посохъ Евпраксіи деревянный и мѣдный рѣзной крестъ, внизу котораго рѣзная надпись: “сей крестъ въ градѣ Ростовѣ въ Аврамлевѣ монастырѣ св. Іоанномъ Богословомъ данъ преп. Авраамію побѣдѣти идола Велеса при князѣ Владимірѣ. Преставися Авраамій въ лѣто 6518.„ Третій снимокъ (№ 18) относится къ соборной церкви Рождества Богородицы, находящейся въ Снѣтогорскомъ монастырѣ, отстоящемъ въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Пскова и расположенномъ почти на отвѣсной скалѣ (такъ называемой “снятнѣй горѣ.„), надъ правымъ берегомъ рѣки Великой. Церковь эта основана въ 1310 г. игуменомъ Іовомъ, каменной кладки, и сооружена въ два года. На фотографическомъ снимкѣ видны только колокольня этой церкви, построенная въ XVIII вѣкѣ, и часть самой церкви. За тѣмъ слѣдуютъ древности XIV столѣтія: 1) Паромо-Успенская церковь (сним. 7), построенная въ 1444 году, во имя Успенія Божіей матери. Фотографическій рисунокъ представляетъ часть лѣваго берега р. Великой, на Завеличьи, противъ кафедральнаго собора; а на правой сторонѣ рисунка находится небольшая часовня во имя благовѣрной княгини Ольги; часовня эта новой архитектуры, но, по преданію, построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ блаженная Ольга, остановившись, видѣла на противоположномъ берегу, гдѣ теперь стоитъ Троицкій соборъ, пресвятые три солнечные луча. 2) Варламовская церковь съ башнею того же имени (сним. 13), построенная сначала деревянною, въ одинъ день, а въ 1495 г. перестроенная каменною; на рисункѣ внизу церкви представляются развалины взорванной порохомъ Варламовской башни, на которой въ то время уже находились войска Шведскаго короля Густава Адольфа, явившагося подъ стѣны Пскова на разсвѣтѣ 30 іюля 1615 г. Къ памятникамъ XV и XVI столѣтій принадлежатъ Псково-Печерскій мужской монастырь и кафедральный Троицкій соборъ (снимки 21 и 2). Основателемъ Псково-Печерскаго монастыря, по преданію, считается монахъ Маркъ, неизвѣстно когда жившій. За тѣмъ рассказывается, что два изборскіе крестьянина (Изборскъ отъ Печеръ находится въ 20 верстахъ), по прозванію Селиши,

во время звѣриной охоты, слышали въ этомъ мѣстѣ дивное пѣніе, что и побудило жителей селенія, откуда были Селиши, купить это мѣсто, и по жребью оно досталось Ивану Дементьеву. Поселившись на протекающей близъ Печерь рѣчкѣ Пачковкѣ, Дементьевъ однажды на горѣ срубилъ большое дерево, которое при паденіи своемъ подъ гору вырвало съ корнемъ нѣсколько другихъ ниже стоявшихъ деревьевъ и по очисткѣ ихъ открылся входъ въ пещеру съ надписью “Богомъ зданная пещера.” Впослѣдствіи близъ этой пещеры вырыта другая пришедшимъ отъ Ливонцевъ священникомъ Іоанномъ, въ иночествѣ Іоною, который и устроилъ въ ней церковь; преемникъ его Михаилъ построилъ на горѣ другую церковь во имя Антонія и Θεодосія Печерскихъ, а по раззореніи этой церкви Ливонцами выстроены вновь подъ горою монастырь въ періодъ времени съ 1519 по 1528 г., при дѣятельномъ участіи дьяка Великаго князя Василя Іоанновича Мисурь-Мунехина. При входѣ въ монастырь, на лѣвой сторонѣ, на горѣ стоитъ каменная церковь во имя св. Николая, Мирликійскаго чудотворца, устроенная надъ св. воротами въ 1565 г. игуменомъ Корнилемъ (сним. 25). Что касается до кафедральнаго Троицкаго собора (сним. 2), то онъ начатъ былъ постройкою въ 1682 году митрополитомъ Маркеломъ и оконченъ въ 1699 г.; но первоначальный видъ его измѣнился впослѣдствіи отъ пристройки къ нему контрафорсовъ послѣ бывшаго въ 1770 г. пожара, влѣдствіе котораго въ зданіи оказались во многихъ мѣстахъ трещины. Кругомъ соборныхъ зданій сохранились остатки стѣны древняго дѣтинца, часть коихъ, именно южная, поновлена въ 1866 г. Снимокъ подъ № 19 изображаетъ погостъ Выбуту, въ которомъ, по преданію, родилась великая княгиня Ольга, съ церковью этого погоста во имя пророка Іліи, относящеюся по архитектурѣ къ XV или XVI столѣтіямъ. Кромѣ означенныхъ выше монастырей, въ числѣ снимковъ одинъ (28) представляетъ Спасоелеазаровскій монастырь, находящійся въ 25 верстахъ отъ Пскова на рѣчкѣ Толвѣ, основанный въ половинѣ XV вѣка монахомъ Ефросиномъ (въ свѣтскомъ званіи Елеазаромъ); другой (снимокъ 30) Крынецкій Іоанно-Богословскій мужской монастырь, въ 23 верстахъ отъ Пскова, въ сѣверной части Псковскаго уѣзда, основанный также въ половинѣ XV вѣка преподобнымъ Саввою, пришедшимъ, какъ нѣкоторые думаютъ, изъ Сербіи, и третій—Іоанно-Ильинскую общину сестеръ милосердія въ Псковѣ, которою замѣненъ одинъ неудавшійся снимокъ изъ окрестностей Пскова, почему самому печатное описаніе послѣдняго не приложено въ текстъ объясненія рисунковъ.—Изъ памятниковъ живописи церковныхъ иконъ самую древнюю воспроизводитъ снимокъ (3) иконы Чирской Божіей матери, перенесенной въ Псковскій кафедральный

соборъ изъ Чирской волости (погостъ Чирскій отстоитъ отъ Пскова въ 25 верстахъ) въ 1420 году во время трехдневнаго теченія изъ очей ея слезъ и свирѣпствовавшей въ Псковѣ и предѣлахъ его моровой язвы. Икона эта двуличная, т. е. писанная съ той и другой стороны, изъ коихъ каждая имѣетъ свою особую откосную раму неравной величины. На одной сторонѣ изображена Божія мать, именуемая Одигитрію, а на другой написаны евангелистъ Лука и преподобный Θεодосій Печерскій. Откосы рамъ покрыты изображеніями святыхъ кромѣ нижнихъ откосовъ. Лики евангелиста Луки и преподобнаго Θεодосія писаны по раззолоченному полю. Икона эта въ настоящее время покрыта серебряною вызолоченною ризою съ драгоценными камнями, устроенною въ 1835 г. Далѣе икона Знаменія Божіей матери (сним. 12), стоящая въ соборной церкви Мирожскаго монастыря по лѣвую сторону сѣверныхъ дверей иконостаса и называемая по описи монастырской „явленною Спасо-Мирожскою“. Икона эта, по мнѣнію нѣкоторыхъ, напоминаетъ собою новгородское письмо XV (въ подл. V?) вѣка. На сдѣланномъ съ нея снимкѣ лики святыхъ не видны, потому что и въ оригиналѣ ихъ тоже съ трудомъ можно разсмотрѣть. Третья икона (сним. 9)—Псково-Покровской Божіей матери—находится въ церкви Покрова и представляетъ въ срединѣ изображеніе Богоматери, а вокругъ событія изъ временъ осады Пскова польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 г. Она драгоценна по уцѣлѣвшему изображенію на ней древняго Пскова. Четвертая икона св. благовѣрнаго князя Гавріила Псковскаго (сним. 4) весьма древняя и близкая къ подлиннику, еще въ XVI вѣкѣ слышная чудотворною, всегда находилась у раки св. Гавріила и нынѣ находится при ней же. Пятая икона Успенія Божіей матери (сним. 23), писанная въ 1521 г. и тоже чудотворная, находится въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Шестая икона святителя Николая (сним. 26) находится въ церкви св. Николая Мирликійскаго того же монастыря; она древняго греческаго письма и въ монастырскихъ записяхъ значится „Начальный Николинъ образъ чудотворный, Великорѣцкій“. Седьмая икона Спасителя (сним. 29) находится въ Трехъ-святительской церкви Спаса-Елеазаровскаго мужскаго монастыря; она также чудотворная, но неизвѣстно когда и кѣмъ писана. Къ числу этихъ древностей принадлежитъ и крестъ святой благовѣрной княгини Ольги (сним. 5), стоящій въ большомъ кафедральномъ Троицкомъ соборѣ у правой колонны; онъ былъ построенъ въ 1623 году на мѣсто креста, сгорѣвшаго въ большомъ пожарѣ, опустошившимъ Псковъ въ 1509 году.—Изъ предметовъ прочихъ древностей снимки изображаютъ, во первыхъ (сним. 6), два меча, одинъ принадлежавшій князю Гавріилу, а другой князю Дов-

монту, оба хранящіеся въ Псковскомъ кафедральномъ соборѣ (на снимкѣ первый съ правой стороны, а второй съ лѣвой); рукоять меча, приписываемаго князю Гавріилу, была обложена деревомъ, обтянутымъ малиновымъ бархатомъ, теперь же осталось одно желѣзо, но уцѣлѣла серебряная ея головка, на которой съ обѣихъ сторонъ изображены по два льва, увѣнчанные коронами и держащіе княжескую корону; на бокахъ вокругъ головки надпись: «honorum meum nemini dabo» (чести моей никому не отдамъ); ефесъ меча серебряный вызолоченный и съ обѣихъ сторонъ его таже латинская надпись; клинокъ меча стальной обоюдоострый съ выпуклою по срединѣ гранью, длиною въ 3 фута 4 дюйма, шириною при ефесѣ въ 2, а при оконечности въ $1\frac{1}{4}$ дюйма; длина всего меча 4 фута $4\frac{1}{4}$ дюйма, а вѣсу въ немъ $7\frac{1}{2}$ фунтовъ; ножны обдѣланы въ малиновый бархатъ съ серебряными украшениями при ефесѣ, по срединѣ и на наконечникѣ: на первыхъ двухъ изображены также два льва, держащіе корону, а на наконечникѣ на одной сторонѣ изображенъ крылатый драконъ съ жаломъ, высунутымъ изъ открытой пасти. Мечъ князя Довмонта длиною 3 фута 8 линий, а вѣсомъ $3\frac{1}{2}$ фунта; головка рукояти серебряная вызолоченная, въ срединѣ же замѣтно углубленіе, вѣроятно отъ бывшаго драгоценнаго камня; рукоять меча деревянная, обвитая серебряною проволокою; ефесъ меча серебряный, вызолоченный; клинокъ стальной обоюдоострый съ выпуклою по срединѣ гранью, длиною въ $2\frac{1}{2}$ фута, а шириною при рукояти въ 2 дюйма; на серебряномъ наконечникѣ на ножнахъ сдѣланы изображенія лавровыхъ вѣтокъ съ другими украшениями. Къ этому же разряду памятниковъ относятся слѣдующія вещи (сним. 24): подаренныя царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ Печерскому монастырю, который онъ посѣщалъ и которому оказывалъ особое расположеніе: 1) кошелекъ для денегъ, шитый серебромъ по алому бархату, съ серебряною цѣпочкою; 2) золотая цѣпь, вѣсомъ болѣе 2-хъ фунтовъ, а подъ нею вилка, ножъ и ложка костяная въ серебряной оправѣ; 3) пороховница; 4) чаша серебряная; 5) сѣдло; 6) ковшъ серебряный съ изображеніемъ драконовъ, съ надписью полного титула Грознаго, но безъ наименованія царя Казанскаго, и 7) жестяная охотничья труба.

Заказывая и издавая означенные снимки съ памятниковъ древностей псковской губерніи, М. С. Кахановъ, сколько намъ извѣстно, руководствовался при этомъ единственно мыслию положить начало описанію и приведенію въ извѣстность того, что такъ живо и наглядно напоминаетъ въ разныхъ мѣстностяхъ ихъ прошлое, ихъ историческую судьбу. По своему положенію начальникъ губерніи и мѣстный статистическій комитетъ, состоящій въ каждой губерніи по крайней мѣрѣ отчасти изъ

мѣстной интеллигенціи, дѣйствительно лучше всего могутъ въ этомъ отношеніи, ознакомясь сами съ своими мѣстными древностями, распространять свѣдѣнія о нихъ и за предѣлы своей губерніи какъ изданіемъ снимковъ съ нихъ, такъ и ихъ описаніями. Вотъ почему давая краткій отчетъ о прекрасномъ началѣ, положенномъ бывшимъ псковскимъ губернаторомъ воспроизведеніемъ въ фотографическихъ снимкахъ и описаніяхъ псковскихъ древностей, мы не можемъ не выразить глубокаго и искренняго желанія, чтобы этому прекрасному примѣру по отношенію къ своимъ мѣстнымъ древностямъ послѣдовали статистическіе комитеты и другихъ губерній; примѣръ же этотъ тѣмъ болѣе соблазнителенъ, что попытка псковскаго комитета, оказавшаяся столь успѣшною, не принесла ему, какъ мы видѣли выше, почти никакихъ матеріальныхъ убытковъ; а какое нравственное вліяніе оказываютъ такіе труды и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ они издаются, и въ другихъ, объ этомъ конечно нѣтъ надобности распространяться.

Н. Калачовъ и Р. Комповскій.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Отд.</i>	<i>стр.</i>	<i>строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
II	14	4 <i>снизу</i>	зачеркнуто. Мнѣ	зачеркнуто: Мнѣ
—	25	8 —	важнѣйшего	важнѣйшею
—	31	17 и 18 —	зависяшей	зависящей
—	90	2 и 3 <i>сверху</i>	Приводимъ ...Петра В.	(приводимъ... Петра В.)
—	126	2 —	предписаніямъ	предписаніямъ
—	142	17 —	заведеній	заведеній
—	150	14 <i>снизу</i>	по какимъ, либо	по какимъ либо
III	40	18 <i>сверху</i>	намедленно	немедленно
—	48	2 и 3 —	публичгомъ	публичномъ

Прочія менѣ важныя опечатки благоволятъ исправить самъ читатель.

180. 74.

+

0000000 1596265

